

ОДИН СПОР НА ДВОИХ, В КОТОРОМ НЕТ ПОБЕДИТЕЛЯ

18+

Элеонора Рожкова

ПЕРСИК

Элеонора Рожкова

Персик

<https://litres.ru/74271443>

Аннотация

Новый дом. Чужая семья. А главная героиня приложение к этой идеальной картинке. Злата не борется с новыми обстоятельствами, она принимает новые реалии и планирует плыть по течению. Но в первую же ночь в этом огромном доме, ее затягивает безумный вихрь. В спальню к девушке через окно залазит загадочный парень с ледяными глазами. Кай.

Герой из сказки или кошмара? Какую роль он сыграет в ее жизни? Кто он?

Сосед? Безумная фантазия? Или... сводный брат? Неужели его сердце такое же холодное, как и глаза? Две красивые льдинки, от которых бежит по телу дрожь. Когда-то давно в него попал тот самый проклятый осколок и теперь он ранит других, наслаждаясь их болью.

Смогут ли эти двое найти общий язык? Или они погубят друг друга? Сможет ли Злата стать главной героиней своего фильма и растопить лед в сердце Кайя? Стать его Гердой...

Современная сказка о Кайе и Герде, которые были друг другу лишь названными братом и сестрой!

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	17
ГЛАВА 4	26
ГЛАВА 5	37
ГЛАВА 6	48
ГЛАВА 7	57
ГЛАВА 8	69
ГЛАВА 9	79
ГЛАВА 10	87
ГЛАВА 11	95
ГЛАВА 12	102
ГЛАВА 13	113
ГЛАВА 14	120
ГЛАВА 15	131
ГЛАВА 16	144
ГЛАВА 17	152
ГЛАВА 18	158
ГЛАВА 19	167
ГЛАВА 20	179
Конец ознакомительного фрагмента.	181

ГЛАВА 1

Крутые и лузеры.

Красивые и страшные.

Веселые и душные.

Плохие и хорошие.

Люди всегда делятся на эти две категории. Люди делят друг друга на эти категории. Сможете себе ответить кто вы?

Я нет. Сама о себе нет. Но я уверена, люди со стороны точно могут. Люди со стороны все знают.

Интересно, когда появляются промежуточные определения? Например: Красивые – симпатичные – нормальные – интересные – страшные?

Я была студенткой второго курса университета, и к этому возрасту еще не познала данную истину. На хороших девочек всегда смотрела с недоверием и любопытством. Хорошие девочки самый странный вид. Я не верю, что они хорошие по собственному желанию. Все хорошие девочки мечтают быть крутыми, яркими, веселыми. Просто им не хватает на это смелости.

Если мы возьмем любую девушку с первой парты, распустим ее хвост, наденем на нее модные шмотки, введем в веселую компанию с крутыми парнями, как думаете, останутся ли они прежними? Не захотят ли всегда носить модные шмотки, смеяться над пошленькими шуточками с подруга-

ми в кафе, и ходить к крутому парню на его соревнования?
Захотят...

Еще как захотят!

Я этим хорошим девочкам не верю. Это маска!

Они как маньяки, которые делают вид, что презирают тебя, а сами дрожат в темноте под одеялом на твоего парня.

Но, а крутые девчонки? Как думаете, могут ли стать хорошими? Или изгоями непринятыми обществом? Может ли красивая популярная девушка стать жертвой буллинга? Захотеть скрыться в скорлупе незаметной, раствориться в толпе?

– Персик? – окликнула меня Лика в коридоре универа. Хотела побыть одной, но не удалось. Хотела остыть, но лишь разгоралась. – Персик!

– Что? – развернулась к подруге, которая бежала за мной.

– Ты пару прогуляла. Это же Макарова, зачет не сдашь.

– Мне уже плевать!

– Что случилось?

– Это пиздец...

– Т-с-с, – Лика обернулась, боясь увидеть преподав. – Злат, ты чего?

– Мы переезжаем, – я посмотрела на подругу, поджав губы. – Навсегда! В Москву. Я не хочу уезжать из Питера! Москва отстой!

– Не поняла? Зачем?

– Мама вчера сказала.

– У нее новая роль в фильме?

– Новая роль? – я покачала головой. – Почти.

– С каких пор она тебя с собой таскает? Почему ты не можешь остаться?

– Сказала могу, но не за ее счет. Что могу пойти работать, снять квартиру и отдать ей ключи от машины.

– Ты Богдану сказала?

– Нет еще, – я села на подоконник больших окон, за которыми шел снег огромными хлопьями, что почти ничего не было видно. Лишь белая пелена. – Мама мне всю жизнь рушит.

– Да ладно тебе, мама у тебя крутая.

– Ну да, – я усмехнулась.

– И Москва не конец света, между вами с Богданом всего четыре часа дороги на Сапсане.

– Я не верю в любовь на расстоянии. И Богдан слишком хорош собой, чтобы долго оставаться в одиночестве.

– Но и ты редкая красотка, Персик, – Лика дернула меня за локон рыжих волос.

– Угу, – неуверенно произнесла я, опустив глаза.

Красивая!?

Вот и мнение со стороны. В этой категории мы определились. А может лесть подруги? Я не знаю. Но я вчера до ночи читала комментарии хейтеров в интернете, после премьеры фильма с мамой в главной роли, куда отправилась с ней, и снова усомнилась в своей красоте.

Маргарита Персик, моя мама, безумно красива. Когда она

заходит в помещение, мужчины как замороженные смотрят на нее, словно ее подсвечивают прожектором. В ней какая-то ведьминская энергия. Ее движения плавные, она вся такая женственная, ее смех как песнь.

Я с детства воспринимала свою маму, как сказочную королеву, именно королеву, не принцессу. Меня восхищала ее красота и я мечтала вырасти такой как она. Так я не возлюбила свои рыжие волосы и россыпь веснушек. Ведь мама была блондинкой с идеальной кожей.

Когда мне исполнилось тринадцать и я стала формироваться как девушка, мама стала брать меня на премьеры фильмов, протолкнула в несколько съемок как модель для молодежных брендов одежды и подростковой косметики. Все так восхищались моей рыжиной, зелеными глазами... Словно и брали меня на съемки только из-за этого, а не потому, что я дочь Персик. В себя как отдельную личность, я не сильно верила. Сложно поверить, что тебе предложили съемки из-за твоей красоты, а не из-за известной мамы.

Мне понравилось сниматься, было круто словить эти моменты популярности, пока я не стала жертвой хейтеров. Когда мои фото рядом с мамой появлялись в ленте, была тьма комментариев о том, что я до матери не дотягиваю, от какого-то леприкона меня родили, хотя во мне было сто семьдесят пять сантиметров. Писали, что мама такая красивая и яркая женщина, а во мне нет той энергии, что я лишь еще одна малолетняя шлюшка, которая готова на все через по-

стель продюсера, пользуясь именем матери. Что зубы слишком крупные, что улыбка слишком широкая. Я перестала улыбаться открыто, лишь ухмылка. Конечно, и губы у меня накаченные, и грудь в двадцать сделана и волосы крашу. Им со стороны виднее, понимаю. Со стороны всегда виднее.

А знаете, что случилось? Я поверила в слова хейтеров. Даже получая хорошую отметку на экзамене, я думала, что это из-за моей фамилии. Она еще такая редкая, такая запоминающаяся – Персик. Когда мне ставили неуд, я тоже думала, что это все из-за нее, что препод как раз один из хейтеров, который думает, что я все получаю просто так.

Так что я совсем не могла определиться, кто же я!? Но на мне была идеальная маска дерзкой девчонки. Я притворялась, что мне на все это плевать и я с удовольствием пользуюсь своими благами и фамилией. И я еще громче произносила свою фамилию: Персик! Злата Персик!

– Видела в инете твои фото с мамой. Огонь! Ты нереальная.

– Спасибо, знаю, – я прыгнула с подоконника и натянуто улыбнулась. – Меня собирали вместе с мамой, ее стилисты.

– Повезло же тебе, – мечтательно потянула Лику, мы пошли к гардеробу, планируя пообедать в кафе. – Как же я без тебя буду. И когда уезжаете?

– Через две недели, – я накинула капюшон куртки, снежинки летели в лицо, и я боялась, что он испортит мои идеальные стрелки. – Новый год будем встречать там.

- Ты так и не сказала, почему?
 - Мама выходит замуж.
 - О-Х-Р-Е-Н-Е-Т-Ь!
 - Точно сказано.
-

Злата Персик

Приветствую, дорогие читатели, на страничках новой истории!

Для автора нет ничего трепетней, чем отпустить на свободу новых героев, которые пока только в начале своих приключений. Они как младшие братья и сестры старых персонажей, которые боятся, что их будут сравнивать и хотят быть самостоятельными.

Помашите мне ручкой, кто здесь, кто со мной? Поддержите меня)) Ставьте звездочки, добавляйте библиотеки! Догадываетесь о чем будет эта история?

Ну что, в добрый путь!

ГЛАВА 2

Я проплакала час в Сапсане, после прощания с Ликой и Богданом на перроне вокзала. Мама недовольно стояла в стороне, прячась за солнечными очками и капюшоном кашемирового пальто. Она и сейчас выглядела как голливудская актриса, сбежавшая с ковровой дорожки, и привлекала внимание прохожих.

Богдан обещал приезжать, обещал, что все будет хорошо. Но я не верила в это. Я знала, что это конец. Всему конец!

Скажите, что любовь переживет все?

Но была ли у нас с Богданом любовь? Не знаю. Меня не трясло рядом с ним, было вполне комфортно. Иногда ссорились, ревновали друг друга, в такие моменты чувства казались сильнее. Он стал моим первым. Был ли у нас хороший секс? Не знаю, сравнивать не с чем, но никак в кино. Но я особо и не верила в кино, там все слишком надумано. Говорю как человек, живущий с актрисой.

Мы с Богданом начали встречаться полгода назад. Он красивый и крутой парень, пишет рэпчик в студии, где мы тоже любили зависать с Ликой. Мне нравилось быть его девушкой, это как минимум было интересно и весело. Мы ходили в клубы на его выступления, катались на тачках по Питеру, пили кофе в модных кафе. Я была абсолютно довольна своей жизнью и не хотела ничего менять.

– Успокоилась? – мама посмотрела прямо на меня, лучи морозного солнца из окна так красиво на нее падали, что она и сейчас казалась как ненастоящая, словно кадр из кино.

Мама всегда мне казалась такой далекой, хоть и была рядом. Когда она спрашивала, как у меня дела, перед моими глазами вставали сцены из ее фильмов, где она играла мам. И я чувствовала себя реквизитом для усиления сценария. Пыталась понять, настоящие ли эмоции, интерес испытывает она? Кто она, моя мама? Моя прекрасная мама.

Какие у нас были отношения? Хорошие. Не смотря на ее нагруженный график, я не чувствовала себя брошенной. Она всегда звонила и писала, интересовалась моей жизнью. А я так любила следить за новостями с ней, смотреть как эффектно она выходит на случайных кадрах. И нигде! НИГДЕ! Ни слова о ее каком-то романе. И откуда взялся этот жених?

После одного крупного скандала со слухами о ее романе с одним женатым продюсером, мама стала очень осторожной. Маленький комочек был окутан слухами и превратился в огромный ком, что чуть не пострадала мамина карьера и мог сорваться важный контракт. Теперь, Маргарита Персик даже руку лишний раз никому не давала подержать. А это еще больше манило журналистов, они выслеживали, искали, охотились.

– Нет, – шмыгнув носом, ответила я. – Ты знаешь, что я не хочу в Москву.

– Какая разница, какой город, когда самое главное ты взя-

ла с собой.

– И что это?

– Себя, милая дочка, – она подмигнула мне, и улыбка тронула ее красивые губы. – Ну и твою машину пригонят через пару дней.

– А я думала, ты мужа нашла побогаче, что купит нам новые машины.

– Мне не нужен мужчина для покупки машины, Злата. Если бы это было главной целью, у меня был бы уже автопарк.

– А хейтеры пишут по-другому.

– Ты веришь хейтерам, а не матери? Злат, прекращай читать то, что пишут неудачники. Это недостойно твоего внимания.

Я ничего не ответила, отвернувшись к окну, смотря как смеются ель за елью, укутанные в снег. Маме легко было говорить, самое ужасное, что о ней пишут, что ей бы вдули и что она не строит личную жизнь, набивая себе цену, чтобы продать себя подороже. Никто не пишет, что она не соответствует стандартам красоты, а особенно своей матери. Никто не пишет, что она тусклый свет мамы, не смотря на такие яркие волосы.

– Мам, почему я не могла остаться с папой?

– А он тебе предлагал? Предлагал взять за тебя ответственность и твое содержание?

Я снова отвернувшись. Не предлагал. Я плод ранней любви. Мама только училась на актрису, он на режиссера. Бурный

роман, эмоциональный, яркий. Продлился три года, в которые родилась я. Женаты родители не были никогда. Мама с ребенком на руках смогла стать знаменитой актрисой, а отец работал в отделе продаж автомобилей. У него с кино не сложилось. Он так и не снял маму в главной роли своей киноленты.

Родители много ругались, отец ревновал мать к миру кино и партнерам. В итоге, он нашел себе жену далекую от сцены и был счастлив в их закрытом мире.

Его жена не любила ни меня, ни мою мать. Она была на стороне хейтеров, ей тоже было оттуда виднее, какие мы. Моя мама проститутка, туда же и я. У отца было двое детей, и на меня ему времени и энергии не хватало, а я, по их мнению, пошла по наклонной.

Мы виделись с папой раз в месяц, к ним я не ездила, встречались на нейтральной территории. Меня и не приглашали, его жена считала, я буду плохо влиять на ее детей. И если честно, я и сама не рвалась к ним. Болтать с отцом в кафе было приятнее. Рыжий, как и я, с широкой улыбкой. Он не хотел привлекать к себе внимание СМИ, и мы выбирали такие места, где точно могли остаться в тени, просил меня ярко не одеваться, волосы заплетать. Вот поэтому журналисты и задавались вопросом, от какого я рыжего леприкона? Об отце никто и ничего не знал.

И сейчас я не знала, зачем ляпнула про отца. Чтобы задеть маму? Показать, что я так не хотела в Москву, что готова на

крайние меры? Даже жить с отцом? Но мы обе знали, что меня никто не зовет и никто туда не примет. И чего таить, я тоже уже была заложником особых привычек.

– Красивое кольцо, – я кинула головой, указав на огромный бриллиант на утонченном пальчике мамы, хотелось немного примириться.

– Правда? – она отодвинула руку, и посмотрев на него, улыбнулась. – Пошло, но мне нравится.

– Почему ты мне ничего про него не говорила? Я даже не знала, что ты с кем-то встречаешься.

– Злата, я себе однажды пообещала, что ты узнаешь о моем романе только тогда, когда я соберусь замуж. Мне не хотелось, чтобы моя дочь читала в бульварной прессе о моих романах.

– Ты влюблена? – я чуть наклонилась вперед и хмуро на нее посмотрела.

– Какая же ты у меня хорошенькая, – она улыбнулась. – Да, дочь, я влюблена. Это по-настоящему. Я впервые хочу быть рядом с мужчиной.

– Он из твоего мира?

– Нет, из параллельного.

– Его устраивает твоя работа?

– Говоришь, словно я проститутка, – она рассмеялась, тихо, но так красиво. – Злата, смешная ты такая.

– Для многих это синоним со словом актриса.

– Не для него.

– А если он мне не понравится?

– Он тебе и не должен нравится, ты уже большая девочка.

Главное, чтобы он нравился мне.

– Но мне придется с вами жить!

– Тебе уже двадцать, уверена, недолго.

– Всегда ты так!

– Как? Честно?

Я снова отвернулась, ведь она была права и этим бесила. Подъезжая к Москве, ко мне приходило смирение, принятие неизбежного. Хотя? Я закусил губу, ведь я могу страдать, и мама сжалится?! Даст ключи от нашей небольшой квартирki в центре, где мы отлично помещались вдвоем и билеты до Питера?

На вокзале нас встретила машина представительского класса, за рулем был водитель, который загрузил наши чемоданы. Сев в салон, я поняла, все же мама скорее всего не продешевила, да? Продалась подороже? Я повернулась и посмотрела на ее гордый профиль. Она прекрасный трофей. Как она понимает, где мужчина в нее влюблен, а где просто хочет себе шикарную игрушку?

– Как я понимаю, он не живет в двушке на окраине и не подрабатывает таксистом? – не без сарказма пробубнила я.

– Злата, посмотри на меня, – мама сказала тихо, но я чувствовала строгие нотки, значит, я переборщила, повернулась. – Я не девчонка, готовая жить в шалаше. Шалаш я давно сама построила. Женщина моего уровня не может по-

любить мужчину уровня, который ты описала. Даже самая сильная любовь разобьется вдребезги, если у вас совершенно разные запросы к жизни, взгляды на нее. И признайся, ты лукавишь. Именно этого ты и ждала, – мама картинно осмотрела машину, – ты привыкла к комфорту. Ты бы, и сама сейчас не села к тому таксисту, про которого сказала ранее.

– Бесишь! – прошипела сквозь зубы.

– Потому что снова права. И будь с Игорем вежливой, хотя бы.

– А если не буду?

– Тебе же хуже, некомфортно жить в одном доме с человеком, с кем начнешь с негатива.

И снова она права. Мама. Она умна и красива. Я кинула взгляд в ее сторону. Как ненастоящая. Защемило в сердце. Ну почему я так отдаляюсь, почему воспринимаю ее как кадр из фильма? Протянула руку и коснулась ее руки. Она тут же сжала и улыбнулась. Посмотрела на меня с любовью. Я прижалась и вдохнула тонкий аромат ее духов. Нет, она теплая, живая, она моя. Моя мама! Настоящая...

ГЛАВА 3

Через час пути, мы въехали в закрытый поселок. Я не могла скрыть восхищения, видя красивые дома, украшенные улочки. У них тут даже свои магазины и кафе были возле замерзших водоемов, около которых тусила молодежь. Модные. Я прильнула к окну, пытаюсь их рассмотреть.

– Вот увидишь, тебе здесь понравится, – прошептала мама, от которой не скрылась моя реакция.

Я промолчала, так как это я всегда боялась не понравится. Примут ли меня здесь?

– Не забывай, ты Персик, Злата Персик. Они чьи-то дети, как и ты моя дочь.

– А может лучше быть самой? А не прятаться за знаменитую маму?

– Это, конечно, прекрасно. Согласна. Вот только проще быть с козырем в рукаве. Но ты сама решай, когда его вытаскивать.

Мы подъехали к красивым воротам, которые тут же медленно отворились. Я перестала дышать, увидя дом. Большой, светлый, с окнами в пол и треугольными крышами, эркерами. Красивый двор, ухоженный, ель наряженная, на двери большой венок, мелькают гирлянды, уже стемнело и все это снова напоминало кадр из новогоднего фильма. Наверное, я слишком много смотрю кино?

Я вышла из машины, завороченно смотря на розовый закат над крышами этого красивого дома. Вдруг раздался лай собаки, которых я до жути боялась, так как меня в детстве покусал соседский шпиц, что на ноге остался шрам. К нам бежал огромный пес непонятной породы, черно-белый, лохматый с большими ушами. Я вся сжалась, готовая к нападению.

– Ральф! – раздался резкий мужской голос и пес тут же замер, но гавкнул в ответ.

Я посмотрела на покорно сидящую собаку, тихо поскуливающую и продолжающую следить за мной. Затем, медленно перевела взгляд на идущего к нам мужчину. Это тот самый Игорь? Неплохо. Он выглядел также, как и этот дом. Слишком хорошо, чтобы быть реальным. Среднего роста, подтянутый, даже спортивный. Короткая стрижка и щетина, тронутые серебром седины. Он широко улыбнулся, под глазами разбежались морщинки.

И тут не придерешься!

В такого мама и правда могла влюбиться, а не просто повестись на его «шалаш»! Одет просто, свитер и брюки, на плечи накинуто пальто, но все выглядело настолько дорого. Игорь подошел к маме и крепко обнял. Теперь их таких двое? Я наклонила голову набок. Честное слово, я попала в какое-то новогоднее кино со слишком идеальными героями, обычно это значило, что с очень дешевым и глупым сценарием.

– Игорь, познакомься, – у мамы проявился на щеках румянец, серьезно? Она же без грима? – Это моя Злата, моя драгоценная дочь.

– Здравствуй, Злата. Не терпелось с тобой познакомиться. Мама столько о тебе говорила.

– Здравствуйте, Игорь. А вот я о вас только неделю назад узнала и даже не догадываюсь, кто вы.

– Ха, – он рассмеялся, – характер цвета волос? Ну, может это и к лучшему, и у тебя будет возможность сложить свое мнение обо мне не со слов Марго?

– Может и к лучшему, – увидев огорченный взгляд мамы, я решила не продолжать и натянула приветливую улыбку. – Рада знакомству.

– Семен, занеси чемоданы, – кинул команду водителю хозяин дома, – пойдемте, девушки, хватит мерзнуть. Злата, а ты Ральфа не бойся, он только делает вид грозного пса, сам добродушный болван. Его сын притащил откуда-то семь лет назад, лохматый, непонятной породы. Ральф на своих не лает, познакомьтесь с ним и тебя полюбит.

– Я не доверяю собакам. У нас натянутые отношения.

– Ну вам как-то надо будет подружиться, – Игорь распахнул дверь, – Ральф тоже член семьи.

Мы зашли в дом, где нас встретила прислуга и приняла верхнюю одежду. Мы с мамой не бедствовали, она зарабатывала хорошо, но к такому я не привыкла и даже немного растерялась. Но вот по маме было видно, что она здесь уже

не впервые. Она приветствовала женщину по имени, та тоже широко улыбнулась ей.

Сын. Он сказал сын. Значит, он тоже был женат и у него есть дети. Интересно, они живут здесь? Сколько им лет?

– Игорь, вы сказали сын? У вас есть дети? – я решила не томить себя этими вопросами и озвучить их.

– Да, дочь и сын, к моему огромному счастью, у меня есть дети.

– Они живут с вами?

– Нет, раньше жили с мамой, а сейчас вполне самостоятельные. Приезжают лишь на праздники.

– И на эти приедут?

– Да, к Новому году должны быть.

– Злат, ты давно такой любопытной стала? – мама улыбнулась и развела руками.

– А что? Мне очень интересно, ты же ничего не рассказываешь.

– Марго, мне даже нравится отвечать на вопросы, Злата права, – Игорь приобнял маму за талию, она была в вязанном длинном платье, которое облегалo ее точеную фигуру. – Пойдемте за стол, знаю, в Сапсане кормят паршиво. А я сегодня мясо готовил своими руками.

Дом был невероятным. Просторным. Современным. С мягкими диванами и камином. Много дизайнерских элементов, простота была обманчива, каждая деталь была со вкусом подобрана и на своем месте. В камине треск огня, рядом

огромная елка с красными стеклянными игрушками. Арка, обрамленная деревом, вела в кухню, где был шикарно накрыт стол. Игорь может мясо и сам готовил, но над сервировкой явно колдовала женщина.

Ужин был превосходным. Я не лезла больше с расспросами к Игорю и заняла роль наблюдателя. Они с мамой постоянно переглядывались, улыбались, касались невзначай. Мама стеснялась меня, я знала. Мама не привыкла, что я вижу ее с мужчиной. А что чувствовала я? Я привыкла. Я постоянно вижу ее с мужчинами на экранах телевизора. Вот и сейчас, смотрела как за кадром из кино.

Я немного чувствовала себя лишней. На телефон падали сообщения от подруги и Богдана, но у мамы было строгое правило по поводу мобильного за столом.

– Спасибо, было очень вкусно.

– Хочешь отдохнуть? Переодеться?

– Было бы неплохо, – я кивнула головой.

– Вера, – позвал Игорь и к нам вышла та самая женщина, помощница по дому, – проводите Злату в ее комнату.

– Конечно, Игорь Николаевич, – женщина мягко мне улыбнулась. – Пойдемте.

Я пошла за женщиной, мы поднялись по деревянной лестнице на второй этаж. Вера открыла одну из дверей и пропустила меня. Это была довольно просторная комната, одна стена скошена, видимо часть треугольной крыши. Большая кровать, рабочий стол, консоль с зеркалом. Все в кре-

мовых и шоколадных тонах. Уютно, тепло. На полу мягкий ковер, на стенах интересные картины, дизайнерское освещение. Огромное окно с выходом на балкон. В комнате было еще две двери.

– Злата, – позвала меня Вера, открыв одну из дверей, – тут гардеробная, ваши чемоданы здесь. Нужно будет помочь разобрать, скажите, сделаем.

– Нет-нет, я сама, спасибо! – тут же запротестовала я, ужаснувшись, что кто-то будет раскладывать мое нижнее белье.

– Хорошо. Я поэтому без разрешения и не тронула. А здесь ванная комната, в ней есть все необходимое. Игорь Николаевич очень ждал вас и готовился, продумал все. Надеюсь, вам будет комфортно. Нужно будет что-то, не стесняйтесь.

– Спасибо вам, Вера.

Она улыбнулась и покинул комнату, закрыв за собой дверь. Я села на кровать и осмотрелась. Еще не могла осознать, что все происходит всерьез. Не понимала, как так могло случиться, что раз, и я живу в другом городе, мои документы поданы на перевод в другой ВУЗ.

Упала на мягкую кровать, от которой пахло свежестью и взяла в руки телефон. Тут же набрала подруге по видео, которая была в восторге от моей комнаты и уже начала собираться в гости. Она задавала миллион вопросов, а я отвечала, смеясь над ее любопытством.

Богдан был на студии с парнями. Я слышала смех девченок. Настроение тут же упало. У них всегда торчали подружки его друзей, но сейчас как-то остро ощущалось расстояние, между нами.

– Детка, ну ты чего?

– Ничего.

– Я же слышу по голосу.

– Кто у вас там?

– Да это пацаны пришли на студию с девчонками, ты же знаешь их, пытаются впечатлять.

– Угу, понятно.

– Только ты в моем сердце и мыслях.

– Напиши об этом песню.

– Так и сделаю, думаешь слабо?

– Нет, я так не думаю.

– Моя девочка. Все хорошо?

– Да.

– Никто не обижает?

– Еще не успели, – я криво усмехнулась, снова вспомнив про детей Игоря. Я сомневалась, что они меня тепло встретят, по крайней мере, ни в одном фильме такого не видела.

– Не давай себя в обиду.

– Не дам, – я улыбнулась.

– Меня парни зовут. Пиши мне, хорошо? Фоточки свои пришли.

– Ты же знаешь, мне мама не разрешает, – я посмеялась.

Это была правда, которая переросла в шутку. Мама лет с пятнадцати твердит мне, чтобы никаких откровенных фото, особенно парням. Все что попадает в сеть, может стать достоянием всех.

– А ты же у меня бунтарка, нет? Ну хоть без лица, детка. Я же скучаю.

– Пока, Богдан.

Я скинула звонок и улыбнулась. Хотелось к нему в студию, сидеть с надменным лицом, показывая этим залетным девочкам, что они там на раз, а я там навсегда!

Я стянула с себя свитер, оставшись лишь в одном белье и джинсах... Так хотелось подразнить Богдана, чтобы только я была в его мыслях. Я расстегнула пуговицу джинс, открыв резинку кружевных трусиков. Красиво села, поджав рукой грудь, чтобы она выглядела еще аппетитнее. Навела на себя камеру, но без лица, лишь губы и тело попадали в кадр.

Щелк!

Вышло красиво, рыжие локоны обрамляли грудь, губы пухлые, приоткрыты. Я несколько раз приблизила, ища недостатки. Но вышло и правда хорошо, даже очень. Я нервничала, закусила губу, руки запотели. Нажала отправить и фото улетело Богдану. Зажмурилась. С дрожью выдохнула.

Мама бы меня убила!

Но я же без лица, да? Мало что ли рыжих девчонок?

Богдан: «Детка! Ахренеть! Ты нереальная! Мне не нравится, что ты так далеко. А еще можно фото? Я тогда точно

знаю, чем займусь перед сном!»

Я: «Богдан! Хватит и этого, чтобы не забывал обо мне».

Богдан: «И как мне теперь трек писать?»

Я: «Это для вдохновения. Я в душ!»

Богдан: «И оттуда хочу фото!»

Я: «Фантазируй. Все, я ушла!»

Я посмотрела на часы. Десятый час. Написала маме, что помоюсь и лягу спать. Не хотела спускаться к ним, я чувствовала себя неловко. Да и они, наверное, хотели побыть вдвоем. Подошла к окну и выглянула. Оказывается, балкон вел в другую комнату. Я пробежалась, ерзая от холода и заглянула в окно. Темно. Явно никого нет. Пыталась присмотреться, не вышло. Дернула дверь. Заперта. Оглянулась.

Как же красиво!

Весь поселок светился от гирлянд. Каждый дом как произведение искусства. В окнах напротив веселилась молодежь. Кто-то просто прогуливался с собаками. Одним словом – сказка.

Может здесь и не так плохо?

Добрый вечер, дорогие читатели!

Как ваше настроение?

Теперь мы знаем, что тут будет двое детей... Как думаете, кто окажется главным из них злодеем? ;)

ГЛАВА 4

Я вернулась в комнату, оставив дверь чуть приоткрытой, чтобы проветрить. Я любила засыпать в холодной комнате, закутавшись в пуховое одеяло, чтобы торчал только нос. Мне так было уютно, хорошо.

Скинула с себя грязные вещи в корзину для белья и залезла под струи горячей воды. Здесь было так красиво, как в пятизвездочном отеле, пахло дорогой косметикой, а на полке лежали пушистые махровые полотенца. Я делала все неторопливо, чувствуя, что мое настроение поднимается, страхи отступают.

Раз мама меня сюда привезла, значит, она и правда верила, что у нас получится?

Зеркало и стекла душевой запотели, я почувствовала, что подушечки пальцев размякли. Мои ноги утонули в мягком коврике. Вытерев тщательно длинные волосы, закуталась в полотенце.

– Черт! – выругалась я, поняв, что забыла открыть чемодан и вытащить пижаму. Почему-то выходить в комнату в одном полотенце было некомфортно, я не чувствовала себя здесь как дома, что никто не нарушит мои границы.

Я немного просушила волосы и высунула нос из ванной. Прислушалась, тихо. Но очень холодно. Я вроде дверь лишь слегка приоткрывала?

Я вышла из ванной и с шумом вдохнула, замерев на месте. Возле моей кровати стоял парень!

И не менее удивленно смотрел на меня. Я перевела взгляд на дверь ведущую на балкон, которая была распахнута, а он в куртке, на голове капюшон толстовки.

Вор!? Пробрался ко мне в комнату!?

Я набрала полные легкие воздуха, чтобы закричать что есть сил. Но самозванец как почувствовал это и рванул ко мне. Я даже дернуться не успела, как была прижата к стене, а мой рот зажат его рукой. Я попыталась его укусить, но он сдавил сильнее.

– Тихо, слышишь? – проговорил незванный гость, а его глаза были такие голубые, как льдинки. Если бы я верила в сказки, решила бы, что он какой-то родственник деда Мороза или Снежной королевы. – Если не будешь кричать, я отпущу!

Я в согласие кивала головой.

– Не верю, – он прищурил глаза и усмехнулся. Какой красивый! – Врешь, да? Как только отпущу, завизжишь?

Я снова утвердительно кивнула.

Снова кривая ухмылка, он дернул головой, с которой слетел капюшон. Блондин. Цвет холодный, как и глаза. Крашеный!?

– Если бы я был вор, я бы показал тебе свое лицо? – продолжил он, я попыталась вдохнуть, так как из-за его руки на моих губах, было тяжело это сделать. Он опустил глаза на ложбинку, там, где был узел полотенца.

Я же голая! Одно движение и полотенце слетит!

А этот принц из Арктики так и продолжал без стеснения меня изучать.

– Ты кто такая? – спросил он, снова посмотрев мне в глаза.

Я вскинула брови, показывая свое негодование. Он задавал вопрос человеку, у которого был зажат рот. Я чувствовала на себе тяжесть его тела. Мне было капец как не по себе, но не страшно. Да, я понимала, что он не вор! И любопытство брало верх! Захотелось узнать тайну его проникновения ко мне. Он, красив, на нем брендовые шмотки и от него вкусно пахло.

Стук. Мы оба посмотрели на дверь. Я попыталась поднять колено и ударить его в пах, но он среагировал быстро, зажав меня сильнее.

– Дочка, у тебя все хорошо? Спишь? Я войду?

– Дверь закрыта? – прошептал он. Я отрицательно покачала головой, но я знала, мама без разрешения не зайдет, у нас были такие правила. – Бля. Ладно. Я тебя сейчас отпущу, выпроводи маму, а я спрячусь в гардеробной. Хорошо?

Я ничего не ответила, но он сначала убрал руку, посмотрев на мои губы и задержав на них взгляд. Его глаза заблестели обжигающим холодом. Мое сердце среагировало на него, пропустило удар и упало куда-то в живот. Я на автомате облизала губы, испытывая растерянность.

Здесь! В моей комнате!

Чужой парень прижал меня к стене!

А я просто молча на него смотрю. Он начал медленно наклоняться, продолжая прожигать холодными глазами. Он хотел меня поцеловать? Я с дрожью выдохнула, смотря на него не моргая.

– Злата? – снова стук и я пришла в себя, оттолкнув этого наглого парня от себя, схватив покрепче полотенце.

Незнакомец довольно усмехнулся и спрятался в гардеробную. Правильно было бы его сдать, да?

– Мам? – я открыла дверь. – Прости, была в ванной, не услышала сразу.

– У тебя все хорошо? – она заглянула за мою спину, так как я загораживала вход и не приглашала.

– Да, все хорошо. Хочу лечь спать.

– Поболтать не хочешь? Я переживаю.

– Давай завтра, м? Погуляем и поболтаем. Я устала после дороги и выплаканных слез.

– Злата, давай без драмы. Я пошла, отдыхай. Если что, звони, я рядом.

Мама погладила меня по щеке и пошла вниз. Я подождала пока она скроется и лишь потом закрыла дверь.

– Ого, не сдала? – голос позади.

– Я просто забыла о твоём существовании или надеялась, что ты исчезнешь? – обернулась на парня, стоящего в проеме двери в гардероб. – Ты кто такой?

– Я Кай.

– Кай? – я вскинула брови и посмотрела на дверь, веду-

щую на балкон, и уже была готова поверить, что сошла с ума.
– Из Снежной королевы?

– Не веришь в сказки? – он снова сделал шаг ко мне. У него была такая внешность, что можно было поверить, что он выдуманный. Глаза невероятного цвета, словно и правда в его сердце попал осколок.

– Не подходи! Откуда ты взялся? Ты в курсе, что это статья, проникновение в чужой дом?

– Но мы же никому не расскажем? – синяя куртка оттеняла холодность его внешности, острые черты лица.

– Я сейчас закричу!

– Через балкон залез, – сдался Кай. – Просто не ожидал, что здесь кто-то есть.

– Ты парень дочери Игоря?

– Не совсем, – он прикрыл глаза и посмеялся, – но да, мы с ней близки.

– Это ее комната? Ты ее искал? – я растерялась, мне не понравилось, что парень моей будущей сводной сестры тут заигрывает с полуголой мной. Что меня поселили в комнату девушки. Это точно не поможет нам найти общий язык!

– Нет, это не ее комната. Для нее она простовата. Стася любит откровенную роскошь. Эта комната раньше пустовала.

– Ты так говоришь, словно часто здесь бываешь.

– Не редко, – он прошелся по спальне, будто хозяин. – Миленько тут все украсили. В моем вкусе.

– Слушай, Кай, произнесла это имя, снова вскинула брови, пытаюсь понять, не игра ли моей фантазии он. – Мы вроде все выяснили. Можешь уйти? – я указала на дверь балкона. – Я тебя не знаю, мне неловко, и мне холодно. Я никому не скажу, что ты здесь был. И теперь, эта комната не свободна, она моя. Больше не лазь. Ты же, наверное, сосед?

– Сосед, – повторил он, но не утвердил, продолжая странно ухмыляться, все так же бесстыдно осматривая меня, переступающую с ноги на ногу. Костяшки моих рук побелели, так крепко я вцепилась в полотенце, тело покрыто мурашками. – Свои такие рыжие волосы?

– Да, я рыжая.

– Рыжая, – медленно протянул он и опустил взгляд вниз, что я тут же вспыхнула от его наглости.

– Тебе пора!

– Может погуляем?

– Что? – я вскинула брови.

– Я иду на тусовку к друзьям, пойдем? Здесь, через пару домов.

– Нет, – неуверенно произнесла я, оглянувшись на дверь.

– Мы выйдем через балкон, там есть лестница. Пойдем. Я не обижу. Ты же здесь новенькая?

– Ты должен уйти, – разум брал верх.

– Прикинь, какое приключение, никто не знает. Мама думает, что ты спишь. Сбежим через балкон и отправимся поселиться?

Да, все что он говорил, звучало очень кинематографично. И наверное, если бы мы были в кино, сценаристы бы написали, что я обязательно с ним сбегу.

Завибрировал на кровати телефон. Я обернулась. Звонил Богдан. Как почувствовал меня! Я улыбнулась и взяла смартфон в руку.

– Парень звонит, – я натянуто улыбнулась. – Пока.

– Передавай бывшему парню привет, – кинул он, а я почему-то усмехнулась этой шутке. – Зайду за тобой завтра, в это же время.

– Я не буду такой глупой и закрою дверь.

Кай ничего не ответил, лишь подмигнув, скрылся за балконной дверью. Я подошла к окну, следя за тем, как он спускался. Там и правда была лестница, которую я не заметила! И я уверена, повешена не просто так, ей часто пользовались. Я открыла дверь и посмотрела вниз, когда он спрыгнул.

Ральф! К нему неся этот громадный пес. Но вместо лая, тот поднялся на лапы и радостно вилял хвостом. Кай потрепал собаку за уши.

Пес его знал!

Этот парень явно часто здесь бывал. Кай поднял на меня глаза и махнул рукой. Я поежилась от холода и скрылась с балкона, закрыв дверь. Не хватало только простыть.

Плотно задернув шторы, я наконец ответила на повторный звонок парня.

– Богдан?

– Еще не спишь?

– Нет, собираюсь. А ты где?

– Дома. Лег в кровать и думаю о тебе, рассматриваю фото.

Ты уже вышла из душа?

– Да.

– Выключай свет, ложись в кроватку, желательно голенькой. Сейчас я буду тебя любить.

– И как?

– Секс по телефону? Что об это думаешь?

– Не знаю, – я смутилась, к щекам прилил румянец.

– Давай попробуем. Между нами, более 700 километров, придется учиться любить друг друга на расстоянии.

Я подошла к выключателю и погасила почти весь свет, кроме небольшого ночника у кровати. Закрыла на замок дверь и скинула полотенце. Одеяло и простыни показались такими холодными, когда мое обнаженное тело коснулось их.

– Все сделала? Ляг на спину и чуть раздвинь свои длинные ножки.

Я послушно выполнила все, что он говорил.

– Коснись груди... погладь ее... теперь сожми покрепче свой розовый сосок, приятно? – прохрипел он в трубку.

– Угу, – согласилась я.

– Я бы сейчас облизал твои сосочки, – продолжал Богдан, было так неловко слышать его слова, ведь во время классического секса действия не озвучиваются. Я замерла.

– Расслабься, – снова его голос, – представь, что я рядом, ласкаю тебя. Глажу твой живот, целую возле пупка, чтобы побежали мурашки.

Я прикрыла глаза и провела кончиками пальцев по животу, спускаясь ниже.

– Запусти руку под резинку трусиков... Мм... Я забыл, ты же без них, – продолжал Богдан. Его голос хрипел, я поняла, что он себя тоже ласкает. – Коснись себя там, скажи, ты же мокрая, да?

Я коснулась себя в самом чувствительном месте и была сильно удивлена, что я и правда была уже влажной. Обычно, у меня проблемы, чтобы расслабиться, не даю себе даже возможность возбудиться, прочувствовать интимность момента, своего партнера. Я больше кайфовала от самого факта, что мы близки, больше нравилась прелюдия, но сам секс словно переживала, имитируя оргазм, чтобы скорее это закончить. Богдан был собой доволен, что так быстро доводил свою девочку до пика, а меня устраивало, что он доволен, что ему хорошо со мной.

– Злата, скажи, что ты мокрая!

– Да, я мокрая, – прошептала я, аккуратно себя лаская и доставляя себе удовольствие.

– Ты закрыла глаза и представила, что это я?

– Да, – соврала я, но тут же послушно прикрыла глаза и сдержала стон, ускоряя пальчики. Но тут перед моими глазами вместо Богдана, всплыл образ Кая. Его холодные гла-

за и наглая улыбка, его теплое дыхание, не смотря на ледяную внешность. Его чувственные губы, которые чуть не коснулись моих.

Я резко села в кровати и осмотрелась. Шторы задернуты, двери закрыты. Здесь никого кроме меня, но я все равно ощущала его присутствие.

Он произвел на меня впечатление? Да!

На меня произвело впечатление все, что здесь сейчас произошло!

– Злата, детка?! – раздалось в телефоне, который я выронила на простыни. – Злата?

– Да? – прохрипела я.

– Ты все? Я да.

– Я тоже, – соврала без запинки. – Богдан, теперь я очень хочу спать. Устала безумно.

– Я теперь тоже сладко усну, может фильмец какой посмотрю.

– Пока, – я сбросила звонок и встала с кровати, в темноте пробралась в гардеробную, и закрыв дверь, распахнула один из чемоданов, в котором лежали пижамы. Натянув штаны и кофту розового цвета, почувствовала себя в безопасности.

Со мной было что-то не так!

Не покидало ощущение, что наши игры с Богданом, не остались незамеченными. Почему я вообще согласилась на эту авантюру? Может прибывала в состоянии аффекта? Захотелось плакать.

Я вышла из гардеробной и отодвинула шторы. За окном все спокойно. Все также красиво украшенные дома, через два дома напротив была вечеринка. Может туда меня звал Кай?

Кай

Добрый вечер, дорогие читатели!

Вот мы и познакомились со вторым главным героем этой истории... Сказочный Кай, кто же он такой?

P.S. Пока эту историю пишу и коплю главы, буду выкладывать во вторник и пятницу!

ГЛАВА 5

Завтракали мы с мамой вдвоем, так как Игорь уехал рано на работу. Диалог у нас был формальный, над столом суетилась Вера.

Я продолжала осматриваться вокруг. При свете дня из панорамных окон в пол, дом казался еще красивее. Идеальные декорации для романтической комедии. Сюжет? Переезд, я новенькая, и какой-то Кай, который залез ко мне в окно... Стыдно было признаться, но этот фильм бы я продолжила смотреть.

– Прогуляемся? – раздался голос мамы. – Сходим до кафе и попьем вместе кофе?

– Давай, – с радостью согласилась, я обожала ходить с мамой пить кофе.

У нас в Питере было огромное количество уютных кафе с красивым видом и необычными интерьерами, где пахло зернами и выпечкой.

Я закуталась в белый пуховик, на голову натянула белую шапку, что мои волосы словно горели ярким пламенем на светлом фоне.

– Гав! – раздался пронзительный лай, как только мы вышли за порог.

Я испугано завизжала, и вся сжалась, закрыв голову руками.

– Ральф, – позвала его мама и ласково погладила по голове, но я видела его взгляд на меня. – Злата, погладь его и он перестанет.

– Нет, – категорично заявила я, – а вдруг укусит? Не хочу. Я его боюсь.

– Ты мне доверяешь?

– Тебе да, ему нет!

– Ральф, фу! Сидеть, – приказала мама, – пойдем, он не тронет тебя. Лает для видимости, что опасен.

Только когда калитка за нами закрылась, я выдохнула с облегчением.

– Дочь, ну так нельзя, надо с ним подружиться.

– Я вижу, как он смотрит на меня!

– Конечно, ему нравится, что ты его боишься, – мама взяла меня под руку и мы двинулись по тротуару. – Ты доставляешь ему удовольствие, тешишь его собачье эго.

– И давно ты так в собаках разбираешься?

– Злат, мы с Игорем уже год вместе. Я здесь бываю и с Ральфом знакома.

– С Верой тоже, – я усмехнулась, но тут заметила тот самый дом, где была вечеринка. Сейчас все было тихо, дом стоял в полном покое. – Детей его знаешь?

– Нет, – мама отрицательно покачала головой. – Знаю, два года учились в Штатах, но в начале этого года, он перевел их в МГИМО. Причин не знаю, но и не лезу в дела его прошлой семьи. Сам не рассказывает, значит для меня эта информа-

ция лишняя.

– МГИМО? Куда переводите и меня?

– Это один из лучших ВУЗов, почему нет?

– И сколько им лет? – снег хрустел под ногами, не смотря на пасмурную погоду, белизна вокруг ослеплял глаза.

– Дочери кажется шестнадцать, сыну скоро двадцать два. Игорь купил ему квартиру, и он живет где-то рядом с центром. Если тебе будет легче, я тоже немного нервничаю перед встречей с ними. Я не торопилась знакомиться, но раз мы собираемся пожениться, то это необходимо. Говорить с детьми сложно о таких вещах. Я с тобой не знаю особо проблем, но даже ты показала мне свое недовольство. И скорее всего продолжишь? – мама посмотрела на меня и улыбнулась.

Марго Персик было сорок два года, она не выглядела как девочка, нет, она выглядела благородно, не смотря на отсутствие морщин и миловидные черты. Думаю, мама выглядела так и в двадцать, молодая, но взрослая.

– Возможно, – честно ответила я. Если меня будут задевать его дети, я не собираюсь это терпеть и потребую вернуть меня в Питер.

Что я знала уже о Стасе? Что к ней проникает наглый Кай и она любит пошлую роскошь, что моя комната для нее простовата. Кай... Неужели он ее парень? Зачем еще тогда в тайне залазить в окно? Но ей же всего шестнадцать...

Мы подошли к кафе возле замороженного пруда, туда, где

вчера тусила молодежь. Здесь было очень красиво, сквозь помещение, которое было сейчас пустым, мы прошли на зимнюю веранду под навесом с отопительными пушками. Все было украшено со вкусом, что я не сдержала довольную улыбку. Обожала Новый год!

Несколько столиков было занято. Мама тут же надела солнечные очки и поправила кашемировый капор на голове. Она делала это автоматически, пряталась от посторонних. Только вот я была яркой, как маяк и спрятать меня было сложно. Бесило, когда отец на встречах со мной нервно вертелся, осматривая столики вокруг, боясь внимания. Что же на задушит его, если все узнают, что дочь Марго Персик от него.

– Как тебе Игорь? – спросила мама, как только мы сделали заказ. Она была на вид спокойна, но положила перед собой руки, волновалась.

– Мне он понравился, – я улыбнулась ей, чтобы немного расслабить. – Правда, я не вру. Он такой же до тошноты идеальный, как и ты.

– Я не идеальна, дочь, – на эти ее слова я посмеялась и посмотрела в сторону.

– Ваш кофе, – официант поставила перед нами большие чашки ароматного напитка.

– Мам? – позвала я и облокотилась на стол, обхватив пальцами горячую чашку.

– Что?

– Если мне будет тяжело, не понравится, ты разрешишь мне уехать?

– Дочь, если это будет не манипуляция, твой каприз, если я правда увижу тупик, мы подумаем над этим. Но прошу, будь честной, не создавай такую ситуацию искусственно. Ты меня ранишь так. Я не хочу с тобой расставаться. Но я и Игоря люблю, я уверена, что заслужила счастье.

– Ок, – я откинулась обратно на стул. – Я попробую, хорошо.

Раздался громкий смех. В кафе вошла шумная компания молодежи. Я не хотела на них смотреть, хоть и было интересно, так как тоже переживала, что меня могут узнать. Они разместились за пару столиков от нас.

– Спасибо, – мама сделала глоток и прикрыла от удовольствия глаза, словно она рекламировала этот кофе, что я сразу захотела попробовать свой и прильнула губами к чашке. – Вкусный кофе, да?

– Да. Мам, а смогу я ездить в Питер, просто к друзьям?

– Уверена, скоро ты найдешь новых друзей, смотри как здесь много молодежи, – мама аккуратно кивнула головой в сторону компании.

– Но у меня Богдан там...

– Придурок твой Богдан, прости, но я давно хотела тебе сказать об этом. Будь с ним аккуратна.

Я тут же вспомнила про отправленное откровенное фото и закусила губу.

– Ты его не знаешь.

– Злат, я знаю таких. Развлекайтесь, но будь аккуратной. Увидишь, скоро вы расстанетесь. Ты поплачешь. А потом встретишь другого. Посмотри мне в глаза, – она подняла очки, и я встретила с теплой голубизной ее глаз. А у Кайя холодные, никогда не замечала, что голубые глаза могут быть такие разные. – Дочь, ты можешь представить, что вы с Богданом живете вместе, что ты видишь его каждый день, что бежишь домой побыстрее, чтобы обнять его, чтобы на его груди прикрыть глаза и понять, что счастлива. Чтобы сказать ему да? Ты видишь будущее с ним?

Я молча продолжала на нее смотреть, поджав губы. Не хотела отвечать, что она права, что не вижу свою жизнь рядом с ним, что мне просто пока прикольно с ним встречаться, тусить у него на студии, концертах, зажиматься по углам.

– Я так и думала, – мама надела очки обратно, – так что расслабься. Я не говорю тебе его бросить, нет, наслаждайся моментом и думай о себе.

– Спасибо за совет, – пробубнила я, подняла чашку, чтобы сделать глоток, бросила взгляд на веселую компанию и чуть не поперхнулась.

– Обожаю такие твои ответы, словно ты меня аккуратно так послала.

Я не слышала маминых слов, потому что уставилась на другие голубые глаза, которые холодные как льдинки. Он смотрел прямо на меня, так нагло, что я снова почувствова-

ла себя голой. Значит, он мне вчера не привиделся? Кай ухмыльнулся, опустил козырек черной кепки пониже. Прятался? Уж я знала опыт в прятках! От кого он прятался?

– Злата? Все хорошо?

– Что? – я снова посмотрела на маму.

– Я спросила, чем бы ты хотела заняться сегодня?

– Я? – я снова посмотрела на Кайя, нагло развалившегося на стуле, поза притворно расслабленная. В этот момент к нему на колени приземлилась девушка и обвила руками шею. Я сомневалась, что это моя будущая сводная сестра! Он ей изменяет? Он положил свою руку девушке на ногу и погладил, та глупо посмеялась. Но Кай продолжал смотреть на меня, его ладонь поднималась все выше по ноге девицы. Я чувствовала, как к щекам прилил румянец.

– Кай! Хватит, – возглас девушки, но я видела, что ей это нравилось, она снова рассмеялась, поерзав на нем.

– Злата? – мама подняла брови, я снова вернула внимание ей, но она тут же обернулась на компанию. Кай закрыл лицо рукой, делая вид, что поправлял кепку. Он прятался! Я была уверена... Кто он? – Скучаешь по друзьям?

– Я? – откашлялась и широко улыбнулась. – Да, по Богдану.

– Злата, – мама недовольно покачала головой, она поняла, что я ее троллю.

– Мам, я в туалет, – я резко встала, видела мамин внимательный взгляд.

Не смотря на шумную компанию, вышла с веранды в зал ресторана. Спросила у официанта, где уборная и направилась туда. Зашла в небольшое помещение и растеряно осмотрелась по сторонам. В туалет я не хотела. Я словила панику, там, на веранде. Надо попросить маму уйти отсюда. С утра мне показалось, что все было сном. А сейчас, снова почувствовала себя небезопасно.

Я в чужом городе среди чужих людей!

Я хочу обратно!

Этот Кай явно не из приятных парней. Холодный и наглый. Была странная уверенность, что я встретилась лицом к лицу с самым неприятным человеком здесь. Мне казалось, он выбрал цель, меня, чтобы обидеть. Я не строила иллюзии, что понравилась ему. С чего бы? Все что во мне интересного и яркого – это волосы, а так, я лишь тень. И да, я знала, что даже Богдану нравится встречаться с дочкой Марго Персик, с дочкой самой красивой женщины по мнению знаменитого журнала. Он когда представлял меня кому-то, всегда говорил об этом.

Я подняла глаза на свое отражение. Все твердили, что я красивая. Но я видела большой рот и крупные зубы, вздернутый нос и дурацкую россыпь веснушек. Красивой я считала маму. И вот на коленях Кайя сидела красивая девушка. Вдохнула. Я совершенно не понимала какая я? Словно не видела своего отражения. Но я никому об этом не скажу. Они же все говорят, что я красивая, а со стороны виднее.

Значит, я и правда такая.

Я открыла дверь и вышла.

– Черт! – выругалась, испуганно отскочив к стене.

– Кай, если ты забыла, – парень оттолкнулся от стены напротив и улыбнулся.

– Мужской туалет там, – указала пальцем в сторону двери чуть дальше.

– Ждешь меня сегодня вечером? – он навис надо мной и продолжал нагло изучать. Кепку парень не снимал, но глаза блестели, не смотря на брошенную на них тень. Только сейчас осознала, что он был очень высоким. Со своим ростом, я привыкла, что молодые люди со мной либо одного роста, либо немного выше, но с ним приходилось задирать голову. Он был весь вытянутым, даже лицо острое, нос, подбородок. Необычная внешность, но Кай безусловно красив и знал это. Мне вчера не показалось.

А может, он узнал меня? Узнал, что я та самая Злата Персик? Тень своей матери? Малолетняя шлюшка по мнению хейтеров?

– Напомни, как тебя зовут? – он прищурил глаза.

– Я тебе не говорила, чтобы ты помнил, – значит, он меня не узнал, да?

– Хочешь, могу спросить у твоей ма...

– Герда!

– Смешно, – он кивнул головой и уперся рукой в стену, прям рядом с моей головой. – Герда? Значит, думаешь рас-

топить мое сердце?

– Вообще-то они брат и сестра!

– Привет, сестренка, – он посмеялся и покачал головой, а я не могла понять, что его так смешит? – Хотя, Герда не была Каю сестрой, они названные брат и сестра.

– И что здесь смешного?

– Ты, конечно, забавная. Хочешь быть Гердой? Ок. Принимаю. Сегодня зайду.

– Если снова залезешь ко мне в комнату, я позову маму. Не смей. Я тебе не разрешаю.

– Разрешаешь? Ты о чем вообще? – он оттолкнулся от стены и пошел к выходу, даже не попрощавшись.

Я ощутила злость и пошла за ним, но выйдя в зал, вся моя смелость улетучилась. Я прошла на веранду и посмотрела на маму. Она сидела, облокотившись руками на стол и держа чашку.

Какая красивая, ровная осанка, волосок к волоску на светлых прядях, которые выпадали из-под капора. Длинные пальчики обвивали чашку. Даже ткань пальто так красиво свисала. И все вокруг казалось еще красивее рядом с ней, кафе, вид из окна. Я была уверена, если маму посадить на скамейку страшного обшарпанного двора, то и он преобразится.

Как она это делала?

Вот почему все режиссеры и журналы хотели ее заполучить. Вот почему мужчины осыпали ее подарками, которые

она не принимала. Они хотели украсить ею свою жизнь...

Марго Персик

ГЛАВА 6

Вечером, когда Игорь вернулся домой, я поторопилась в комнату. Были мысли попросить другую, чтобы обломать этого наглеца, но постеснялась. И мне было стыдно признаться, я хотела его увидеть. Пусть прогнать, не впустить, показать характер и отшить.

Я покрутилась у зеркала в своей розовой пижаме, рубашка и брюки. Я не хотела быть одетой в уличную одежду, чтобы не думал, что я жду его. Но и выглядеть как лохушка, тоже не хотела. Поправила волосы, перекинула на одну сторону, закусила губу. Еще раз покрутилась у зеркала.

Звонил Богдан, снова пытался развести меня на фото или интимный звонок по видео. Я отказала, больше не пойду на такое. Удалила свое фото у него и у меня, к счастью, в телефоне так можно. Удалила фото из телефона. Стало чуть менее тревожно.

– Ладно, меня мама зовет, – соврала я Богдану, так как его развод начал меня подбешивать, да и часы приближались к двадцати двум, а он вчера приходил именно в это время.

– Будешь в кроватке, напиши. Целую, детка.

– Пока, – я сбросила звонок и встала с кровати.

Еще раз проверила, что балконная дверь плотно закрыта. Взяла планшет и нашла сказку «Снежная королева». Я хотела убедиться, что Герда и Кай правда не были братом и

сестрой. Как так!? Я всю жизнь так думала... Но оказывается ошибалась! Тогда что двигало Гердой? Может это первая любовь?

Начала искать информацию в интернете, сколько же им было лет? На мое удивление, что возраст героев был около 12-15 лет! Они же были подростками... Я всегда считала, что они маленькие, еще удивлялась, как такая малышка-девочка ходит везде одна?! Маму мучила этим вопросом! А тут вот как?

Я не заметила, как пролетело время, так увлекли меня поиски информации. Время близилось к одиннадцати. Не пришел. Наверное, занят той девчонкой? Я прилегла на подушку и вернулась к чтению сказки... Глаза становились тяжелыми, и я погрузилась в сон.

Мне снился странный сон, словно я Герда и мечусь в поисках Кайя. Я испытывала такой страх, когда нашла его, глаза холодные, казалось, он и не хотел, чтобы я его находила, чтобы была рядом. Он хотел избавиться от меня, высмеять меня....

– «Кай с Гердой уселись на них и взяли за руки. Холодное, пустынное величие чертогов Снежной королевы они забыли, как тяжелый сон. Бабушка сидела на солнышке и вслух читала евангелие: “Если не будете, как дети, не войдете в Царствие Небесное!”

Кай и Герда взглянули друг на друга и тут только поняли смысл старого псалма: Розы в долинах цветут... Красота!

Скоро узрим мы младенца Христа! Так сидели они, оба уже взрослые, но дети сердцем и душою, а на дворе стояло теплое, благодатное лето!»

Приятный мужской голос раздался почти у самого уха, уверенная, что это сон, я улыбнулась и немного потянулась.

– Здравствуй, Герда.

Я нахмурилась и открыла глаза. Первое, что я увидела, мужской торс в синем свитере. Перестала дышать. Кто-то сидел на моей кровати? И кажется, я догадывалась кто!? Я медленно подняла глаза и встретила с его льдинками и кривой усмешкой. Кай сидел, облокотившись об изголовье, в руках мой планшет.

– Дочитал тебе сказку, с места, где ты остановилась.

– Я закрыла дверь! – я резко села в кровати и посмотрела на балкон. Дверь заперта, а шторы распахнуты.

– Вид красивый, я решил открыть.

– Ты вообще о каких-то границах слышал? – я с гневом посмотрела на него. – Ты хоть понимаешь, что ты творишь? Ты проник в чужой дом, залез в мою кровать!

– Ты меня ждала, – он помахал мне планшетом, – Кай и Герда не дают тебе покоя.

– Это простое любопытство! – я злилась. Очень! Я переживала, а что, если я сопела? Если у меня слюна текла? А вдруг у меня лицо помято? Я попыталась поправить волосы, выдохнув с дрожью.

– Спала ты сладко, было жаль будить.

– Проваливай отсюда! – я начала сталкивать его с кровати.

Этот наглый парень еще и разулся, скинул на пол куртку. Он рассмеялся, сопротивляясь мне, не собираясь покидать моей кровати! От злости, я чувствовала, как покраснелась, но у меня стало получаться, он сдвинулся к самому краю. Как только я хотела издать победный клич, он схватил меня за пижаму, и мы свалились с кровати вместе.

Грохот! Его сдавленный смех. Мое рычание! Я больно ударила локтем. И лишь потом осознала, что лежу на нем сверху, а он держит меня за талию.

– Отпусти! – прошипела я.

– Это ты на мне лежишь, – он убрал руки. – Давай полегче, хорошо? Не так сразу, мы еще мало знакомы.

Я тут же соскочила и встала. Дернула дверь балкона, заперта. Повернулась на Кайя, он с любопытством следил за мной, сидя на полу. Может он правда игра моего воображения, а? Может у меня сильный стресс? У меня шизофрения? Его необычная внешность усугубляли мои мрачные мысли.

– Как ты сюда попал?

– В каждом мужчине должна быть загадка.

– До мужчины ты еще не дорос.

– Я мужчиной родился.

– Кто ты такой?

– Твой ночной кошмар или яркая фантазия, тебе решать?

– Я больше не могу, – я опустила руки, ничего не понимая.

– Как ты быстро сдалась, – он поднялся, отряхнув джинсы

и свитер от невидимой пыли.

– Оставайся тут, я пошла спать вниз. Иначе, я сойду с ума.

– Да стой ты! – Кай тут же схватил меня за руку. – Я обещал прийти и пришел. Пойдем гулять?

– Ты время видел?

– Тебе сколько лет? Может, ты еще у мамы отпросишься?

– Ну да!

– Хорошая девочка?

– Даже не надейся, – я помотала головой.

– Надеялся, что ты плохая, мне подходит, – он сел на кровать и стал обуваться. – Чего стоишь, иди переодевайся, не зайду в гардеробную, если, конечно, ты сама не хочешь?

– И куда ты меня зовешь?

– К друзьям, ты их сегодня видела.

– А твоя девушка не против?

– А у тебя на меня планы? – он снова встал, вцепившись в меня взглядом.

– Я недолюбливаю подруг своего парня, мне бы такое не понравилось.

– Бывшего парня ты хотела сказать?

– Что тебе от меня нужно? Правда? – я развела руками. – Синдром, кто на новенькую?

– Я пока не решил, – он прищурил глаза, – А ты что от меня хочешь?

– Ничего.

– Не верю. Иначе бы уже все рассказала маме. Пойдем.

Когда кто-то был прав, я обычно замолкала. И сейчас поступила также. Я оглянулась на гардеробную. Мне хотелось пойти с ним погулять, познакомиться с его друзьями. Я догадывалась, что это скорее всего самая популярная здесь компания. А что, если он не существует? Игра моего воображения? Получается, я буду идти по улице одна и говорить сама с собой?

– Ты все же хочешь, чтобы в гардероб я пошел с тобой?

– Нет, – тут же ответила я и отправилась к неразобранным чемоданам.

Захлопнула дверь в маленькое помещение. Я вела себя глупо, оставила этого незнакомца в своей комнате и зачем-то пошла одеваться, но было ощущение, он чувствовал себя здесь как дома.

Джинсы скинни, белый свитер. Посмотрела на себя в зеркало. Вроде нормально. Причесалась. Волосы тяжелыми локонами лежали на спине и плечах. На щеках румянец. В чемодане лежали кроссовки, не по погоде, но других вариантов не было. Красный короткий пуховик, накинула его. В карманах были перчатки. Я взяла широкий светлый шарф и вышла в комнату.

Кай не растворился, не исчез. Распахнув дверь балкона, осматривал, что на улице.

– Мы полезем по лестнице? – спросила я.

– Можем через главный вход, хочешь?

– Ха-ха, – выдавила я, и схватив телефон с кровати, засу-

нула в карман. Закрыла на замок дверь спальни, чтобы никто не мог зайти.

Кай спустился первым. Было не высоко, но все равно очень страшно. Я была уверена, Игорь знал об этой лестнице, но почему не снимал? Я аккуратно переступала ногами, пальцы рук в момент заledenели, так как я вцепилась мертвой хваткой в перекладины лестницы. На улице крепкий мороз, дыхание тут же превращалось в густой пар.

– Как я на это согласилась? – бубнила себе под нос, но я уже вроде говорила, что такое кино, я бы досмотрела до конца, а значит, не против поучаствовать. Не только же маме играть главные роли?

Земля под ногами, выдохнула. Раздался лай. Я на автомате вся сжала, закрыв голову руками.

– Ты чего? – спросил Кай. – Боишься Ральфа?

– Я вообще собак боюсь, – пропищала я.

– Привет, парнишка. Скучал? – Кай обнял пса и дал ему лакомство из кармана. – Я не пришел бы без угощения. Знаешь, негодник. Тихо! Не лай! А то выдашь нас. Сидеть!

Кай взял меня за руку и потянул к небольшой калитке на заднем дворе за широкой елью. Она была открыта! И мы с легкостью покинули двор.

– Кай, мне уже не смешно! Как ты попал в мою комнату и откуда все знаешь в этом доме?

– Давай представим, что я волшебник? – он широко улыбнулся, обнажив ряд белых зубов.

– Понятно. Нам далеко идти? – переступила с ноги на ногу. Я была мерзлявой, а вещи на мне были не по погоде.

– На следующей улице дом, – он указал в сторону, и мы отправились туда. Над нами было темное небо без единого облачка, огромная луна с поволокой от холода. Под ногами переливался и скрипел снег. И правда, словно сказка, в которой я познакомилась с Кайем, а он уже точно достиг двадцати лет. Сколько ему? Я посмотрела на парня в свете луны и белого снега. Кожа светлая, волосы отливают серебром, точно красится! А вот брови и ресницы темнее, что подчеркивает яркость глаз.

Я впервые вижу такую красоту. Принц из сказки. Богдан тоже был красивым, но более простым, понятным. А этот словно голубых кровей! Я не удивилась бы, если ему проткнуть иглой палец, оттуда капнет синяя кровь...

– Послезавтра Новый год, – первой прервала тишину я. – Как будешь праздновать? В замке Снежной королевы?

– Было бы неплохо, – он посмотрел на меня, кончики губ улыбались, но вот глаза обжигали холодом. – Но нет, с родителями.

– Словно ты не рад.

– А тебе нравится праздновать с родителями?

– Да, я люблю проводить время с мамой. Она часто занята, но мы придумываем традиции, которые нас сближают. И каждый Новый год празднуем вместе.

– Ты очень привязана к маме?

– Да, наверное.

– Пора взрослеть.

– Успею.

– Пришли, – мы остановились возле красивого дома, окна первого этажа все горели.

– Кай, – я сделала шаг назад.

– Что? – он обернулся на меня.

– Я лучше домой. Меня никто не звал.

– Тебя ждут, я сказал, что приду с тобой, – он протянул руку, я посмотрела на его длинные пальцы. Пара секунд раздумий показались вечностью. Я взяла его за руку, она оказалась ледяной, как, впрочем, и моя, ведь я так и не надела перчатки.

ГЛАВА 7

– Всем привет, – произнес Кай, когда мы зашли в гостиную, в которой было не более десяти человек. Нескольких я узнала, так как видела утром.

– Ты долго, – произнесла та самая девушка с его колен.

– А ты ждала? – Кай подмигнул ей и стянул с себя куртку.

– Будто ты не знаешь, – она вскинула брови, а затем перевела взгляд на меня. – Значит, все-таки привел новенькую?

– Да, это Герда, – Кай указал на меня, а я прикрыла глаза, так как понимала, насколько это нелепо звучит.

– Герда? – переспросил один из парней и встал с дивана.

– Вот, прям, Герда?

– Да, – я вскинула подбородок, посмотрев ему в глаза, притворяться дерзкой умела отлично. – Тебе не нравится мое имя?

– Красивое имя, почему же?! Просто подумал, мне пора бросать пить, или наоборот, я походу в сказку попал. Я Иван, Иван-царевич!

– Точно не Дурак? – Кай усмехнулся. – Отвали от нее. Вы все пьете?

– А ты типа не будешь?

– Буду.

– Мы играем в карты на желания. Будете с нами?

– Я бы просто посмотрела, – ответила я.

Так как я видела много американских комедий, то знала, что ничем хорошим для новенькой такие развлечения как игра в карты на желанья, не заканчивались.

– Хорошо, – ответила та самая девчонка. – Любишь быть просто наблюдателем, твой выбор.

– Тая, будь гостеприимней, – Кай улыбнулся ей, но я видела, что они говорили глазами. Девушка выдавила улыбку и начала раздавать карты.

Я села на диван между Каем и Иваном. Осмотрелась. Дом был роскошный, в темных цветах, много серого камня и теплого дерева. Играла музыка. Я поняла, что этот дом принадлежит Ване.

По ребятам было понятно с первого взгляда, они все дети непростых родителей. Иван всучил мне в руки бокал шампанского. Пили они все, я решила, тоже немного расслабиться.

Кай первым вышел из игры и откинулся на диван, закинув руку мне за плечи. Я тут же словила взгляд той самой Таи на себе. Плюс один враг? Что она обо мне думает? Что я выскочка? Чужая? Стремная или красивая? Она воспринимает меня конкуренткой? Но Тая такая красивая. Черные прямые волосы блестели как глянец, смуглая кожа и серые глаза. Редкая красавица.

– Тая, – позвала ее другая девушка, с которой они сидели напротив друг друга. – Ты проиграла!

– Не-е-е-т, – Тая кинула карты на стол. – Чуть-чуть не

хватило!

– Готова к желанию? – Иван тут же подлил ей в бокал.

– Я загадываю! – запротестовала девушка победитель. – Тая, ты должна сесть на Кая и поцеловать его.

– Странные у тебя желания, – вступился один из парней.

– Это скорее желания Таи, – рассмеялся Иван-царевич.

Я перевела взгляд на Кайя, но он так и продолжал ухмыляться, не проронив ни слова, поза расслаблена. Серьезно? Я думала, она его девушка, но, когда мы зашли сюда, поняла, что нет, тут что-то другое. Бывшие?

В этот момент, Тая медленно приблизилась к Каю, смотря лишь ему в глаза. На ней была юбка-шорты и обтягивающая кофта, подчеркивающая ее фигуру. Она так пластично залезла на него, коснувшись меня коленом, что я не осознанно отодвинулась, словно лишняя здесь. Девушка поерзала на парне, он откинул голову на спинку дивана. Его взгляд мне показался совсем недобрым, тело напряженным, неужели Тая это не чувствовала, или ее это заводило еще больше?

Я схватила бокал и допила до дна, так как пересохло в горле. Я видела, что все почему-то наблюдали не за ними, а за мной. Я почувствовала себя подопытным кроликом. Но решила, это потому, что я новенькая, а тут все явно друг друга давно знают и понимают, что происходит.

Иван на автомате подлил мне еще. Я снова посмотрела на парочку. Тая наклонилась, желая его поцеловать. Медленно приближалась к губам Кая. А я все больше хотела оттащить

ее за волосы. Я ревновала его внимание? Или его?

Когда она почти коснулась его губ поцелуем, он медленно отвернул голову в мою сторону и посмотрел прямо на меня. Его глаза блестели любопытством. Я собрала всю волю в кулак и удивленно вскинула брови, будто меня тоже вся эта ситуация веселила и я не поняла, почему нас обломали.

– Я не понял, Тая, как твое желание, превратилось в мое наказание? – произнес он тихо, посмотрев на восседающую девушку на нем с таким холодом, с такой брезгливостью, что мне стало ее жаль. – Слезь.

– Ты чего такой злой? – она попыталась отшутиться.

– Я не разрешал тебя трогать. Ты знаешь, что я это не люблю.

– Кай, прости, – Тая явно запаниковала, торопясь слезть с него. – Я думала мы веселимся. Сегодня утром...

– Утром не хотел тебя обижать прилюдно.

Тая слезла, Кай отряхнул вещи, словно мог испачкаться. Я наблюдала за ним с любопытством. Странный парень, очень странный. Второй раз за сегодня вижу, как он отряхивается от невидимой пыли.

– Кай, выпей, расслабься, – откашлявшись, вступился Ваня, – девочки веселились. Заигрались. У нас гостя, – он указал на меня, – давайте не будем ссориться. Герда?

– Да? – я повернулась к нему, все еще прибывая в каком-то шоке. Нет, это не может быть реальная жизнь.

– Так, где ты нашла Кая?

– Это он меня нашел, – я пожала плечами, – я здесь только второй день.

– Нравится у нас?

– Еще не поняла.

– Почему переехала? Купили дом?

– Нет, мама выходит замуж за вашего соседа, вот и пришлось переехать...

Раздался смешок Кая, я обернулась на него. Он не смотрел на меня, он ни на кого не смотрел, словно куда-то в пустоту. Холодный принц недотрога! Тут он резко встал и подошел к бару, налил бокал виски, кинул льда, ну конечно, как же он без льда, вдруг растает, и сделал несколько крупных глотков.

– Скучно, – произнес он, – вроде вы планировали вечеринку?

– Мы уже устали тусить, – встал еще один из его друзей и тоже налил виски, – это ты только вернулся.

– А я согласна с Каем, – Тая подошла к колонке и прибавила звук, начала пританцовывать, к ней присоединились еще две девчонки.

Я потягивала шампанское и наблюдала за происходящим. Ваня взял пульт и убавил свет, гирлянда на елке мигала разными огоньками. Другие поднялись вслед за девчонками и все это и правда стало походить на вечеринку.

Я улыбнулась, вспомнив своих друзей. Они сейчас тоже, наверное, веселятся. Может на студии у Богдана, может где

в клубе или на квартире. А может просто в баре. Но нигде нет меня. Меня и здесь нет.

Сделала глоток, почувствовав, как алкоголь мягко ударил в голову, к щекам прилил румянец. Не считая ревности Таи и резкости Кая, все казались дружелюбными, но вот их взгляды. Смотрели они странно, не просто с любопытством, а словно что-то знали. Может они меня узнали? Узнали, кто я?

Нет... Нет-нет. Это все моя дурная голова. Это все эти хейтеры, которым всегда все известно, которым всегда виднее. Ребята так смотрели на меня, потому что я новенькая, потому что я пришла с Кайем.

Я потянулась к телефону в карман, хотелось проверить, не звонила ли мама. Хотелось написать Лике и Богдану. Хотелось на свой островок спокойствия.

И как только я почти его достала, Кай снова вернулся и сел рядом, так по-хозяйски закинув руку за мои плечи.

– Боишься, что мама потеряла?

– Нет, – я снова убрала телефон, так и не взглянув, а он предательски молчал, меня никто не потерял. – Заставил всех веселиться, а сам что?

– Хочешь, покажу свою комнату? – он повернулся ко мне, лицо было так близко, глаза блестели. Красивый принц. И почему меня так потряхивает от его близости? Хотелось его коснуться, но после ситуации с Таей, я бы не рискнула.

– Ты здесь живешь? – прошептала я, смотря то на его гу-

бы, то в его глаза.

– Да, я в гостях у нашего царевича. Он так гостеприимен, что выделил мне целую комнату. Чем-то похожа на твою. Можешь проверить, я не вру.

– Хочешь показать мне свою комнату и все?

– А ты на что-то надеешься? Я лишь оказываю гостеприимство.

– Как же ты уверен в себе, – протянула я и отвернувшись, сделала пару глотков.

– Давай, соври мне, что я тебе не нравлюсь, – он прошептал мне в самое ухо, его дыхание тронуло мои волосы, по телу побежала дрожь. Я судорожно сделал еще один глоток и молчала, ведь он был прав, совру. – Боишься?

– Тебя? – я снова повернулась и наши носы чуть не коснулись.

– Себя. Я вроде не страшный.

Он кидал мне вызов, да?

– Не подскажешь, где здесь туалет? – я обернулась и обвела взглядом просторную гостиную.

– Проводить?

– Просто скажи.

– Там, – он кивнул на дверь под лестницей.

Я встала, Кай не останавливал, лишь пил виски и внимательно наблюдал. У меня был план, отдышаться и затем уйти домой. Дорогу я запомнила.

Я вошла в просторную ванную, выдержанную в стиле все-

го дома. Свет горел возле зеркала, другого выключателя не нашла. Я засунула руки под холодную воду, а затем приложила к щекам, желая унять жар. Посмотрела в отражение в зеркале, глаза лихорадочно блестели. Засунула руку в карман, но обнаружила, что телефон выпал на диване.

В груди росла тревога. Я не понимала ее характера. Меня что-то волновало. Неужели Кай? Я его боялась или он меня привлекал?

Отворилась дверь, и я повернула голову. В ванную вошел Кай, смотря прямо на меня. Он не улыбался, взгляд прямой.

– Я же закрывала, – прошептала я.

– В этот раз нет, – ответил он, а затем сам защелкнул на замок дверь.

– Кай, что ты делаешь? – сердце барабанило как безумное, ровно дышать не получалось.

– Ты и сама знаешь, – ответил он и пошел ко мне, движения уверенные, а лицо все такое же светлое, без нервного румянца в отличии от меня.

– Кай, – тихо проговорила я, не находя слов. Я должна его остановить, срочно. Но я смотрела на его губы и почему-то очень хотела почувствовать его поцелуй.

Он подошел в плотную, но не касался. Наклонился и уперся руками в столешницу возле раковины, что я оказалась в его плену.

Глаза парня завораживали. Я облизала губы, словно подсознательно готовила их к поцелую. Он довольно ухмыль-

нулся и наклонился...

Раз-два-три...

Из груди вырывается выдох с дрожью.

Кай впивается в мои губы. Жадно. С напором. Не давая даже одуматься. А я не сопротивляюсь, нет, я бесстыдно ему отвечаю, на его грубую, но приятную, сводящую с ума ласку.

На вкус он был теплым, не такой уж он и холодный принц!

Его язык встречается с моим, легкий вкус виски дурманит голову, я лгну к нему, но он меня отодвигает, касаться себя не дает, заводит мою руку за спину, другой проходится по телу, словно вскользь касается груди. Я сжимаюсь, распахи- ваю глаза и чуть отстраняюсь, прерывая поцелуй. Его губы покраснели, глаза прищурены.

Я хотела Кая!

Я поняла, что была на грани, чтобы сдаться ему!

Вся история нашего знакомства дурманила голову, прида- вала пикантности.

– Нет, мы должны остановиться, – прошептала я, слова давались тяжело, через силу. Я знала, что если он надавит, то я сдамся, это была слабая попытка.

Улыбка тронула его красивые губы, он чуть наклонил го- лову набок. Рука Кая поползла по моей спине вверх, добра- лась до шеи, вызывая дрожь во всем теле, его длинные паль- цы утонули в мои волосах, я прикрыла глаза. Но он стиснул руку, крепко схватив за волосы и чуть потянул, что мне при- шлось запрокинуть голову.

– Будешь ломаться? Любишь, чтобы уговаривали? – проговорил он и прошелся языком по нижней губе.

– Отпусти, – я попыталась отвернуться, но он сильнее потянул волосы, – ай!

– Еще раз задаю вопрос, любишь ломаться?

– О чем ты? – я испуганно посмотрела в его ледяные глаза, мной завладевала паника, он сильный. – Ты перепил? Ты делаешь мне больно? У меня есть парень! Это все глупость, ошибка!

Но его мои слова не трогали. Он резко развернул меня лицом к зеркалу и прижался ко мне сзади. Я успела лишь упереться руками в раковину. Я смотрела на него через отражение и видела неприкрытую злость. Он злился на меня? За то, что отшила? За то, что сказала про другого?

– Кай, извини, правда. Но мне лучше уйти, – я решила попробовать договориться.

– Не строй из себя недотрогу, ты обычная шлюха, – он снова толкнул меня бедрами, припечатывая к столешнице. – Такая же, как и твоя мать, готовая продаться подороже, Персик.

Я уставилась на него через отражение, в его наглое холодное лицо, такое красивое и такое бездушное. Я еле сдерживала слезы и замерла от шока, страха, обиды. Он знает, кто я? Он с самого начала знает, кто я, да?! Я столкнулась лицом к лицу с хейторм, который обо мне все знает лучше, чем я? И почему его лицо красивее моего? Как так вышло? Я что,

и правда шлюха? Ведь у меня там парень, а я тут с ним... Словно доказываю правоту его слов.

– Заплачешь? – он наклонился к моему уху, откровенно наслаждаясь болью на моем лице. – Ну же.

Он схватил меня за ягодицу и сильно сжал.

– Персик отличный.

Я даже не стала бить его по руке, угрожать, кричать, не было смысла, он добился цели меня унижить, уже ничего не поможет. Я оттолкнула его, повернувшись боком, на удивление, он с легкостью поддался и отошел. Я не собиралась ему отвечать, не собиралась ему ничего доказывать. Я не могла и не хотела... Я медленно пошла к двери, давась комом в груди. Но нет, никто не увидит моих слез.

– Парню позвони, пожалуйста, только не забудь рассказать, как терлась об меня, – он говорил тихо, но бил словно плеткой, я обернулась, прежде чем открыть дверь, Кай стоял там же. – Забыл, он же теперь твой бывший парень. Даже ему ты не нужна, ему лишь нравилось трахать дочь актрисы.

Кай растянулся в довольной широкой улыбке. Он был счастлив? Он питался моей болью? Он словно знал мои страхи... И почему он так заиклился, что Богдан мой бывший?

Я вышла в гостиную, не обращая внимания на взгляды, подошла к дивану, взяла свой телефон, затем вещи, обулась и вышла на улицу. Не замечая адского холода, накинула куртку, замотала шарф. Тело трясло, но точно не от мороза. Зубы стучали. По щекам потекли слезы, я смахивала их,

чтобы они не превратились в льдинки.

Я же смотрела много фильмов! И всегда, абсолютно всегда, слишком красивый главный герой обижал героиню. Всегда разбивал сердце. И теперь, я была уверена, сценаристы черпали вдохновение из реальной жизни. Только вот эти романтические сказочные концовки, где его сердце наполняется любовью, казались сплошной выдумкой. Кай не способен чувствовать своим ледяным сердцем! Если бы оно было у него хоть чуточку с теплом, он бы так не поступил...

ГЛАВА 8

Я дернула ручку той самой калитки, из которой мы выходили, но она была заперта. Черт! Я не сдержала всхлип и расплакалась в голос. Придется звонить в дверь. Еще я боялась Ральфа и не даже не думала о том, чтобы пытаться как-то проникнуть на территорию.

Достала телефон, экран которого был черным. Нажала на кнопки, не реагировал. Он отключен? Нервно стала его крутить. Зажала кнопку включения, загорелось на экране яблоко. Как давно он выключен? И почему?

Я помнила, что он был полностью заряжен!

На телефон посыпались сообщения о пропущенных звонках. Мессенджеры так же переполнялись непрочитанными сообщениями.

Мама! Мама звонила семнадцать раз! Я тут же набрала ей, решив, что до других мне сейчас нет дела.

– Дочка? – встревоженный голос мамы, я никогда не заставляла ее нервничать, всегда отвечала на звонки, мне просто не было смысла врать матери, она меня никогда сильно не ограничивала, лишь устанавливала правила.

– Мам, открой ворота, я на улице.

– Сейчас, – мама тут же отключилась, а я, услышав ее голос, еще больше разрыдалась. Лай Ральфа, хруст снега, звук замка от ворот и мамино нахмуренное лицо. Я впервые уви-

дела морщины на ее идеальном лбу. – Что случилось?

– Ничего, – кинула себе под нос и скользнула во двор, на меня тут же обрушился Ральф со своим лаем, я развернулась к нему и крикнула: – Отстань от меня!

Пес заскулил и отошел, посмотрев так жалостливо, что мне даже стало не по себе. Я быстрым шагом побежала в дом, разулась, Игорь не выходил, видимо не хотел лезть в отношения матери и дочери.

– Злата, ты объяснишь? Где ты была? Как ушла? Почему выключен телефон?

– Телефон замерз, – врала я, мечтая спрятаться в комнате, но мама поднималась следом за мной. – Хотела прогуляться. Ушла, пока не видели.

– Злата! – мама поймала дверь, которую я хотела захлопнуть перед ней, смотря в мое заплаканное лицо. – Дочь, что случилось? Тебя кто-то обидел?

– Да, мама! Я не хотела сюда переезжать, но согласилась из-за тебя! А теперь все ужасно, понятно!? И я в этом не виновата! Ненавижу Москву!

– Кто тебя обидел?

– Ты! – мне было стыдно, что я кричала на маму, но мне нужно было куда-то слить всю ту боль, которая меня уничтожала в этот момент. – Ты! Не хочу жить в Москве! Не хочу быть Персик! Лучше бы у меня была папина фамилия!

– Ты знаешь, почему у тебя моя фамилия?

– Да, потому что даже отец не хочет быть твоим бывшим

и отцом твоего ребенка для всех!

– Ты мой ребенок и мне за это не стыдно! Я горжусь своей дочерью, понятно!? Ты необыкновенная девочка, редкая и неважно, какая у тебя фамилия! Ты меня услышала? Мне жаль, что моя фамилия такой груз для тебя.

– Мама, прости, – я закрыла руками лицо и расплакалась, громко всхлипывая, – прости меня за эти слова.

– Злата, – она подошла и обняла меня, так невесомо, нежно, как дуновение теплого воздуха, – солнце мое, почему ты так горько плачешь?

– Ничего страшного, поругалась с Богданом, – врала я. – Мам, я так домой хочу, в свою комнату, куда никто не проникнет, где я могу чувствовать себя в безопасности.

– Проникнет? Но этот дом под охраной, сюда тоже никто чужой не может проникнуть.

Я криво усмехнулась, но промолчала про бездушного непрошенного гостя этого дома, который легко справляется с охраной, собакой и закрытыми калитками.

– Принести тебе чай?

– Нет, я хочу спать.

– От тебя пахнет алкоголем?

– Выпила бокал шампанского, – я нервно почесала шею и отошла от мамы, – соседские ребята угостили, видели, что я ругалась по телефону.

– Видишь, ты уже и с местными ребятами познакомилась, может все же Москва не так ужасна?

– Да, познакомилась, – выдохнула я, вспомнив его друзей. Он явно главный козел в этом стаде, и мне сложно будет с кем-то тут подружиться.

– Скоро еще приедут дети Игоря, а вдруг они классные ребята?

– Мам, ты хоть в одном кино видела, чтобы дети будущего жениха были адекватными и дружелюбными? Они всегда словно нечисть какая-то.

– Ну, в Золушке, например, дочери невесты были словно нечисть.

– Ты на меня намекаешь?

– Нет, дочь, я о том, что все не подчиняется одним правилам, особенно правилам кино.

– Все же думаю, сценарий создается из опыта.

– Надеюсь, из своего опыта, ты однажды напишешь легкую веселую историю с ярким хэппи-эндом.

В кармане завибрировал телефон.

– Мам, я спать, хорошо. Я хочу еще немного предаться жалости к себе и унынию, уснуть обняв подушку.

– Завтра будешь опухшей, у всего есть последствия.

– Пусть это будут самые худшие последствия сегодняшней ночи, – я нервно посмеялась.

– И не делай так больше никогда, не исчезай, хорошо?

– Не могу тебе этого обещать, но я постараюсь.

Мама ушла, а я закрыла дверь на замок. Выглянула на балкон, тишина, под окнами тишина. Наверное, сидят там и сме-

ются над глупой Персик. Я очень сомневалась, что я смогу теперь найти здесь друзей, они мне не дадут жизни. И почему так случилось? Что я ему сделала? За что он так со мной жестоко? Я честно, не могла понять.

Я твердо решила, попросить завтра Игоря, убрать эту лестницу отсюда. Скажу, что чувствую себя небезопасно.

Плотно закрыла дверь на балкон, но оставила окно на проветривание. Снова завибрировал телефон, достала из кармана, на экране имя моего парня и совсем не бывшего.

– Богдан? – ответила я, пытаюсь не выдать дрожь в голосе.
– Все хорошо?

– Ты где? – заорал он в трубку.

– В смысле? Я дома.

– Сука! – продолжал кричать он, а я вся сжалась, так как не привыкла, чтобы на меня поднимали голос, мама всегда спокойная. – Один день в Москве и уже легла под другого? Он у тебя давно уже, да? Поэтому ты так легко согласилась на переезд?

– Ты чего несешь!?! – прошипела я в трубку, так как боялась кричать и быть услышанной. – Кто у меня?

– Ты бухая там? Ты прислала мне фото и вырубил телефон!

– Я? Какое фото? Ты вообще сошел с ума?!

– Где ты в кровати с другим, Злата! Нет, я видел эти комментарии в интернете и всегда был готов порвать их за слова о тебе, о моей девочке. А ты оказывается и правда шлюха!

– Богдан! – все же закричала я и снова расплакалась, казалось, этот кошмарный сон никогда не закончится. – Ты пожалеешь обо всем, что говоришь! Понятно! Ты у меня первый, я до тебя никого к себе не подпускала!

– Пиздишь как дышишь, актерские таланты от мамы?

– Да пошел ты! – я сбросила трубку и села на кровать. Тело трясло, зубы стучали. Я не понимала, что происходит. Как Богдан мог узнать обо мне и Кайе так быстро?

Телефон!

Мой телефон был выключен не просто так!

Это Кай! Он все спланировал!

Я тут же залезла в сообщения с Богданом, тот снова что-то строчил. Даже не читая поток его словесного недержания, пролистала вверх. Он тут как текст песни накидал о девушке-шлюхе. Я зарычала от злости.

Фото!

Я прикрываю опухшие от слез глаза, ресницы тяжелые, слипшиеся. Я впервые испытывала такую ненависть к человеку, что была готова ему сделать плохо. На фото отчетливо видно, что я сплю, а рядом со мной, пристроившись сзади, лежит Кай с голым торсом и взъерошенными волосами. На лице наглая довольная улыбка. Следом сообщение: «Смотри как я ее вымотал, сразу уснула. Сказала, ты так не мог, бывший парень».

Он это сделал, пока я спала. Пробрался в комнату и сделал это, даже не рука не дрогнула, я уверена. Я не понимала, чем

могла его так обидеть. Он же друг детей Игоря и мстил мне за то, что смела сюда приехать? Но они же даже не знают меня...

Я начала нервничать, что Богдан натворит глупостей из-за этого. Тут же вспомнила про свое фото, которое он мог сохранить. Ведь он даже не удивился его пропажи в нашей переписке. Я взяла смартфон в руки и с остервенением начала печатать:

«Богдан, я не знаю, чья это злая шутка и зачем это сделали. Сам посмотри, я на фото сплю в пижаме! Парень, как ненастоящий, словно его пририсовали в ИИ. Я его не знаю! – здесь мне играла на руку необычная внешность Кайя. – Меня взломали. Может кто из тупых хейтеров. Телефон выключился, я даже не знала, что он не работает. Я спала. Меня разбудил лай собаки, взяла телефон посмотреть, а он не работает. Включила, а тут ты на меня. Мне очень больно и обидно, что ты сразу поверил! Не спросил меня, что это значит!? Обвинил во всем. А вот что ты делаешь в час ночи вне дома? Я же не требую от тебя ответа, я просто доверяю тебе! Не знала, что ты обо мне такого мнения, и что я когда-то давала тебе повод усомниться во мне!»

Врала, как могла... Но я должна была хоть и не исправить, но дать себе время, чтобы Богдан не навредил мне, а точнее моей маме. Я впервые слышала его такую злость. Я никогда не давала повода для ревности. Чаще мы ругались как раз из-за него и ночных сборищ в его студии.

Я не планировала в будущем с этим Кайем видетcя, говорить и так далее, теперь он для меня пустое место. Я даже мстить не хотела, чтобы не навлекать его на себя. Каникулы закончатся, многие разъедутся и этот Кай, я уверена, тоже.

Богдан: «Меня свело это с ума! Детка, ты говоришь правду?»

Я выдохнула, руки запотели. У меня получилось.

Я: «Как ты мог так легко в такое поверить? Богдан, я дочь знаменитой актрисы, и если не могут докопаться до нее, то я мишень полегче.»

Звонок от Богдана по видео. Я резко стащила с себя свитер и джинсы, переоделась в брошенную в гардеробе пижаму.

Богдан: «Почему не отвечаешь?»

Я: «У меня заплаканное лицо!»

Снова видео-звонок.

– Да, – ответила я, поджав губы и нахмурившись. Глаза, нос, щеки были красные от слез, тут я точно не соврала.

– Детка моя, – пробормотал Богдан, который сидел в своей машине, – прости, что заставил тебя плакать. Я озверел. Просто я так тебя люблю, что думал умру от предательства.

– А может ты этого хотел? Чтобы это оказалось правдой? – я нападала, почувствовав уверенность в себе. – Потом бы трек написал, что все телки суки и шлюхи, такое в тренде.

– Не злись, слышишь. Я обещаю, в другой раз, я на такое не поведусь. Я очень скучаю.

– Ты куда едешь?

– Домой. Я разозлился и катался по Питеру, пытался спустить пар. Бля, как я мог на такое повестись? Парень на фото правда, как нарисованный, сто пудово в нейросетке сделали.

Я лишь вскинула брови, так как врать в лицо было уже сложнее, чем в сообщении. Как бы я была рада, чтобы Кай реально не существовал, а был создан чьей-то больной фантазией. Козел! Мудак! Еще свитер снял, светанул своими кубиками, конечно, у него спортивное тело! Но и из-за этого, словно отфотошопленный.

Ненастоящий!

Лживый обманщик!

– Богдан, я очень хочу спать. Я сильно перепугалась, – я снова шмыгнула носом и смахнула слезы.

– Детка, девочка моя, я тоже уже подъехал к дому. Может у меня получится в праздники вырваться на пару дней в Москву. Я очень постараюсь. Побудем вместе, да?

– Угу, – я кивнула головой и выдавила улыбку. – Спокойной ночи.

– Спи сладко! Я тебя так просто никому не отдам, даже идеально нарисованным парням.

Я завершила звонок и с дрожью выдохнула, еще не осознавая, что смогла успокоить Богдана. Зашла к себе в телефонную галерею. Этот придурок устроил себе фотосессию рядом со мной, даже себяшку в зеркале с голым торсом сделал. Старался для меня, настолько уверенный, что понравил-

ся глупой Персик. Я разозлилась на себя и откинула телефон, так как начала его рассматривать.

Красивый человек с уродливой душой!

ГЛАВА 9

Утром, как и угрожала мама, я проснулась опухшая, под глазами залегли мешки. Я отказалась от прогулки, не смотря на прекрасную погоду за окном. Я хотела лишь читать, закутавшись в плед. Читать что-то доброе и романтическое, где присутствовала вера в лучшие качества человека, вера в прекрасное будущее.

Богдан названивал целый день. Он стал меня сильно бесить, но я даже не могла до конца понять почему? Его вчерашние слова застряли в моей голове, словно предательство! Но тут же я съедала себя изнутри, ведь изменила ему. Я так легко поддавалась дешевым подкатам Кайя. Я так наслаждалась его поцелуями.

Появилось острое желание расстаться с Богданом, но я боялась, что он снова разозлится. Решит, что из-за другого. А я вообще больше не хотела, чтобы ко мне кто-то приближался. Появилось жуткое недоверие к парням и страх, что каждый может меня обидеть. Поиграться со мной как с игрушкой, с дочкой знаменитой актрисы.

- Привет, Лика, – звонок от подруги я приняла.
- Эй, Персик, что с голосом?
- Грущу.
- Мы тоже здесь грустим без тебя. Слушай, Богдана видела. Что за парень рядом с тобой?

– Когда ты видела Богдана? – я напряглась, что он снова завел эту шарманку.

– Он вчера приезжал ко мне ночью, что-то невнятное нес про другого и тыкал мне в лицо фото. Я тебе звонила, но телефон был отключен.

– Мы с Богданом разобрались, все в порядке. Этот парень никто, чья-то злая шутка.

– Зла-а-а-ат! – подруга не верила в мои слова.

– Это Кай, – сдалась я, так как мне нужно было с кем-то поделиться.

– Чего?

– Да, это Кай, парень, кажется, сосед.

– Вот это сосед, я понимаю. Подружились, да? – Лика нервно рассмеялась.

– Нет, наоборот. Это придурок, который нацелился испортить мне жизнь.

– Ты два дня там и уже нажила себе врага?

– Представь!? Он еще и предводитель стаи здесь. Сажу в своей комнате, просажу так все каникулы, – обернулась на окно, я все еще планировала поговорить с Игорем, насчет лестницы.

– Но как он оказался в твоей кровати?

– Он друг моих сводных, и залазит сюда через балкон. Раньше моя комната пустовала. Так мы случайно столкнулись. Я вышла из душа, а посреди комнаты стоит он.

– Вот бы ко мне такой красавчик в окно залез.

– Ли́ка, он придурок. Я не понимаю, что ему сделала. Я вчера спала, он пробрался в мою комнату, сфоткал нас и отправил Богдану. Выключил мой телефон. А он мне сначала даже показался прикольным таким.

– Слушай, одного не могу понять, как он так легко к вам пробирается.

– По лестнице на балконе, я же сказала.

– Но как я поняла, Игорь богат, у него прислуга, а во дворе охрана и собака.

– Даже собака любит этого Кая.

– А что насчет охраны? Ты не думала?

– Слушай, скорее всего его здесь знают, и охрана, и Игорь, но я же не жаловалась.

– Мне кажется, что здесь что-то другое. А ты знаешь, как сына Игоря зовут? Когда он должен приехать?

– Сегодня вечером. Мама попросила привести себя в порядок к ужину, будут гости. А как зовут не знаю, но точно не Кай. Но если у него такие друзья, то меня ничего хорошего не ждет. Ли́ка, только не говори Богдану, он не поверит в эту сказку, я и сама не верю, что это случилось со мной.

– Ничего я ему не скажу, не переживай. Он вчера орал как псих на меня, словно я что-то знаю.

– Прости за это. Он думает, что меня просто взломали, а фото фейковые.

– Но Кай правда словно сгенерирован, если забить запрос супер-пупер-секси-красавчик.

– Не смешно!

– Ладно-ладно! – Лика посмеялась. – Пойду маме на кухню помогать. Я завалила зачет у Макаровой и пока не пересядам, в рабстве у мамы. Уборка, стирка и учебники, вот все радости жизни.

Мы попрощались с подругой, и я пошла в гардеробную. Чемоданы до сих пор не разобраны, а надо было бы. Пора принять тот факт, что еще некоторое время мне придется тут побыть и никто меня домой не отпустит.

Я развесила все по вешалкам, разложила по полочкам. На семейный ужин решила надеть милое платье цвета пыльной розы, на тонких бретельках, но с плотным лифом, прилегающим к телу, а снизу расклешенная юбка, чуть выше колен. Я в нем такая милая девочка, как и нужно для этого семейного собрания. На самом деле, мне хотелось понравится детям Игоря, может тогда, я буду чувствовать себя чуть лучше? Это был мой последний шанс, чтобы хоть как-то полюбить это место.

На обед я не вышла, притворившись, что сплю. Когда за окном стемнело, я услышала шум и голоса снизу. Явно кто-то приехал. Я жутко нервничала. Мне кажется, я никогда так не нервничала в своей жизни, как сегодня.

Я приняла душ, просушила волосы, концы завила щипцами. Густые локоны свисали почти до поясницы. Легкий макияж, аккуратные стрелочки. Мама будет мной довольна, идеальный образ идеальной дочери, для такой идеальной ма-

тери.

Стук в дверь. Я знала, что это мама, пришла проверить, готова ли я. Скорее всего, она тоже нервничала, но как всегда и вида не подаст.

– Цветочек мой, – мама осмотрела меня с ног до головы и улыбнулась. – Все уже приехали. Ждем тебя внизу. На ноги надень те туфельки с бантиками и камушками.

– Хорошо, – согласилась я.

Мама улыбнулась и пошла к лестнице, в изящном платье молочного цвета. Длинное, с рукавами, закрытым декольте, но открытой спиной, облегающее ее идеальную фигуру. Волос убраны в элегантный пучок, утонченные украшения переливались дорогими камнями.

Идеальная.

Как с ковровой дорожки.

Как она может не понравиться?

Она может очаровать всех!

Чем дольше я тянула, тем больше нервничала. Я надела туфли, о которых говорила мама, и пошла вниз. С первого этажа раздавались смех и разговоры, аппетитные ароматы еды, что я сглотнула, так как обед пропустила, ненавязчиво играла музыка.

Руки вспотели. Сжала и разжала кулаки. Шаг, еще шаг, вот и показалась арка. Еще два шага. Первым увидела Игоря, он стоял ко мне спиной возле камина и что-то активно рассказывал. Рядом с ним стоял молодой человек и улыбался.

Парень выглядел очень приятным. Волосы темные, удлиненные, смуглая кожа, словно только прилетел из отпуска. Это его сын? Он же недавно прилетел из штатов. На молодом человеке была идеально сидящая на его красивой фигуре рубашка, черные брюки. Правда, он выглядел чуть старше двадцати двух лет.

Парень перевел взгляд на меня, переминающуюся у входа и широко улыбнулся, махнул рукой. Игорь тут же обернулся.

– Злата, – он растянулся в улыбке, – я уже начал переживать, где же ты? Подходи, познакомлю тебя с Матвеем.

– Привет, – произнес он первым и протянул руку.

– Привет, – ответила я, подойдя и пожав руку. – Я Злата, дочка Марго.

– Я Матвей. Добро пожаловать в нашу семью. У тебя необыкновенные волосы.

– Спасибо, – смутилась я. – А ты... Можно же на ты?

– Конечно.

– Матвей мой самый старший сыночек, – Игорь похлопал парня по плечу, а я расслабленно выдохнула, это было бинго! Это просто идеальный сводный брат. Я тут же забыла про бездушного Кайя, уверена, Матвей если что, за меня заступится. – Он моя опора и помощник в бизнесе.

– Я, если честно, не поверила вам, когда вы сказали, что у вас прекрасные дети. Игорь, простите меня за мои мысли, я очень сильно ошиблась, – я смущенно улыбнулась.

– Я крестный сын Игоря, – Матвей рассмеялся, – хотя,

мне очень приятно. Но уверен, Демид и Станислава вас тоже не разочаруют. Я их люблю как родных брата и сестру.

Демид. Вот я и услышала его имя. Видимо я не смогла скрыть своего разочарования на лице, что Игорь приобнял меня за плечи.

– Матвей, сын мечты моего отца. А вот и я, его самое большое разочарование, – раздался голос позади, а я замерла. Я не хотела поворачиваться, так как голос и усмешка в нем, мне очень не понравились.

– Демид, снова ревнуешь? – Игорь строго посмотрел за мою спину. – Пора бы повзрослеть.

– А я не хочу, мне так комфортно, – я слышала шаги позади, чувствовала, как он оказался за спиной. – Матвей, вперед меня познакомился с моей новой сестренкой, некрасиво.

Я медленно повернула голову и чуть не закричала на месте от досады. Нет! Нет-нет! Налейте мне чего покрепче! Я смотрела в эти ледяные смеющиеся надо мной глаза и мечтала провалиться сквозь землю. Верните мне надежду, что мой брат Матвей!

– Привет, сестренка, – он произнес это с приветливой улыбкой, но я читала в глазах всю издевку этой короткой фразы.

Кай и есть сын Игоря!

Как можно было это не понять?

Не может чужой человек так бесстрашно бродить по чужому дому, даже если он друг семьи.

– Меня зовут Злата, – я гордо расправила плечи и мило улыбнулась.

– Демид, – он протянул руку, я смотрела на нее и меня всю выворачивало.

Я не хотела его касаться!

Воспоминания его поцелуев, а затем грубых слов и действий, были слишком свежи в памяти. Но я переборола себя и пожала руку в ответ. Он сжал чуть сильнее, чем дозволено, я отобрала ладонь слишком стремительно.

– Матвей больше понравился, да? Не переживай, он всем нравится больше, я не в обиде. У него такая цель, нравиться людям.

– А у тебя какая цель, дорогой братишка? – раздался голос Матвея.

– Ты все знаешь обо мне, Мот. Я взбалмошный мальчишка, бродящий по этому миру без целей и мечт. Сибарит. Мне так отец сказал, а отец точно знает, не соврет.

– Это мои слова, когда тебе было двенадцать и ты требовал себе Порш.

– Но я это запомнил, как и то, что Порш ты мне не купил. Все рассмеялись как забавной шутке. Игорь обнял Кайя, затем они крепко обнялись с Матвеем. А я так и стояла, впив ногти в ладони, сжимая кулаки и не понимая, что со мной будет дальше... Я умерла и попала в ад?

ГЛАВА 10

– Вы уже все здесь? – в гостиную вошла мама, неся в руках блюдо с нарезанными фруктами.

– Марго, зачем вы сами? – Кай подскочил к маме и забрал у нее блюдо. – Дайте помогу, и прислуга же есть.

– Да мы со Златой привыкли сами. Демид, но до чего же ты милый парень. Я знала, что у Игоря не может быть другого сына.

Что! Здесь! Происходит?! Что за сюр?! Мама любезничает с Каем? Серьезно? А он с ней такой милый, что мне приторно стало во рту и я откашлялась. Он выглядел, как будто только со встречи в закрытом клубе после партии в гольф. Голубая рубашка, светлые брюки, на плечах повязан свитер, а на руке дорогие часы. Идеальная укладка и осанка. Если не принц, то какой-то герцог! А я вот точно Золушка в этой истории. Мама ошиблась.

– Злата, а ты переживала, что не подружишься с ребятами. Этот парень смог очаровать меня за две минуты.

– Злата, ты правда переживала? – Кай смотрел с издевкой и закинул виноградинку в рот. – Какая ты милая. Мы тебе рады. Хочешь, можешь с нами после ужина пойти гулять? Познакомлю с друзьями.

Я смотрела на него молча, до боли стиснув челюсть. Я хотела сбежать. Сорваться с места и наглухо закрыться в ком-

нате. Но это, наверное, будет выглядеть странно? Я обвела всех улыбающихся людей глазами. Я выглядела потеряно, взволновано? Но я не могла ничего поделать.

– Демид, ты только сегодня приехал, побудь с семьей, ту-совки подождут, – отрезал его Игорь.

– Игорь, – мама посмеялась, обняв будущего мужа, – они уже взрослые, но еще молодые. Конечно, с друзьями им веселее.

– Марго, как я счастлив, что вы появились у нас, а то папа этого никак не поймет. Отпустите со мной Злату?

– Если ты обещаешь за ней присмотреть.

– Марго, не волнуйтесь...

– Нет, – перебила этот лживый диалог, – спасибо, я хочу побыть дома и Новый год встретить с тобой, мам.

– Хорошо, – мама посмотрела на меня вопросительно, она улавливала мое состояние. – А где же Стася? Я так ее саму и не увидела, лишь стоящие здесь чемоданы.

– Она у подруги в соседнем доме, – ответил Игорь, – даже не зашла. Но обещала к ужину прийти. Демид, сходишь за сестрой?

– Расслабься, – услышала я голос Матвея, который чуть наклонился ко мне, что я почувствовала тонкий аромат его парфюма с цитрусовыми нотками. – Могу быть весь вечер рядом.

– Было бы классно, – я смогла искренне улыбнуться, встретившись с карими глазами Матвея. – А можешь остать-

ся здесь на все праздники?

– Нет, но обещаю, часто заглядывать. Если будут обижать, звони.

– А Стася похожа на брата?

– Он так сильно тебе не понравился? – сдерживая смех, заговорщически спросил он.

– Так заметно?

– Немного. А Стася еще подросток и этим все сказано.

Я видела, что Игорь выпроводил сына из дома, отправил за сестрой, так как без нее никто не садился за стол. Пока Демида не было, я немного расслабилась, благодаря Матвею. Он шутил и рассказывал много интересного. Затем, приехали его родители. Красивая и статная пара. Константин, отец Матвея, давний друг и партнер Игоря, поэтому они давно стали как семья.

Мама держалась так тепло, так грациозно, как настоящая жена и хозяйка этого дома. Ей очень шла эта роль и она отлично ее отыгрывала. Или мама и была такой, просто мне не посчастливилось увидеть ее рядом с любимым мужчиной ранее? Но я точно видела ее такой на экране телевизора.

Если вы думаете, что я мечтала, чтобы этот вечер закончился!? Ничего подобного, я боялась его конца и остаться в этом доме с Каем. Знать, что могу встретить его в любом коридоре. Знать, что каждое утро, мы будем встречаться за одним столом.

Хорошие новости, теперь я понимала, за что он на ме-

ня злится. Как маленький капризный мальчишка, у которого отобрали его любимую игрушку. Хотелось закричать на него и оттолкнуть, когда он любезничал с моей мамой. Шлюхи! Так он нас назвал. Я это прекрасно помнила. И сомневаюсь, что со вчерашнего вечера, его мнение о нас изменилось.

– А вот и мы, – раздался его голос, а я испуганно вздрогнула, погрузившись в свои мысли и заняв позу наблюдателя за происходящим, как за кино.

Рядом с Кайем стояла девушка. Я представляла Стасю другой! Но походу, она была в этой семье главной рок-звездочкой, что я в своем розовом платье и правда, словно сбежала из клуба благородных девиц.

Широкие трубы джинсы, фиолетовая толстовка оверсайз, с кричащим на ней брендом, из-под которой виднелась длинная футболка. Длинные по пояс волосы, совсем светлые, почти как у Кайя, но передние пряди выкрашены в ярко фиолетовый цвет. На красивом миловидном лице, с еще детской припухлостью, такое свойственное подросткам выражение, словно она уже от всего устала. Но Глаза! Такие же как у брата, как льдинки.

– Всем привет, – кинула она, махнув рукой.

– Ты переоденешься? – тут же спросил Игорь и отпил из своего бокала.

– А я плохо выгляжу? – дочь без страха смотрела на отца.

– Прекрасна, ты всегда прекрасна, дорогая дочь.

– Я теперь поняла, что ты имел ввиду, – прошептала я

рядом стоящему Матвею.

— Она не такая грозная, как выглядит, — он подмигнул мне и пошел на встречу к девушке. — Стаська, привет моя красотка! Фиолетовый в тренде? — Мот обнял ее и на мое удивление, лицо девушки озарила такая искренняя улыбка.

Как только Матвей оставил меня, я поежилась, подняла глаза и столкнулась с двумя голубыми льдинками. Кай смотрел на меня, прямо, без стеснения. Как я поняла, за вчерашний поступок ему не было стыдно и извиняться он не собирается. Я могла готовиться к войне?

Все сели за стол. Новоиспеченные сестра и брат сидели напротив. Константин сидел во главе, как и Игорь, напротив друг друга. Мама сидела по правую руку от будущего мужа, рядом с ней я, а со мной Матвей. Его мама, по правую руку от своего мужа, с Демидом и Стасей.

Стася ни разу не посмотрела на меня, даже когда нас знакомили. Она смотрела надо мной, сквозь меня, но только не в мои глаза. Показывала свое отношение и как я понимаю своей невесторг? Ок! Я в принципе к чему-то такому и была готова, не удивили. Расстроили? Да, но не удивили.

Я старалась игнорировать Демида. Матвей постоянно шутил и отвлекал меня от жестокой реальности. Он галантно ухаживал, и мне это было очень приятно. Матвей был красив, но повторяюсь, он был классической красоты, но вот Кай завораживающей.

Я не заметила, как с моих колен соскользнула тканевая

салфетка. Когда увидела ее в ногах, наклонилась, но в этот момент наклонился и Матвей..., и мы столкнулись лбами.

– Ай, – выдавила я и рассмеялась, – прости.

– Это ты меня прости, хотел помочь, – он неожиданно взял меня за голову и погладил то место, где болело. – Ну вот, походу будет шишка, надо лед приложить.

Я обернулась и поняла, что все смотрят на нас с улыбкой, кроме Демида. Его перекосило от злости. Он меня ревновал? К Матвею? Или Матвея ко мне? Или его бесило, что я кому-то понравилась за этим столом?

– Ненужно, – я улыбнулась, – у тебя у самого походу будет шишка.

– Ну голова у тебя твердая, – он рассмеялся, все рассмеялись с нами.

– Совсем не персик, скорее булыжник, согласна, – я потерла лоб и виновато посмотрела на маму. Она улыбалась со всеми вместе и вроде разочарования в ее глазах не было. Я снова нелепо привлекла внимание.

Все вернулись к беседе, но Кай продолжал нагло на меня смотреть. Казалось, он был чем-то расстроен или раздражен. Я переживала, что мама заметит его взгляд и пыталась игнорировать, а если и встречалась, то вежливо улыбалась, чтобы пробесить его больше.

Позже, все из-за стола переместились на диваны. Стася снова ушла к подружке, как я поняла, с ночевкой. А вот Кай никуда не торопился. Он нагло сел рядом со мной, я чувство-

вала, как его ноги прижалась к моей. Я попыталась отодвинуться, но там был Матвей и это выглядело бы тоже нехорошо словно я жмусь к парню.

Мне не нравилась такая близость моего будущего сводного брата. Совсем! Мне не нравилось, что он мог касаться меня, что его взгляд падал на мои оголенные коленки, когда я положила ногу на ногу и платье поднялось выше.

А сам этот холодный принц был таким милым и приветливым со всеми, что мне казалось, даже на лице Игоря застыла маска недоверия. Он же прекрасно должен знать своего эгоистичного сыночка и что ничего хорошего за этим не кроется.

Почему я не уходила? Я боялась остаться одна. Боялась, что он воспользуется этим. Я надеялась, что он уйдет к своим друзьям. Но нет, он словно тоже чего-то выжидал...

Я потягивала шампанское и судорожно обдумывала свои дальнейшие действия. Я не останусь в этом доме. Я должна убедить маму, отправить меня в Питер. Так будет лучше для нас двоих. Может все ей рассказать? Я перевела взгляд на красивое улыбающееся лицо Маргариты Персик, она светила рядом с будущим мужем, который так нежно поглаживал ее по оголенной спине.

«Прости, Мама, я тебя так подвела!» – пронеслось в моей голове. Я подвела ее, начиная с отправленной фотографии Богдана, а дальше, как снежный ком...

Затем, гости собрались домой. Мы провожали семью Мат-

вея, а у меня внутри все дрожало. Казалось, впереди моя казнь.

Мама и Игорь сели в гостиной, явно желая побыть вдвоем. Кай сидел и ухмылялся, на его холодном лице играли теплые блики огня камина. Он понимал, что я боюсь, как бы я не хорохорилась. Почему я боялась? Потому что накосячила. Сама дала ему все козыри в руки, даже главный, про который говорила мама... Что я Персик!

Кай сдался первым и пожелав всем доброй ночи, ушел на верх. Я решила помочь Вере и ее молодой помощнице. Я и прислугу смущала, чувствуя, что они хотят, чтобы я ушла. И я ушла...

Каждая ступенька давалась так тяжело. Про лестницу я не заикнулась, так как уже не было смысла, этот противный человек и так проник в этот дом, у него был ключ от всех дверей.

Я зашла в комнату и ухмыльнулась.

Все было так, как я и ожидала.

Я лишь плотно закрыла дверь, щелкнула замком и подошла к кровати.

ГЛАВА 11

– Как тебе мой Новогодний сюрприз? – проговорил Демид, крутя в руках мой телефон, который я оставила в комнате.

– Ты поторопился, Новый год завтра, – я смотрела на нагло развалившегося парня в моей кровати, он был в одних спортивных штанах, снова светил своими кубиками, явно желая произвести на меня впечатление. Такие нарциссы как он, всегда думают о таком!

– Поставила пароль на телефон, – он откинул его в сторону, – жаль. У тебя там много сообщений от бывшего парня.

– Бывший парень скорее есть у тебя, а у нас с Богданом все хорошо. Я ему все рассказала.

– Все? Точно все? А это? Возьми телефон, я там тебе кое-что прислал, – я наклонилась за смартфоном, на экране висели сообщения с незнакомого номера, как я поняла, от моего сводного.

– Мне неинтересно, – я скрестила руки и пожала плечами. – И выйди из моей комнаты. Если хотел произвести впечатление, не получилось, я чего-то такого и ждала.

– Меня в этой кровати? – он закинул руки за голову, даже не шевельнувшись в сторону двери.

– Да, представляешь?

– Только поправка, здесь нет ничего твоего. Эта комната,

эта кровать, все мое. Ты здесь временный гость.

– Нет ничего более постоянного, чем временное. Что ты от меня хочешь?

– Посмотри сообщение.

Я тяжело вздохнула, изображая раздражение, но на самом деле, я прятала животный страх. Я боялась открыть его смс, я знала, там ничего приятного меня не ждет и это не открытка с Новым годом.

Я нажала на медиафайл, загрузился, видео. На экране, пусть и в черно-белых красках, но отчетливо было видно нас. Как мы вчера целовались в ванной его друга. Как я бесстыдно льнула к нему, а он беспрепятственно касался меня и мне точно это нравилось. За домогательства и изнасилование не сойдет, здесь все по взаимному согласию, и мы совершеннолетние.

– Красиво? – довольный голос Кая, я устало подняла на него глаза.

– Красиво.

– Такое и в сетку не стыдно слить, да?

– Мне плевать. Мы всего лишь целовались.

– Тебе может и плевать, но вот твоей маме, которая так следит за своей репутацией, все везде подчищает, что и не прикопнешься.

– Мама ничего не подчищает, она такая и есть. Копай сколько угодно.

– Ну, значит ты будешь темным пятном на ее репутации.

– Еще раз спрашиваю, чего ты от меня хочешь? Думаешь, мне нравится быть здесь? Думаешь, я хотела оставлять друзей и парня? У меня была прекрасная жизнь. Я не понимаю, почему ты настолько жесток!?

– Чего я хочу? – Демид медленно встал с кровати, вытянув свое красивое длинное тело, спортивное, рельефные руки, плечи, живот. Хотелось бы найти хоть что-то в нем неправильное, некрасивое, слабое, но я пока не знала где искать.

– Чего я хочу? – он подошел ко мне и навис, а мое сердце снова колотилось как безумное. От страха? Нет. Меня волновала его близость, и я еще больше себя за это ненавидела.

Я выжидательно смотрела в его холодные глаза. Снова он слишком близко, опасно близко.

– Слушай, – прошептал он, – тебе Мот понравился или мне показалось?

– Он приятный. В отличии от тебя. С ним интересно разговаривать, умный, хорошее чувство юмора, – я произносила это и видела, как в его глазах загорался недобрый огонь. – Он красивый, в моем вкусе, всегда предпочитала брюнетов. Видно, хорошо воспитан. Не просто так ведь твой отец его настолько сильно любит. Я правда разочаровалась, когда поняла, что не он мой сводный брат. А когда узнала, что это ты... Ой, а ты видел, как романтично мы столкнулись лбами, как в кино, тебе не показалось?

– Позавчера Богдан, вчера я, сегодня Матвей... На всех то хватит? Опытная такая? – он схватил меня за подбородок,

тело его напряглось, он жутко злился, а я испытала какое-то странное от этого удовольствие.

– Не сомневайся в моих талантах. Можешь почитать о них в интернете, там всегда правду пишут, все обо всех знают, – я взяла его руку, желая убрать от моего лица, но он ее перехватил и завел мне за спину, прижавшись ко мне. – Отпусти.

– Нет, – он покачал головой. – Что хочу, то и буду делать, ясно. Это мой дом и здесь мои правила.

– Хорошо, давай обсудим эти правила. Мое предложение, я не лезу к тебе, ты отстаешь от меня. Можем даже часы спуска вниз обсудить, чтобы не пересекаться.

– У меня есть идея, – он недобро прищурил глаза, – одно лишь правило. Это, наверное, единственное, что может мне скрасить ваше присутствие здесь.

– Ну? – мы стояли так же близко к друг другу, я знала, что, если буду вырываться, он загонит меня в еще более неудобное положение.

Губы Кая тронула улыбка, он был чертовски доволен собой и своей идеей. Я вопросительно вскинула брови. Парень наклонился к моему уху, его теплое дыхание шевелило мои волосы.

– Я смогу к тебе приходить когда захочу, а ты будешь раздвигать гостеприимно свои длинные ножки передо мной.

– Ты больной?! – я все же дернулась, пытаясь его оттолкнуть, но пожалела. Он завалил меня на кровать, придавив собой. Юбка задралась, а он так комфортно примостился меж-

ду моих ног. – Придурок! Слезь с меня! Я буду кричать!

– Давай, кричи, – он продолжал улыбаться, – расскажем все о наших вчерашних приключениях. О том, что не сдала чужого парня, проникшего к тебе в комнату, соврала матери. На следующий день сбежала с ним, была готова трахнуться на вечеринке в туалете. У меня даже видео есть.

– Будешь меня шантажировать и требовать секс? – я удивленно смотрела на нависшего надо мной парня.

– Что ты, нет конечно. Ты и сама с удовольствием примешь условия этой игры. Не ври, что не думала об этом. Мне даже напрягаться бы не пришлось, чтобы вчера тебя трахнуть.

– Не приму. Я не буду. Я не хочу. Ты мне противен.

– Жаль, это было единственное условие, благодаря которому бы смирился с тем, что ты здесь, Персик. Тогда другой вариант. Ты и твоя мама сваливаете отсюда до конца каникул.

– Как я это сделаю? Они любят друг друга, придурок ты!

– Это твои проблемы. И не строй иллюзии о моем отце.

– Не буду я играть под твою дудку, понял! Пошел ты к черту, избалованный принц! – я шипела от злости, мне не нравилось быть в плену его рук и тела. – Думаешь, нарвался на глупую дуру? Не надейся. Это я тебе жизни не дам! И я умею притворяться не хуже тебя, играя спектакль перед родителями!

– Злишься, мне нравится. Весь вечер думал, как было бы

классно залезть тебе под эту скромную юбку, – его рука легла на мою оголенную ногу и поползла вверх, я начала брыкаться. – Тише! Все равно это случится, не сегодня так завтра.

– Никогда!

– Спорим, я трахну тебя еще до конца каникул?

– Если только силой возьмешь!

– Нет, так не интересно, ты сама будешь этого хотеть.

– Твои прикосновения вызывают приступ тошноты!

– Можешь врать своему бывшему, а я тебя насквозь вижу. Вижу, как напряглись твои соски под этим платьем, как румянец проступил на щеках, как часто дышишь..., хочешь меня?

– Нет!

– А твое тело хочет.

– Я сказала нет!

– Персик, у тебя лишь один способ избавиться от меня и не оказаться подо мной и на мне, на коленях передо мной... Это свалить отсюда!

– Чтоб ты провалился!

– Вот и договорились.

– Смотри, чтобы сам не стоял на коленях, умоляя меня остаться!

– Фантазерка.

– Сказочник!

Он резко оттолкнулся и встал надо мной, я тут же одернула платье и скрестила ноги, под его пристальным наглым

взглядом. Сдула волосы с лица, чувствовала себя потрепанной куклой в этом дурацком платье!

– Как минимум, мне есть чем заняться в эти праздники. Можно поблагодарить отца за такую игрушку.

– Ты не устал осыпать меня унижениями?

– Это комплименты.

– Удивлена, что с такими комплиментами, ты смог лишиться девственности.

Стук в дверь! Мы оба резко притихли и смотрели друг на друга, прищулив глаза, словно в каждую секунду готовые к новому удару.

– Дочь, это я, – голос мамы.

– Доброй ночи, Герда. Если надумаешь, я за стенкой, – прошептал он, криво усмехнувшись, а затем открыл балконную дверь и вышел, оставив шлейф морозного воздуха. Значит, это его комната за стеной? У нас один балкон? И лестница его? Он пробирался к себе, чтобы отец не узнал, что он здесь, а увидел меня?

ГЛАВА 12

Я скинула туфли и поморщилась, успела натереть мозоль на мизинчике.

– Привет, – улыбнулась я маме, которая терпеливо дождалась меня.

– Ты с кем-то говорила или мне показалось? Я слышала мужской голос.

– Проходи, – я отошла в сторону, мама, уже переодетая в шелковую пижаму, приняла приглашение. – Я болтала с Богданом по громкой связи.

– Освоилась? – она села на кровать, на то самое смятое место, где сейчас был Кай, расправила рукой складки одеяла. – Я переживала за тебя. Скажи, как тебе Демид? Стася?

– Нормально, – кинула я и поторопилась плотнее закрыть балконную дверь. – Они такие, как я и думала.

– Демид интересный парень, да?

– Не знаю, не могу судить по одной встрече.

– Матвей понравился больше? – ее губы тронула легкая улыбка.

– Он приятный. Смотрю тебе Демид понравился?

– Очень кинематографичный мальчишка, да. Но мне стало легче после знакомства, я была сильно напряжена.

– По тебе и не скажешь, – я подошла к маме и села перед ней, – расстегни платье. Мам?

– Что? – тихий звук молнии.

– Как ты поняла, что Игорь тебя любит? Ведь за тобой много мужчин ухаживало, почему он?

– Действия, слова, прикосновения, взгляд. Тут все сошлось. Я ему доверилась.

– Он давно в разводе? – я повернулась к маме и посмотрела в ее голубые глаза.

– Год кажется, но они с супругой давно уже не жили вместе.

– И год вы вместе, да?

– Злата, ты думаешь, я увела его из семьи? – мама гордо выпрямилась, явно недовольная моими вопросами.

– Я просто исключаю.

– Я никого не уводила. Нельзя увести мужчину из счастливого брака, я бы на такое никогда не решилась.

– А из несчастливого? Это можно? Правда, просто интересно.

– Мне не за что чувствовать себя виноватой. Тебе тем более. Люди сходятся и расходятся, главное только одно, как они это делают.

– Хорошо. Значит, его детям не за что на нас злиться?

– Если кто-то хочет злиться, он всегда найдет причину или придумает ее.

– Тоже верно, – я поднялась и пошла в гардеробную, сняла платье, надела пижаму. – Мам?

– Что?

– Я хочу в Питер, – я снова вернулась в комнату и посмотрела прямо на нее, – честно, я не понимаю зачем я здесь? Я взрослая девушка, я и так часто жила одна, пока ты съемках.

– Я тебе уже озвучивала условия, при которых я согласна отпустить тебя. Если ты самостоятельная, хорошо, но не за мой счет.

– Я поняла тебя, мам. Тебе плевать на мои чувства, на мои желания. Мне некомфортно быть в этом доме, с парнем ровесником с такой наглой физиономией.

– Так он тебе не понравился?

– Нет, он мне совсем не нравится. И факт, что его комната за моей стеной, тоже. Даже Стася со своим кислым лицом мне понравилась больше, чем этот принц.

– Я все еще верю, что вы сможете найти общий язык. Я в тебя верю.

– Не надо в меня верить, я прошу меня услышать!

– Злата, я впервые тебя попросила меня поддержать.

Я смотрела на маму и так ей хотелось все-все рассказать, во всем признаться, пока не стало хуже. Ведь вместе мы справимся, да? Вместе мы придумаем, как поступить? Я подошла к этой прекрасной женщине, которая подарок судьбы в жизни человека, Кай просто еще не понимает, и опустилась на колени перед ней. Взяла ее руки в свои. Теплые, мягкие, настоящие. Моя мамочка. Она все поймет...

– Мам, – я глубоко вдохнула и посмотрела в ее глаза, готовая начать рассказ...

– Дочка, подожди. Хватит. Мы все обсудили. Я прошу тебя быть умницей, думать о своих словах и поступках, понимать, какие могут быть последствия. Да, ты дочь Маргариты Персик и это ответственность, возможно тяжелая, но это твоя судьба, как бы ты не противилась, ты моя дочь.

– А если я не смогу быть такой идеальной как ты, мам? А если допущу ошибки?

– Значит, найдешь способ, чтобы исправить все.

– Мам, прости, но я мечтаю изменить фамилию и жить далекую от кино жизнь. Чтобы никто не видел во мне Персик, а меня. Мам, кто я, кроме того, что твоя дочь? Когда со мной говорят, знакомятся, когда ухаживают парни, я всегда думаю, что это все из-за фамилии.

– Даже изменив фамилию, ты не перестанешь быть Персик, Злата. Все люди сталкиваются с социальными переживаниями. И чем скорее ты примешь себя, тем быстрее поймешь кто ты, чего хочешь, о чем мечтаешь. Игра в прятки не поможет тебе в этих поисках, крошка, – она погладила меня по голове, а в моих глазах зашипало от слез.

Сложно! Все что говорит мама сложно! Легче спрятаться, убежать... Но я поняла, что не могу маме признаться в том, что натворила. Значит, надо попытаться это исправить или потонуть с концами.

– Перестань читать глупые комментарии в интернете. Не этим людям решать, какая ты, Злата. Мне больно осознавать, что с такой внешностью, ты так сомневаешься в себе. Завтра

Новый год, будем загадывать желания?

Я кивнула головой в ответ, лежа на ее острых коленках.

– Тогда ложись спать и подумай, чего ты желаешь сильнее всего на свете. Только будь аккуратна, мечты сбываются. Помнишь?

Я снова кивнула и улыбнулась. Интересно, если мы были бы обычной семьей, без всех этих лишних глаз и мнений, лишних людей. Мама была бы просто мамой, только моей... Какая бы мама была, если бы на ней не было отпечатка ее карьеры и славы?

Я читала слухи, что с мамой сложно работать. На площадке зовут Снежной королевой. Мало с кем общается, а ее вежливость и сдержанность, расценивается как высокомерие. Если она говорит, то только по делу и не делится личным. На интервью мама соглашается редко, совсем не ищет популярности в интернете. Говорит, разговоры по душам с чужими людьми на камеру, все равно что роль. Фарс. А ей хватает ролей в кино.

Мама ушла. Я закрылась на все замки. Даже дверь в ванную закрыла на замок. Умылась. Посмотрела на себя в зеркало, в полный рост. Но я не видела себя совсем. Не ощущала своего тела. Словно душа и тело жили отдельно. Стянула рубашку пижамы, обнажившись по пояс.

Наверное, я красивая? Упругая молодая грудь и молочная кожа, на которой так ярко выделялись соски. Кай правда хотел меня или для него это игра? Он считал меня красивой?

И, наверное, глупой? Но хотя бы то, что я Персик, ему как раз не нравилось...

Повернулась боком. Живот плоский, вогнутый. Две родинки с боку, тоже яркие на белой коже. Провела ладонью по животу. А может я слишком худая? Хотя, из-за своего роста, я часто чувствовала себя кобылой, рядом с невысокими подругами. А там, под трусиками, я не была рыжей, что так хотел узнать Кай, в своем пошлом намеке в первую встречу. И не узнает! Никогда не узнает!

Я нахмурила брови и стиснула челюсть.

Да, я готова была принять этот бой.

И я тоже найду те ниточки, за которые смогу его потянуть. Посмотрим, кто чья марионетка!

Но первым делом я решила, что мне нужны сторонники, а значит, я постараюсь подружиться со Стасей. Да, задача не простая, но я справлюсь! Мы же девочки!

С этой позитивной мыслью, я вышла в комнату. Осмотрелась. У меня развивалась паранойя, но я решила обыскать комнату на камеры.

Кто знает, что мог сделать этот придурок!?

Я облазила каждый угол, каждую полку, каждую картину, книгу. Пусто. Торшеры, лампы, часы. Ничего. Изголовье кровати, карниз. Чисто. И лишь тогда успокоилась. Оставила на проветривание окно, через которое было невозможно пролезть. Выключила свет и легла в кровать, чтобы предаться мыслям о желании на Новый год.

Меня разбудили странные звуки за окном. Я испуганно села в кровати. В комнате темно, еще ночь. Холодно. Я забыла закрыть окно. Снова шум на балконе и приглушенные голоса. На носочках, я пробралась к окну, встала у края штор и лишь одним глазком выглянула.

– Тихо, – голос девушки, я прищурила глаза, пытаюсь присмотреться.

– Да плевать на всех, – голос Кайя. Он снова уходил на тусовку?

Парень открыл дверь в свою комнату, тусклый свет подсветил Демида и его спутницу. Это была Тая. Он привел ее к себе. Мне не понравилось, как сжалось сердце. Это ревность?

– Ты уверен? – она явно смущалась.

– В чем я должен быть уверен? – его насмешливый тон, я закатила глаза.

– То, что между нами...

– Будет секс? – перебил он ее.

– Ну да.

– Слушай, Тая, я уверен, что я не против заняться с тобой сексом. Я же не отношения тебе предлагаю, чтобы сомневаться.

Я прикрыла глаза, поражаясь его наглости и грубости. Я была уверена, что Тая сейчас пошлет его ко всем чертям, но нет. Она лишь выждала паузу, а затем вошла в комнату.

Я смотрела на Демида, который в отличии от нее, не торопился входить, а затем резко посмотрел на мое окно. Я замерла, я даже не дышала, боясь, что движение выдаст меня. Он криво усмехнулся, покачал головой, обернулся и посмотрел на коттеджный поселок. Я тоже посмотрела в даль, красиво, все переливалось праздничными огнями. Небо ясное, звездное и огромная луна с поволокой мороза. Казалось, сейчас должна была пронестись упряжка с оленями и Сантой, хотя что забыл Санта в Московском небе? У нас дед Мороз. Это над Питером мог случайно мелькнуть Санта по пути в Финляндию. Я усмехнулась своим мыслям и глубоко вдохнула.

– Кай, ты идешь? – Тая снова вышла из его комнаты и встала рядом с ним, попыталась обнять, но он отодвинулся, убрав ее руки с себя.

Я медленно отошла от края и встала у открытого окна, но за шторой, так безопасней. Да, не видно, зато отлично слышно.

– Кай, я тебя не понимаю?

– Тебе лучше уйти, – голос его даже не дрогнул. – Ты права. Я не уверен, что хочу тебя.

– Да что с тобой не так?! Я совсем не понимаю тебя, как ты вернулся! Ты странный.

Мне было не по себе, словно я слышала то, что не должна. Чужие чувства... Чужое разбитое сердце. Но я не могла не подслушивать... Вы соврете, если скажете, что не поступили

бы также как я!

– Тише. Давай без сцен, хорошо. Тая, у нас никогда ничего больше не будет, не хочу.

– Со мной что-то не так? Ведь раньше тебе все во мне нравилось.

– Все с тобой нормально, просто я тебя больше не хочу. Не хочу и все. Хватит лезть ко мне, трогать меня, писать мне. Ок? Мы в одной компании, и поэтому я тебе все это объясняю.

– Зачем ты тогда позвал меня с собой?

– Я не звал, ты пошла со мной, Тая. Я предложил провести вместе ночь, ты согласилась. Но когда мы пришли, понял, что не хочу.

– Кай..., – ее голос дрогнул. Она плакала?

– Бля, только не ной, а!

– Это все из-за этой стремной рыжей?

Стремной? Я коснулась своего лица... Значит вот, что она обо мне думала тогда, когда смотрела на меня в доме Ивана? Рыжая и стремная.

– Тая, мы оба знаем, что она не стремная, она красивая, тебя такие слова не красят.

Я улыбнулась. Он заступился за меня и кажется, считал меня красивой. Или он хотел обидеть подругу?

– Так из-за нее?

– Нет, это просто потому, что я тебя не хочу!

– А ее хочешь?

– Да, ее бы я трахнул. Теперь ты успокоишься? Чего ты хочешь?

Я распахнула глаза и вцепилась в одеяло. Так он правда хотел со мной переспать? Он не измывался, чтобы напугать?

– Хотя бы уважения!

– Сука, – он рассмеялся, я даже могла представить его лицо. – Как вас уважать, когда вы сами себя не уважаете? Ты стоишь и выпрашиваешь у меня внимания. Как мне про-
явить его? Трахнуть тебя из-за уважения?

– Прекрати говорить это грубое слово!

– Я называю все своими именами. Тая, бля, пойдем про-
вожу. Это все напоминает дешевую драму.

Тут я в согласии кивнула головой. Да, в дешевых драмах я такое видела, это правда. Тая вела себя глупо, но как не вести себя глупо, когда тебе кто-то сильно нравится и ты уже построила вокруг него иллюзии, оправдала все его поступки, нашла объяснение каждой грубости.

Я услышала, что они начали спускаться. Уходили. Тогда я забралась в кровать и накрылась пуховым одеялом, да так, что только нос торчал.

Кай был ужасным человеком, да! Но почему же я радовалась тому, что услышала? Что он считал меня привлекательной и хотел меня. На самом деле. А значит, хоть какую-то власть, но я имела над ним!

Я прикрыла глаза и попыталась уснуть, но буквально через минут пять услышала стук, тихий такой, в свою балкон-

ную дверь.

Нет!

Я не открою, даже не надеюсь. Я знала, чего он хочет, а не получив, сольет на меня порцию своей токсичности. Не дам ему такого удовольствия.

Кай больше не стучал, настаивал.

Возможно, он был выпивший.

Я взяла телефон.

Три часа ночи.

«Открой дверь» – тут же упало сообщение с его номера. Я выключила экран и откинула телефон, словно боялась, что он меня увидит. Нет. Я не открою сообщение, как и балконную дверь. И сильно зажмурившись, я постаралась уснуть.

ГЛАВА 13

Удивительно, но я спала крепко, мне даже не снились сны. Окно я так и не закрыла и когда я села в кровати и опустила ноги, ощутила, насколько полы были ледяные.

Вспомнила о ночном сообщении Кайя и взяла телефон. Зашла в чат, но там ничего не было, кроме видео с нашими страстными поцелуями. Оно крутилось и крутилось. А я задумалась о том, куда делось сообщение? Мне точно не пришло. Удалил? Почему? Все же был выпившим? Или проверял сплю я или нет?

Я встала и раздвинула шторы. Солнце заливало улицу, снег блестел под его лучами, ели и сосны были окутаны в белый снежный мех. Красота! Я потянулась и улыбнулась, а затем, поежилась от холода и закрыла наконец окно.

Я думала, что с утра буду чувствовать себя разбитой, но нет. Я была полна сил. Я была готова к сражению с Каем за себя и маму, и даже не трусила спускаться в низ.

Небольшая зарядка, чтобы проснуться. Сегодня мой самый любимый праздник! Я никому не дам его испортить!

Я надела светло-серый спортивный костюм, планируя прогуляться после завтрака. Заплела волосы в хвост и покинула свою комнату. Дверь к Демиду была закрыта.

Интересно, он встал?

Мне стало любопытно, что было в другом крыле дома. Как

человек, который много читает и смотрит кино, моя фантазия рисовала свои тайны такого большого дома. Но мне же не давали запрета на перемещения по нему?

Не задумывая ничего плохого, рассматривая красивые картины, прошлась в глубь второго этажа, где все двери были закрыты.

– Демид, – услышала я голос Игоря и увидела, как одна из дверей приоткрылась. – Подожди.

– Что, пап? – ответил Кай, видимо это он приоткрыл дверь, но не вышел в коридор. Я замерла, судорожно думая, куда смыться.

– Мы не договорили.

– Говоришь только ты, о каком МЫ идет речь? Я сказал, что хочу отпраздновать с матерью. Она там одна! Я не видел ее больше года. Как долго это будет продолжаться?

Снова я стала свидетелем разговора, который явно не предназначался для меня. И вместо того, чтобы уйти, я продолжала слушать.

– Я не хочу, чтобы вы видели ее такой!

– Пап, хватит! Где мама? Что ты с ней сделал? Спрятал подальше, чтобы строить личную жизнь? Удалил, как что-то ненужное?

– У нас давно проблемы в отношениях, ты знаешь.

– Все проблемы из-за тебя!

– Нет, всегда во всем виноваты двое.

– Ты изменял ей!

– Я молодой мужчина, который хотел женщин, ласки, общения. Будто тебе меня не понять? А приходя домой, сталкивался с ней и чувствовал себя ужасно. Твоя мать сводила меня с ума. Только из-за вас я все терпел!

– И ты отправил нас в Америку, чтобы спокойно избавиться от матери? Развестись успел! Как она дала согласие, даже представить не могу!? Насильно? Она же всегда угрожала тебе, что не даст развод или оставит ни с чем. Но смотрю, все у тебя хорошо, а мамы нет. Молодец, отлично справился. Новая жена, даже дочь похожая на рыжую куклу имеется в этом идеальном розовом платьишке, не то, что Стася со своим фиолетовыми волосами.

– Ты сейчас от злости, обижаешь меня незаслуженно. Я не причинил твоей матери зла, я до сих пор о ней забочусь. Но повторяю, я имею право быть счастливым. Мне всего сорок восемь лет, чтобы хоронить себя заживо. Вы взрослые, у вас все есть.

– Пап, я не буду тебе подыгрывать в этом представлении, чтобы ты мог развлекаться с любимой актрисой. Мне противно от всего этого. Почему нельзя было просто встречаться, к чему эта игра в семью? Приводить их в наш дом! Какого хрена притащили эту девицу, дочь ее. Может она плохо будет влиять на Стасю? Видел, что про нее в интернете пишут?

Я поджала губы, он все же читал обо мне из бульварной прессы.

Меня разрывало любопытство, что же с их мамой и где

она? Кай все же подозревал отца и мою мать в связи еще во время брака? Что его мама тяжело перенесла измену? Что же с ней случилось после развода?

– Марго моя любимая женщина, а не актриса, – ровный голос Игоря, – ты что-то путаешь. Злата, хорошо воспитанная девочка. Чтобы о ней не писали, доказательств этому нет, это все издержки популярности. Она обычная молодая девушка, которая гуляет с друзьями, влюбляется, тусуется. Марго не хотела оставлять ее в другом городе одну, и ей вроде парень Златы не нравится, а давить на нее не хочет, – я закатила глаза и услышала, как хмыкнул Демид. – Кстати, о представлении, ты вчера разыграл отличную сцену, браво, даже я на миг поверил, что ты умеешь быть таким и рад всех видеть.

– Таким фальшивым?

– Таким воспитанным.

– Как воспитал. Скажи, где мама?

– Хорошо, давай так, ты сегодня в роли идеального сына, не порти никому праздник, а второго числа, мы с тобой к ней съездим. Но не говори Стасе. Встретишься с матерью, а потом сам решишь, надо ли сестре видеть это все.

– Обещаешь?

– Да.

– Пап, ты реально хочешь жениться?

– Да, я решил.

– Она же актриса! Как ей можно доверять? Они все шлюхи продажные, актрисы, модели. Так эта еще и высокомерная

шлюха!

– Демид! – удар по столу, я вся сжалась, оглянулась назад, надо было уходить. – Еще раз я такое услышу, я за себя не отвечаю! Я сейчас сделаю вид, что ты этого не говорил. Разговор окончен!

Я тут же дернулась к пролету с лестницей и побежала вниз. Сердце колотилось как безумное! Адреналин бурлил в крови!

Маму я застала на кухне за чашкой кофе. Она читала новый сценарий, я узнала эту стопку листов.

Ну как ее можно было назвать шлюхой?

Я даже представить не могла более грациозное создание, чем Марго Персик. Волосы распущены, чуть ниже плеч. Светлые пряди обрамляли лицо. Именно из-за таких женщин происходили самые страшные войны! Стирались города с лица земли!

– Злата, – она подняла на меня глаза и мягко улыбнулась, отложила сценарий. Она даже не догадывалась, какая война сейчас разразилась из-за нее наверху. – Мы все давно позавтракали, прости. Садись ко мне, Вера сейчас накроет. Вера!

– Да, Маргарита Александровна? – из подсобки к нам вышла домработница и улыбнулась мне.

– Покорми Злату.

– Да я и сама могу, мам, – меня смущала прислуга, я не имела никаких претензий к Вере.

– У меня все для вас заготовлено, – и женщина пошла к

холодильнику.

– Спасибо, – я села рядом с мамой. – Мам?

– М? – глоток кофе.

– Не хочешь погулять?

– Мне менеджер прислал интересный сценарий, нужно прочесть и в короткие сроки дать ответ, интересна ли мне роль. Пока не могу.

– Понятно, – я немного отодвинулась, так как Вера ставила передо мной тарелки с едой.

– Кстати, второго января у меня премьера здесь, хочешь пойти со мной?

– Это по сказке?

– Да, там будет много молодых актеров, блогеров, тебе должно быть интересно.

– Мам, а можно кое-кого с собой позвать?

– Кого? – она даже отставила чашку и внимательно на меня посмотрела.

– Богдан приедет, – не сдержалась я, чтобы ее потроллить и чуть не рассмеялась, видя, как она прячет свои эмоции, но подбородок поднялся выше, плечи выпрямились. – Шучу я, мам!

– Не смешно, Злата, правда. Я тебе высказала свое мнение. Не светись ты с ним. Он еще из себя рэпера строит, я ему помогать с популярностью не собираюсь. Не доверяю ему.

– Это было обидно, – я откинулась на спинку стула.

– Что?

– Что он со мной, потому что я твоя дочь, да? А не потому, что я классная?

– Ты самая классная, именно! И ему до тебя, как до луны.

– Ты не объективна, ты как мама говоришь.

– Кого ты хотела позвать?

– Стасю. Я думаю, это хороший шанс попробовать наладить отношения. Что думаешь?

– Молодец, – мама довольно улыбнулась. – Как я до такого не додумалась? Конечно позови. Спасибо, что прислушалась ко мне.

Я растянулась в довольной улыбке. Я все еще не бросала идею подружиться с новоиспеченной сестрицей. А что любят девочки в шестнадцать? Да-да, засветиться на ковровой дорожке с главными звездами. Мама сыграла в масштабной сказке одну из главных цариц, а там ТАКОЙ актерский состав! Закачаешься!

ГЛАВА 14

Мама погрузилась в сценарий, а я в свои мысли. Я потянулась за куском белого хлеба, который здесь был нереально вкусным, уверена, что Вера пекла его сама.

– Не налегай, – не отрываясь от страниц, тихо произнесла мама.

– Что? – переспросила я, намазывая хлеб маслом.

– На хлеб не налегай, – перевернула страницу. – Даже не заметишь, как в джинсы не влезешь.

– Ой, мам, у меня генетика хорошая. Вон, какая ты стройная.

– Это потому, что я слежу за тем, что ем, а не из-за генетики, Злата. Если ты присмотришься ко мне, – она подняла на меня глаза, – то поймешь, я просто привлекательная женщина. Нет во мне той безумной красоты, которой меня нарекают. Во мне есть характер, харизма, манера, а еще труд. Над своим телом, кожей, осанкой, мимикой и речью. Я, думаю над тем, что ем, что делаю и что говорю.

– Ты не устаешь? Совсем? – я откинула недомазанный кусок хлеба и скрестила руки на груди.

– От чего? – одна бровь мамы взлетела вверх.

– Так много думать.

– Нет, – она сделала глоток кофе, сморщила нос. – Холодный. Нет, дочь, не устаю, это всего лишь привычка, как по-

чистить зубы.

– Спасибо, – я встала из-за стола, думая о том, как же я часто устаю быть дочерью такой думающей матери. – Пойду погуляю.

– Ральф привязан, можешь не бояться выходить, – Марго снова вернулась к сценарию, улыбнувшись чему-то там написанному.

Я на несколько секунд задержала на ней взгляд, она была так увлечена чтением, что даже не замечала. Интересно, мама знала, что ее замечания очень высокомерны? Если она именно такая на съемочной площадке, тогда я понимаю, почему у нее так мало друзей-женщин по одному цеху. Она их просто бесит! Маму окружали только мужчины, с каждым из которых ей приписывали роман, если хоть кому-то из них она дарила улыбку или позволяла себя коснуться.

Я пошла по ступенькам вверх, решив взять наушники. Но как только я поднялась на второй этаж и подошла к своей двери, из соседней комнаты вышел Демид. Я не сдержалась и закатила глаза.

– И я рад тебя видеть, – он усмехнулся, держа в руках маленькую крафтовую коробочку. – Как раз тебя хотел найти.

– Испортить мне настроение не получится, – я встала напротив него, взявшись за ручку двери своей комнаты.

– Ну вот, – он театрально вздохнул. – Я так надеялся. Кто-то справился без меня?

– Да, – я отвела взгляд. – Что ты хотел?

– Это тебе, – он протянул мне коробочку, я с недоверием приняла подарок. Через прозрачную крышку увидела абрикосы, один ко одному, как на подбор.

– Что это? – я сдвинула брови.

– Персики не нашел, купил абрикосы. Оказывается, зимой сложно найти нормальные.

– И зачем? – я не понимала совсем этого жеста.

– Ну ты же Персик.

– Но это же абрикосы, а абрикосы, это не персики.

– Ну, ты еще не персик, не доросла, будешь пока абрикосом.

– Абрикосу никогда не стать персиком, Кай!

– Ну и что? Пусть будет абрикосом.

– Абрикос может стать только курагой!

– Ну это тебе выбирать, кем ты хочешь стать, когда вырастишь.

– Напекаешь, что я не похожа на свою маму? Что я совсем не Персик?

– Герда, – он подошел ближе и наклонился, посмотрев мне в глаза, чуть прищутив их, – тебя что-то понесло. Ты планируешь стать похожей на маму?

– Мне это не суждено. Я совсем на нее не похожа. Она идеальна. А я словно и не Персик, а абрикос, – я криво усмехнулась, виня себя, что показала ему слабость, но он пришел с этими абрикосами прямо под горячую руку! И снова я не послушала маму, не подумала, прежде чем что-то ляпнуть.

– А ты не думала, – Кай открыл коробку в моих руках и взял оттуда такой красивый абрикос, такого нежного цвета, – что она неидеальна в своей идеальности? – он не смотрел на меня, крутил в руках фрукт, а потом с таким аппетитом откусил, что и мне захотелось. – Не люблю персики, персиковый сок и персиковое пюре с детства. И фамилия твоя мне не нравится. Вот абрикосы тема. Будешь Гердой Абрикос!

Я не сдержалась и рассмеялась.

– А ты умеешь быть милым?

– Пускаю пыль в глаза, чтобы ты потеряла бдительность и допустила еще больше ошибок.

– Ты мудака или нормальный? – я наклонила голову на бок и задала прямой вопрос. Я совсем не понимала этого парня. Еще вчера готова была его убить, побить, ненавидела. Но пара слов и улыбочек, он снова казался нормальным. Так какой он? Или это я такая глупая, что просто велась на его симпатичную мордашку и льстивые речи?

– Мудак, – он кивнул головой, чтобы ответ был еще более утвердительным. – Абсолютный.

– Тебе нравится быть мудаком?

– Да, очень удобная позиция. А потом, когда нормально себя ведешь, все так оболыщаются, прям как ты сейчас.

– А абрикосы то зачем?

– Абрикосы? – он снова посмотрел на коробочку. – Чтобы вкусно было. Ты куда сейчас?

– Хочу прогуляться. Можно или ты против? – я вскинула

брови.

– Можно. Я с тобой, мне тоже надо немного проветриться.

– Нет-нет-нет, – я отрицательно покачала головой.

– Я тебе абрикосы купил!

– И что? И я тебе что-то должна?

– Можешь отсосать в благодарность.

– Какой же ты мудак, – я толкнула дверь, чтобы войти в комнату.

– Я и не скрываю, – он сунулся за мной, но я тут же попыталась закрыть дверь, Кай не дал, навалившись плечом.

– Я тебя не приглашала!

– Мне ненужно приглашение, чтобы заходить туда, куда хочу. Это мой дом.

– Это мой дом. Мои игрушки. Детский сад!

– Через десять минут жду внизу, – кинул он и отпустил дверь, а я с громким хлопком ее закрыла.

– Зачем? – прошептала себе под нос.

Все еще прижимая спиной дверь, достала абрикос и откусила. Вкусно. Очень вкусно. И как он нашел такие спелые абрикосы зимой? Ему что-то от меня нужно? Я совсем ему не доверяла, я уже обожглась о его милые речи и жесткие действия.

Я совсем не хотела идти с ним гулять, но как я поняла, выбора у меня не было. Я посмотрела на балконную дверь и довольно улыбнулась, радуясь, что еще не спустила верхнюю одежду и обувь вниз.

В этот раз я нашла зимние кроссовки и парку с мехом, шапку и перчатки. Посмотрела на себя в зеркало, держа все в руках. Отложила вещи в сторону и подошла к зеркалу ближе. Посмотрела на себя внимательно. Покрутилась.

Мама намекала, что я полнею, да? Я была выше мамы на пол головы и смотрелась крупнее. Грудь у меня была больше и бедра шире. Мама была утонченной, изящной... А я? Кобыла, да?

Надо меньше есть, она права. Подняла толстовку, живот плоский, я выдохнула. Словно это проверка... Да вот все равно, штаны показались плотнее после завтрака, словно резинка в бока впивается. Но с утра же мне так не казалось. Я поникла.

– Надо меньше есть, – снова прошептала себе под нос.

Снова схватила вещи и оделась. Вышла на балкон, уверенная, что мой план гениален. Лестница. Может и не такая плохая вещь, всегда есть план отхода. Три раза вздохнула, а затем, крепка держась за перила, перелезла через балкон. Не высоко, но почему же так страшно?

Шаг. Еще шаг. Земля уже близко. Прыжок. Я выдохнула и улыбнулась, изо рта вырвался пар, под ногами хрустел снег. Я натянула перчатки и поторопилась к воротам. Ральф и правда был привязан возле своей будки. Увидев меня, он раздосадовано заскулил, переминаясь с лапы на лапу, а я довольнo улыбнулась, словно в чем-то победила.

– Гав! – в ответ обижено гавкнул пес.

– И тебе привет, – щелкнул замок ворот, и я выбежала на пешеходную улицу.

– Далеко собралась?

– Вот черт! – испугано дернулась я, смотря на самодовольное лицо сводного братца.

– Снова обозналась. Я Кай или Демид, как тебе больше нравится.

– Как ты понял, что я...

– Сбежишь? – он посмотрел на дом, был без шапки, куртка расстегнута, меня передернуло от холода. Как он не мерзнет? – Это довольно предсказуемо.

– Я знаю, что подарю тебе на Новый год?

– Да? – он удивленно вскинул брови и вернул на меня свои льдинки. – И что?

– Шапку и шарф!

– Любишь дарить бесполезные подарки?

– Почему Кай?

– Ты всегда перепрыгиваешь с вопроса на вопрос на разные темы, почему?

– Когда я понимаю, что ответ не получу, то зачем продолжать?

– Логично. Почему Кай? Фамилия Морозов.

– Все равно не поняла. Морозов, тогда мог быть дед Морозом. Так почему же Кай?

– Дали это прозвище еще в детстве. Все, проехали.

– Но папа тебя так не называет.

– Ему оно не нравится.

– Почему?

– Слушай, Абрикос, ты говорила, что заканчиваешь задавать вопросы, если не будет ответа.

– Ладно, – я достала наушники и всунула один в ухо, – я гулять.

– Пойдем в кафе, я угощу тебя кофе.

– В чем подвох? – я была совсем растеряна, так как только что слышала его слова в кабинете отца и помнила, все его мерзости вчера.

– Не доверяешь?

– А должна? – я аж усмехнулась.

– Пойдем поболтаем, – он положил руку мне на плечи, подтолкнув в знакомом направлении. Я нехотя, но поддалась. Любопытство брало верх.

– Но о чем?

– Смотри, мы с тобой все больше похожи на сказочных героев. Теперь мы даже названные брат с сестрой. Как думаешь, чтобы сказали родители, узнав, что мы с тобой спим?

– Но это не так! – я оттолкнула его, но парень лишь рассмеялся.

– Ты не рассмотрела мое предложение? Мне до сих пор кажется, что это отличная идея. Не понимаю, почему ты сопротивляешься?

– Демид, я сейчас надену наушники и пойду в другую сторону.

– Но мне правда, в ту ночь у Вани, показалось, что ты не против. Я эту идею не с неба взял.

– Ты написал мне ночью сообщение.

– Тебе приснилось.

– Нет. Ты просил открыть дверь.

– Так ты не спала? – он усмехнулся.

– Спала.

– Я удалил его за пять минут.

– Так значит мне не приснилось?

– Значит, ты не спала?

– Проснулась от стука в дверь, а потом загорелся телефон, он лежал рядом. Прочла с экрана и легла дальше спать.

– Хотел зайти в гости, был немного пьян.

– Не стучись больше, я не открою.

– Однажды, просто оставишь дверь открытой. Ну или сама заходи, я часто не закрываю.

Мы замолчали. Мимо прошли люди, поздоровались. Вокруг веяло праздником, все улыбались. Раздался телефонный звонок в кармане, я даже не сразу поняла, что это мой.

– Богдан, – прошептала я, раздраженно выдохнув.

– Хочешь, я с ним поговорю? – и Кай вырвал у меня из рук смартфон.

– Нет! – закричала я и кинулась к Демиду, он спрятал телефон за спину, а я пыталась отобрать. – Отдай!

– Мы с ним уже знакомы, не переживай.

– Демид, пожалуйста, – взмолилась я, – прошу, не отвечай

ему.

– Чего ты боишься? Что он бросит тебя? Seriously?

– Нет, – я подняла глаза и поняла, что обнимаю его. Тут же сделала шаг назад, понимая, что не смогу отобрать. – Этого я не боюсь.

– А чего? – он хитро прищурил глаза.

– Отдай телефон.

– Если не ответишь, я с ним поболтаю.

– Ты ужасный человек! – я опустила руки.

– Уверена, что ужасный я?

– Ты прислал ему фото, надеюсь, он не увидит никогда видео, я боюсь, что от злости, он может слить инфу в интернет.

– Слала ему нюдсы? – Кай нахмурился.

– Один раз. Но без лица, только губы видны. И я не голая, так, в нижнем белье. Но я удалила у него и у себя.

– Он сохранил, поверь. И я видел фото, когда покопался в твоём телефоне. Зачётное. Себе переслал тоже.

Я от досады закрыла глаза, из груди вырвался жалобный стон. Мама как всегда права, ничего такого нельзя даже просто хранить в телефоне.

– Что про меня сказала?

– Что ты работа нейросети, ненастоящий.

– Seriously? – Демид не сдержал смешок. – Он поверил? Или я реально НАСТОЛЬКО хорош собой, что словно не существую?

– Да, он думает, что ты не существуешь.

– А если он как-то узнает, что я твой сводный братец, пусть и ненадолго? Не думала об этом?

– Надеюсь, мы уже расстанемся с ним. И как он узнает?

– Давай, допустим, что наши родители женятся. Фото точно будут в прессе. И тут я, снова пририсован? Абрикос, даже если он будет уже бывшим и, если он тупой, а он походу тупой, он все равно может слить инфу. Привлечь к себе внимание.

– Демид, удали все со своего телефона, прошу. Фото и видео, все удали, – я резко остановилась и посмотрела на него с нескрываемой мольбой.

– Нет. Я все еще планирую от тебя избавиться. Пусть еще побудут у меня. Все отдам тебе, когда сядешь в поезд Москва-Питер.

Я замолчала. Вот так я стала заложницей двух парней. Кай протянул мне телефон, я забрала, на него уже сыпались сообщения от Богдана. Читать совсем не хотела и убрала смартфон в карман.

ГЛАВА 15

Мы снова сели на веранде в том самом кафе и заказали капучино. Кай сел рядом, но я все равно постаралась отодвинуться от него.

– Демид?

– М? – он откинулся на спинку диванчика и вытянул ноги.

– В ту ночь, ну, когда мы шли к Ивану, ты сказал, что не хочешь праздновать Новый год с семьей. Это из-за нас с мамой? Мы правда настолько тебе неприятны?

– Нет, это не из-за вас. Если ты именно про Новый год. И я тебе вообще предложил спать вместе, что больше доказывает, что ты мне приятна?

– Снова об этом. Тебе нравится меня смущать?

– А ты смущаешься? Что-то не вижу румянца на твоих щеках.

– О чем ты хотел поболтать?

– Ни о чем, – он улыбнулся официантке, которая принесла наши чашки. – Настроение было паршивое, хотел отвлечься.

– Кай? – раздался знакомый голос, и мы посмотрели на вход, где стоял Иван, еще один их друг с вечеринки, Тая и ее подруга. – Вот так встреча!

Демид тут же закинул руку мне на плечи, я дернулась, но он крепко вцепился. Компания направилась к нам, а мне казалось, во мне образуется дыра от взгляда Таи.

– Присядем? – Иван отодвинул стул и сел, не дождавшись ответа. Остальные поступили также. – Герда, как дела? Ты так убежала в прошлый раз, словно у тебя дом горел.

– Почти, – ответила я и натянуто улыбнулась, будто он не знал, почему я сбежала. Цирк!

– А Герда моя сестрица названная, прикиньте, – Демид улыбнулся мне, но лишь одними губами, в глазах снова недобрый блеск.

– В смысле? – не сдержалась Тая.

Они что, правда не знали кто я? Кай им ничего не говорил?

– Наши родители жениться решили, и теперь, нас разделяет лишь одна стена.

– Вот это подгон на Новый год, мне родители такие подарки не дарят, – Иван откинулся на стул, оценивающе смотря на меня. – Когда родители спрашивали меня, хочу я брата или сестру, такого варианта не было.

– Фу, что за дичь вы несете?! – возмутилась Тая. – Брат и сестра – это отвратительно!

– Но она же ему не сестра, ты это понимаешь? – Ваня так медленно это проговорил, словно девушка реально не понимала. – Отец себе жену нашел и сыну подгон сделал.

– Какой ужас! – я закрыла лицо руками. Со стороны парней это выглядело так?

– Видишь, Абрикос, не только я об этом подумал, – Кай отпил кофе.

– Абрикос? – переспросила подруга Таи. – Персик! Ты Злата Персик, да? Я видела тебя на ковровой дорожке, еще думала, кого ты мне напоминаешь!?

– Твой батя на Марго Персик женится? Ахуеть! И ты недо-волен? А в гости к тебе можно? Она же богиня! Я в пятна-дцать дрович на нее пару раз, в одном фильме она мельком светанула... Ой, Герда прости.

– Моя мама прекрасна, спасибо, – я поджала губы, тело все напряглось. Снова буду слушать восхищенный поток в ее сторону... и надо же радоваться, да? Это же моя мама! Но, мне становилось грустно. Я снова в роли второго плана, а я так мечтала о главной роли.

Ваня стал вспоминать фильмы с участием мамы, второй друг, Марк, помогал ему в этом. А у меня все это было фо-ном – Бла-бла-бла-бла. Как заезженная пластинка.

– Злат, ну что думаешь? – прорвался голос подруги Таи.

– О чем? – я нахмурилась.

– Мы с Таей хотим второго числа поехать в ТЦ, шмоток прикупить. Мини девичник, поедешь с нами? – она мне так широко улыбалась, смотря на меня как на игрушку, которую захотела себе в коллекцию.

– Спасибо за приглашение. Но у меня уже есть планы. В другой раз.

– Какие?

– Что какие? – я удивилась назойливости девушки.

– Планы какие?

– Иду с мамой на премьеру фильма, – произнесла я, зная уже реакцию девушек наперед.

– Круто! Понимаю, это лучше, чем с подружками по магазинам бегать.

Подружками? Как быстро меняет мнение обо мне тот факт, что я дочь знаменитой актрисы! Как легко находить друзей, врагов, кстати, тоже.

Зазвонил телефон, я посмотрела на стол – Богдан. Ответить не хотелось, но это был шанс на побег.

– Мне нужно ответить, извините, – я улыбнулась и встала, Кай нехотя отпустил меня, внимательно наблюдая. Но я не смотрела ему в глаза, а лишь как можно скорее покинула это кафе.

– Да, Богдан.

– Не рада? – тут же напал он. – Почему не отвечаешь?

– Я с мамой кофе пила. Ты не слишком на меня давишь? – возмутилась я, так как тоже была раздражена и могла сорваться.

– Хотел узнать, какие планы на Новый год?

– Буду праздновать дома, с мамой. Устраивает ответ?

– А чего ты нападаешь?

– Но не только же тебе можно!

– Я билеты взял в Москву.

– Что? – я резко остановилась и распахнула глаза. – Когда?

– Четвертого числа позвали выступить в клубе, и я решил согласиться. Думал, ты обрадуешься. Я уже и отель в центре

забронировал, побудем вдвоем.

— Богдан, но ты должен был спросить сначала меня. Мне же надо спросить у мамы? — я запаниковала, я поняла, что совсем не хочу видеть Богдана. Те слова, которые он прокричал мне в ту ночь, словно отрезвили меня. Я так много думала о наших отношениях и поняла, что они пустые. Ему просто нравилось мной обладать! А мне им...

— С каких пор ты так много отпрашиваешься у мамы? Раньше она месяцами на съемки сваливала. Сколько тебе лет?

Он был абсолютно прав. Я искала тупые отмазы, словно мне не двадцать один, а пятнадцать.

— Злата, что происходит?

— Богдан, я только переехала, я в новом доме, в новой семье, мне бывает сложно.

— Ну вот, я приеду и расслабишься, да?

— Да. Точно, — я улыбнулась, чувствуя, как дрожит от напряжения тело.

— Отлично. Возвращайся к маме и сообщи, что четвертое и пятое число у тебя заняты.

Богдан сбросил звонок, а я заскулила от досады, посмотрев в морозное небо. Три дня! Разве может жизнь так сильно измениться за три дня? Все перевернулось с ног на голову! Когда Богдан успел стать не моим островом безопасности, а угрозой всему!? И это из-за моих пары ошибок!

Я сердито зашагала в сторону дома. У меня есть четыре

дня, как придумать выход из этой ситуации. Кай не должен был узнать о приезде Богдана, ни в коем случае!

На подходе к воротам, я заметила, как Стася вошла в дом. Отлично! Сейчас был прекрасный момент, чтобы пригласить девушку на премьеру. Сводная сестрица была неуловима, словно призрак в доме.

Я разделась и пошла по ступенькам вверх, по дороге спросив у Веры, где комната Стаси. Она была в другом крыле от нас с Каем. Там, где я сегодня случайно подслушала разговор в кабинете Игоря.

Но когда я подошла к закрытой двери, сердце заколотилось. Стася не выглядела простым подростком, скорее с претензией. Но я вспомнила, как она улыбнулась Матвею и набралась решительности.

Стук.

– Да? – крик из-за двери.

– Стася, это Злата, – произнесла я, ответ не последовал, я вздохнула, – можно войду?

– Ну, давай, – смешок из комнаты, такой похожий на ее брата.

Девушка не подошла, не открыла. Нет! Вежливость? Гостеприимство? Что это?

– Привет, – я вошла в комнату и посмотрела на Стасю, сидящую в мягком кресле, скрестив ноги. В руках телефон, а в телефоне все ее внимание.

– Чего тебе? – Стася подняла на меня безразличные хо-

лодные глаза.

– Хотела познакомиться.

– Зачем тебе это? – она слегка подняла брови, хоть какая-то эмоция.

– Мы живем в одном доме...

– Я здесь не живу. В этом доме все временное. И ты, я уверена, тоже.

– Как декорации к фильму? – я грустно усмехнулась, опустив плечи.

– Не поняла? – в глазах Стаси блеснуло любопытство, я улыбнулась.

– Декорации к фильмам временные. Снимут кино и установят новые. Новые люди, новые истории, новые судьбы. Правда лица порой одни и те же в этих кадрах. Любят одних и тех же актеров из фильма в фильм перетаскивать.

– Прикольно, – девушка выдавила что-то наподобие улыбки. – Хочешь стать актрисой и переходить из декораций в декорации?

– Я хочу создавать истории. Стать сценаристом. Часто смотрю на людей, место и представляю, какой бы из этого мог получиться фильм.

– И какой нас ожидает фильм в этом доме? – Стася отложила телефон, мне показалось это хорошим знаком. – В этих красивых декорациях?

Я осмотрела ее просторную комнату с огромными окнами. Да, это была роскошная спальня с современным интерье-

ром. Вокруг модные дизайнерские вещи. Потом я посмотрела на саму Стасю, которой словно было и плевать на это. Она не казалась такой, как о ней говорил Кай. Девушка словно пряталась за своим образом, вещами, провокационным прядами на волосах.

– Ну, декорации для доброй романтической комедии, вот только персонажи собрались противоречивые.

– Ха! Это как в фильмах ужасов, когда все позитивные переезжают в новый дом. Такие счастливые. Вокруг милые соседи. А потом начинается треш, кровища. И всех убивает какая-нибудь девочка.

– Такую ты видишь для себя роль? – я посмеялась.

– Было бы прикольно, – она кивнула головой. – А кем бы ты была в этом фильме?

– Ну знаешь, в ужастиках всегда есть герои, про которых ты сразу понимаешь, что они умрут первыми...

Стася громко рассмеялась. Она была такая красивая, когда улыбалась. Красивые дети. Интересно, какая у них мама и что с ней? Игорь такой прямой и интересный мужчина, но что за тайны в этом доме? Похоже не сценарий, который предположила девушка, но вот умирать я не хотела...

– Ты забавная. Сколько тебе?

– Двадцать один, недавно исполнилось.

– Кажешься младше, словно тебе лет восемнадцать-девятнадцать.

– Я медленно развиваюсь и немного подтупливаю.

– Не верю. Думаю, ты тоже заняла для себя удобную позицию. Как и мой братец – роль козлины!

– Я думаю, и ты заложник своего образа, нет? – я прищурила глаза, смотря на девчонку. Меня порадовали ее слова про брата, хотя и жаль, что она такого мнения о нем. Все-таки семья!

– Естественно, – она встала и подошла ко мне, сверля ледяным взглядом. Девушка была высокой, как и брат, и уже почти догнала меня. – Так зачем ты пришла?

– Познакомиться. Мне скучно.

– Брат не веселит? Обратись к нему, он мастер приключений, не я.

– Мы с твоим братом не нашли общий язык.

– Скоро он станет и твоим братом, наслаждайся. Как ты думаешь, какая бы у него была роль в нашем фильме? Главная?

– У таких как он, всегда главная роль.

– Значит, он и будет тем самым выжившим в мясорубке?

– Да, – выдохнула я, так как это была чистая правда.

– Если станешь сценаристом, придумай что-то новое. Чтобы выжил тот самый герой, которого взяли как пушечное мясо.

– Такие фильмы есть.

– Да? Не припомню.

– Вот именно, они никому не интересны.

– Поняла тебя.

– А кем бы ты хотела стать?

– Не знаю, – Стася пожала плечами, – дизайнером одежды или кантри певицей.

– Кантри? – я округлила глаза. – Ты слушаешь кантри?

– Нет, вообще не вкуриваю, что это, просто хочу быть популярной как Тейлор Свифт. Я не слышала ни одной ее песни, но при этом знаю о ней почти все.

– Вот они СМИ и наша любовь к соцсетям. Как думаешь, там чаще правду пишут или ложь?

– Не бывает лжи без правды, на все есть свои основания.

Я улыбнулась. Стася была явно умной девушкой, думающей, начитанной, образованной. Но в очень сложном возрасте, я помню, сама до конца из него не выросла. Мне было интересно с ней общаться и умничать.

– Вот это-то и пугает. Иногда кажется, хейтеры и СМИ о нас знают больше, чем мы сами о себе.

– Ты это о себе? Чувствуешь себя звездой из СМИ?

– Нет, я чувствую себя ребенком звезды из СМИ. Иногда, читаю о маме и не знаю, кто лучше ее знает.

– А там чаще о ней пишут правду или ложь?

– Правду. Мама на фотографиях и в описании такая же.

– Значит, все же правды во лжи больше.

– Возможно, – я отвела взгляд, так как о себе я постоянно что-то неприятное читаю. – А ты похожа на маму?

– Смотря с какой стороны посмотреть. Ладно, мне надо уходить, – Стася снова взяла телефон в руки и посмотрела

на экран, улыбнулась, затем засунула его в задний карман. – Что-то еще?

– Да. Не хочешь сходить со мной на премьеру мамино-го фильма? Второго января. Мне бывает там скучно. Вместе веселее. Будет куча звезд и вкусный фуршет.

– И СМИ?

– Куда без них! Посмотрим, что потом о тебе напишут?

– А вот это уже куда интереснее кучи звезд, которых мне и в школе хватает. Злата, признайся, ищешь себе сторонников в войне против брата?

– А ты знаешь про нашу войну?

– Я знала о его планах еще до приезда сюда. И я бы на твоём месте просто собирала бы вещи обратно.

– А может, мне надоело играть второстепенные роли в первых десяти минут фильма, и я хочу выжить?

– Удачи.

– Не хочешь со мной?

– Мне плевать на этот фильм. У меня свой. Я хоть и считаю брата козлиной, но тебе не помощник. И сдам тебя ему первой, поверь.

– На премьеру пойдешь?

– Второе число у меня свободное. Папа с Каем куда-то сваливают.

– Ты зовешь его Каем? – словно невзначай спросила я.

– Да, привычка. Мама его так называет. Имя Демид дал ему отец.

– Понятно, – я сделала вид, словно мне все равно, но этот момент вызвал дикое любопытство. Так вот кто его нарек Кайем. – Можно еще вопрос?

– Ну, давай.

– Ты ревнуешь отца к моей маме?

– Ха, – она криво усмехнулась и засунула руки в карманы. – А ты знала, что мой отец добивался твоей матери несколько лет? Слал дорогие подарки, пытался купить. Ходил на светские вечеринки, где могла она быть. И кажется, если не ошибаюсь, предпоследний ее фильм спродюсировал он. Вот так они и встретились. Марго не рассказывала?

– Нет.

– Она его любимая актриса. Мама сильно ревновала к ней, всегда говорила, что он уйдет к этой холодной высокомерной актриске. Как-то телек разбила с рекламой, где снималась Персик, ну, твоя мама. Я так плакала. Кай меня увел, отвлекал. Тогда он еще нормальным был.

– Но моя мама в этом не виновата.

– Нет, она всего лишь красивая актриса, которую захотел мой отец. И он получил игрушку своей мечты. Могу за него порадоваться. Надолго ли? В отличии от моего брата, считаю не надо лезть, все закончится само по себе. И я не строю иллюзий об отношениях родителей, они были несчастны и расстались.

– Ты с мамой живешь?

– Нет, я не видела ее давно. Она уехала за границу, зво-

нит иногда. Мы тоже с Кайем жили в Америке. Надеюсь, она счастлива.

– Скучаешь?

– Это не твое дело, что я чувствую.

– Ты похожа на брата.

– Твоего отца я тоже не наблюдаю.

– Он не хочет, чтобы СМИ знали о нем. Что он бывший муж Персик. У него спокойная обычная жизнь.

– В которой нет места тебе? – Стася старалась меня кольнуть, я почувствовала, но я уже свыклась с этой мыслью об отце. Девочка защищалась и возможно, уже пожалела, что разоткровенничалась.

– Да, ты угадала. Но я ничего не могу с этим поделать, лишь постараться понять и принять.

– Какая умничка, – она похлопала меня по плечу, не скрывая сарказма. – Горжусь тобой.

– Стася, – дверь распахнулась без стука, а на пороге стоял Кай. Я почувствовала себя, словно меня поймали на месте преступления. Он нахмурился и посмотрел на нас, на руку сестры на моем плече. – Ты что тут делаешь?

ГЛАВА 16

– Кай, фу, какой ты грубый. Мы со Златой подружились, недолго и станем сестренками, будем плести друг другу косички и смотреть ужастики. Я всегда хотела старшую сестру вместо брата.

– Как мило, – Демид наигранно улыбнулся, как же они были похожи в этот момент. Одинаково холодный взгляд, одинаково холодные улыбки. – Твоя мечта сбылась. Мечта отца сбылась. Может и моя скоро сбудется? – он посмотрел на меня, и я смогла увидеть насмешку, я поняла, о чем он говорил, о своем непристойном предложении.

– Это все, о чем ты можешь мечтать? – я покачала головой и скрестила руки.

– Ты права, глупо мечтать о том, что и так доступно. Свади, мне нужно поговорить с сестрой.

– Кай, – раздался голос Стаси, – а Злата разве нам не сестра? Пообщайся с ней, а мне пора. Злата, я согласна на твоё предложение, потусим вместе. Уверена, будет весело. Юху! – она подняла руки вверх и пританцовывая, прошла мимо брата.

– Стой, я же сказал, ты мне нужна.

– Ну это я тебе нужна, подождешь. Буду через пару часов. Иметь большую семью утомительно, всем нужно внимание, – она развела руками, выпучив глаза, я прыснула смехом.

– Не смейся, – кинула она в мою сторону, – я не буду скрывать от брата, что ты ищешь соратников в войне против него.

– Что? – Кай перевел взгляд на меня, в глазах ледяные искры, что мои щеки стало покалывать как от мороза.

– Теперь вам есть о чем поболтать. Пока! – кинула Стася и ответив на звонок, побежала вниз.

– Ты какую игру затеяла? – он закрыл дверь и двинулся на меня. Я сначала отпрянула, но затем вспомнила свои слова, что больше не хочу погибать первой и замерла, сжав кулаки.

– В игры играешь ты, а я пытаюсь хоть с кем-то подружиться! – сердито проговорила я, смотря на нависшего надо мной парня. Легко наезжать, давить, когда ты такой высокий!

– Тебе девочки предлагали подружиться сегодня, ты что-то отказала им, – он самодовольно усмехнулся.

– Не хочу быть трофеем в их коллекции, как и в твоей, кстати, тоже, – я попыталась его обойти, но он сделал шаг и перегородил путь.

– Могли бы трахнуться и у тебя были бы общие темы с девчонками.

– Темы? Твой маленький член?

– Как минимум мой член.

– Меня интересуют другие темы.

– Да, конечно, наверное, со своей подружкой обсуждаешь прочитанное собрание Лермонтова, а не жалкие попытки Богдана довести тебя до оргазма?

– Иди подрочи, может легче станет?

– Обязательно воспользуюсь твоим советом. Не хочешь трахаться, можешь мне подрочить?

Я лишь глубоко вздохнула и закрыла глаза. Я не буду ему отвечать, нет, он только этого и ждет. Я не доставлю ему такого удовольствия.

– Закрыла глаза? Типа спряталась?

– Надеюсь, когда открою их, ты исчезнешь.

– Брось глупые надежды, Абрикос, – он прошептал мне эти слова на ухо, я почувствовала его дыхание, удивительно теплое. От него вкусно пахло, мятной жвачкой. Я реагировала на него. Но снова не понимала, страх это или желание?

Воздух застрял в груди, колени подкашивались, и не хотелось открывать глаза, потому что эти чувства были любопытны. Его рука скользнула по моей шее и только в этот момент я захотела дернуться, но опоздала. Пальцы Кая оказались в моих волосах быстрее, он сжал их, зафиксировав мою голову и заставляя посмотреть на него. Но я отказывалась открывать глаза.

– Посмотри на меня!

– Нет!

– Уверена?

– Да! – выкрикнула я, но его губы тут же накрыли мои. Язык без приглашения скользнул в мой рот. Я не собиралась отвечать, уперлась руками в его твердую грудь. Кай стал наступать, все также держа меня крепко за волосы. Я схвати-

лась за его футболку, чувствуя, как скользнула ногтями по его торсу, надеясь, что ему больно.

Я ненавидела себя в этот момент, так как понимала, что мне нравится его близость. Нравится реакция моего тела. Нравится наша борьба. И если бы он меня так не обижал, я бы сдалась, я бы переспала с ним, даже если бы это было на одну ночь.

Я распахнула глаза, вытаскивая себя из этого дурмана, слегка повернула голову, пытаясь увернуться от его губ.

– Хватит! – как можно строже произнесла я.

– Куда ты собралась вести мою сестру? – он посмотрел мне в глаза, я хлопнула ресницами.

– Тебя это не касается.

– Она несовершеннолетняя и меня это касается.

– Отпрошу ее у Игоря.

– Герда, – он прищурил глаза и потянул за волосы, а я поморщилась, – не смей втягивать в это Стасю, поняла?

– Во что втягивать?

– В свой блядский мир!

– Мы оба знаем, что я не тяну на блядь, тебе просто хочется меня задеть.

– А на кого, на мелкую шлюшку?

– К сожалению, даже на нее не похожа.

– А ты хотела бы быть похожа на шлюху?

– Ну, они красивые, умеют себя преподнести...

– Продать?

– Как вариант. Ничего плохого в этом не вижу. У каждого свои методы достижения счастья.

– Ты так неуверенна в себе. Почему? Не могу понять тебя, ты прикидываешься?

– С чего ты взял, что я неуверенна в себе? – я почувствовала, что он отвлекся и ослабел, оттолкнула от себя с силой. – Я знаю, что, ну, привлекательная, ну и поболтать со мной есть о чем... – я нервничала, речь сбилась, а он так смотрел!

Не хотела быть слабой! Не хотела, чтобы он увидел, что Злата Персик внутри пустая! Никакая!

– Знаешь, критичность хорошее качество, тебе бы не помешало посмотреть на себя со стороны, – я стала нападать. – Не быть таким самоуверенным, эгоистичным, напыщенным индюком!

– Хм... я красив, умен, богат. Высокий. Думаю, я имею права быть уверенным в себе.

– Не ты богат, а твой отец!

– С другими качествами не стала спорить? – странно, но мои слова словно его совсем не задели, а даже вызвали легкую улыбку.

– Это было бы глупо. Глупо отрицать твою привлекательность. Про ум? Я, в отличие от тебя, не сужу о том, какой человек по паре встреч и паре кривых слухов. Даю тебе возможность продемонстрировать твой ум. Но пока, ведешь себя как самодур! Это я так, о том, как ты выглядишь со стороны.

– Я давно не живу за счет отца, Абрикос. Мне хватает ума обеспечивать себя, деньги, которые я зарабатываю, и есть демонстрация моего ума. Глупой девчонке со смазливой мордашкой я ничего доказывать не буду. Куда ты собралась вести мою сестру?

– Она классная девчонка, просто хочу подружиться.

– Ты ничего о ней не знаешь! Не знаешь, какая она! Даже не вздумай играть с ней! Я уверен, ты не такая дурочка, какой прикидываешься, – я услышала в его голосе надрыв. Он правда беспокоился?

Мне стало немного грустно. Ведь я и правда была вот такой простой дурой, какой и казалась. Я скорее притворялась крутой и дерзкой, тратя на защиту столько энергии. И наша с ним перепалка затянулась, я устала, хотелось забиться в угол.

– Я пригласила ее на премьеру с мамой, детской сказки. Все безобидно, – я сдалась.

– Хорошо, – Кай провел рукой по светлым волосам, взъерошив их.

Он сам зарабатывал? Умом? Чем он занимается? Поймала себя на мысли, что мне было интересно его узнать. Что все-таки кроется за холодностью его глаз и колкостью слов?

– Демид, – я сделал шаг к нему и хмуро посмотрела, насколько могла сделать это смазливая рыжая девчонка. – Больше не трогай меня и не целуй, когда тебе захочется. Ты не имеешь на это право. Мне не нравится. Достаешь меня

словами? Ок. Но не трогай. Если это повторится, я расскажу маме, твоему отцу.

– И что будет, Абрикос? – он криво улыбнулся. – Меня поставят в угол?

– Нет, не в угол. Но явно буду последствия. И да, еще, мне плевать на видео и фото, скидывай куда хочешь и кому хочешь. Я не буду плясать под твою дудку, – тут я откровенно блефовала, но очень старалась не выдать себя и обезоружить его.

– Хорошо, – он достал телефон и начал что-то там листать, – куда первым делом? Соцсети или сразу журналистам?

– Да хоть самому дьяволу! – я толкнула со злостью его в грудь.

– Я знаю, что тебе не плевать, ты боишься этого больше смерти, сестрица, – он подмигнул, так издевательски!

Я молча обошла его и вышла из комнаты Стаси. Сил больше не было, а он словно заряжался энергией от наших конфликтов. Он питался негативной энергией!

Куда мы с мамой приехали? Здесь у каждого свои тайны. Семья, где каждый живет в своих историях, снимает свое кино в разных жанрах...

Игорь поклонник мамы? Могла бы быть красивая история, как дотянуться до женщины своей мечты, но получается, его мечта разбила семью? Или она уже давала трещину? Все же мама была причастна к этому, осознанно или нет? Мама... знает ли она об этом? Я почувствовала вину перед

этими детьми, хоть они уже и были взрослыми.

Я села на кровать в своей комнате и посмотрела в окно. Я одна была здесь без тайн? Я и вся моя жизнь на ладони. Хотя нет, я постепенно тоже обрастала тайнами. И они меня давили, я не хотела так жить.

Кажется, я уже знала, какое желание загадаю под бой курантов. Быть свободной от тайн. Стать смелой, а смелость, дает возможность быть честной. Смотреть сложностям в глаза и принимать их, проживать, давать отпор, не бояться осуждения, исправлять допущенные ошибки.

Но пока этой смелости у меня не было. А еще, не покидало тревожное чувство, что будет катастрофа!

– Злата? – стук за дверью и голос мамы. – Войду?

– Да, – ответила я и обернулась. Марго Персик широко улыбалась, она светилась от счастья. Она была так прекрасна. Я так хотела верить в их любовь с Игорем. Ведь могли все те слова быть додумками детей и их странной матери, судьба которой покрыта загадками? А моя мама вот она, красивая, изящная, женщина мечты.

– Дочь, поехали по магазинам, быстренько?

– Давай, – я кивнула головой, так как оставаться в доме я не хотела, а идти мне было некуда. Мою машину еще не пригнали.

ГЛАВА 17

Поездка по магазинам с мамой не отвлекла. Из головы не выходил разговор со Стасей. Я наблюдала за Марго Персик, но она была невозмутима, что-то напевала себе под нос, улыбалась и не обращала внимания на взгляды, когда ее узнавали и фотографировали. А я переживала, что снова словлю волну хейта в интернете. Я не красилась, в спортивном костюме, совсем была не готова.

Накинула капюшон на голову. Почему-то была уверена, что в Москве маму не будут так узнавать. Глупо. Когда ее лицо висит на всех афишах из-за премьеры новогодней сказки.

Я не удержалась и купила Кайю синюю шапку и шарф. Не могла отрицать, как сильно ему шли холодные тона. Чтобы не обидеть Стасю, ей выбрала фиолетовый комплект. Да, может мои подарки им не понравятся, не пригодятся, но с пустыми руками оказаться в Новогоднюю ночь, для меня было еще хуже.

Я так любила этот праздник и так хотелось, чтобы хоть немного добра было сегодня за нашим столом. Но с каждым днем, прибывая в этом красивом доме, мне становилось все тревожнее.

По какой-то причине, я переставала бояться Кая, он все больше вызывал у меня любопытство. Может мной руководили глупость и отвага? Скорее всего. Он не выходил из мо-

ей головы. Иногда, в его глазах, я все же видела проблеск тепла. И Стася сказала, что он не был раньше таким козлиной, значит, где-то там есть нормальный парень? Там, за этой ледяной стеной!?

Я как в самых классических романтических фильмах, искала хорошее в том, в ком его не было? Запала на красивые глаза и кубики на животе? На дерзость? И от него исходила такая сексуальная энергия... От этой мысли, мне стало не по себе, я осмотрелась.

– Злата, смотри какое платье! – мама повернулась ко мне, держа в руках лоскут темно-красной ткани. – Примерь, прошу тебя.

– Зачем? – я вскинула брови.

– На новогоднюю ночь.

– Красное? – я с недоверием посмотрела на вещь.

– Тебе очень пойдет.

– Короткое?

– У тебя ноги длинные. Злата, с каких пор ты не хочешь новое платье? В Питере бы уже бежала в раздевалку.

Я посмотрела на маму и молча забрала платье. Я люблю одежду, шоппинг, наряжаться. Но в этом доме мне не хотелось привлекать внимание. Лучше вообще отсидеться в комнате. А быть красной тряпкой за Новогодним столом...

Платье было красивое. Не совсем красное, словно градиент переходящий в черный. Интересный материал, как чешуя. Длинный рукав, закрытая грудь, но оголенная спина.

Оно было короткое, но не экстремально. Ткань плотно прилегала к телу, подчеркивая каждую линию фигуры.

– И волосы выпрямить, пусть лежат тяжелой волной. В нем можно и на премьеру.

– Не слишком? – я обернулась.

– А что здесь слишком? Злата, у тебя все нормально?

– Да, – я снова посмотрела на свое отражение. – Мам, четвертого числа Богдан приезжает, у него выступление в клубе. Он задержится на день, я проведу время с ним, хорошо?

– Что я могу тебе сказать, ты и так знаешь мое о нем мнение. Только не светись нигде, очень тебя прошу. Не позволяй ему привлекать к вам внимание.

– Я хочу с ним расстаться, просто аккуратно.

– Умное решение, дочь. В Питер тоже передумала ехать?

– Нет. Я все также хочу домой.

– Ты дома, привыкай.

– Нет, – резко заявила я, чем удивилась самой себе, – это твой дом, не мой. Я поддерживаю тебя, но после праздников покину этот дом.

Я такое не озвучивала даже в своей голове. Мы с мамой стояли молча и смотрели друг другу в глаза. Видела, как недовольно дрогнули уголки ее губ. Но это все, снова на лице эта сдержанность, ни единой морщинки на лбу.

Сказав это, мне так хорошо стало. Я пока не знала, куда собралась идти после праздников, к кому и зачем, но у меня с плеч словно свалился огромный груз. Вот значит какого

это решать самой?

– Хорошо, – мама сдержанно улыбнулась, – как пожелаешь. Условия помнишь?

– Да. Ты права, мне давно надо учиться самой решать свои проблемы и отвечать за свою жизнь.

– Интересно, – мама скрестила руки, – платье сможешь себе купить сама?

– Нет, не смогу, – я начала стягивать с себя вещь, – значит, мы его не возьмем. Мне хватает шмоток, которые у меня есть.

– Ладно, Злата, ты меня просто удивила. У меня неправильная реакция. Я подумаю над твоими словами, обещаю. Дай мне время. И платье возьмем, тебе оно очень идет. А мне нравится тобой любоваться. – Мама протянула руку, погладила меня по оголенному плечу, улыбнулась и так тепло посмотрела.

Моя мамочка.

Самая понимающая.

Самая мудрая.

Мы вернулись в дом. В гостиной и на кухне сустились Вера и ее помощницы. Я поднялась в свою комнату, не встретив никого. А точнее, не встретив его. Интересно, где он?

Я вышла на балкон и увидела тусклый свет из окна комнаты Демида. Смех. Он смеялся? Да, он с кем-то говорил по телефону и смеялся. Я на цыпочках подошла к его окну и аккуратно заглянула.

Закусила нижнюю губу, неосознанно залюбовавшись им. Он стоял в одних джинсах, пуговица которых была расстегнута. Ноги босые. Волосы мокрые и растрепанные. Рельефный торс, красивые руки. Демид говорил по телефону. Ему нравился тот, кто был по ту сторону трубки. Я никогда не видела его такой улыбки. Такой искренней, теплой.

Мне становилось холодно, домашние тапочки не спасали от мороза. Кай прошелся по комнате и скрылся за шторой. Я пыталась рассмотреть его, но видела лишь ту часть комнаты, что возле кровати. Синяя стена, темное дерево, белые простыни. Я встала на носочки вытянулась как струна, но тщетно. Ничего не видно. Голос его тоже притих. Я сделала шаг назад и только решила отступать, как ударилась рукой о карниз, раздался резкий звук.

Выброс адреналина. Сейчас он поймает меня. Я тут же кинулась в свою комнату и плотно закрыла дверь. Глаза распахнуты, сердце рвется в груди. Я поспешно села на кровать и уставилась в телефон, поглядывая на окно.

Он не вышел. Не начал кидать свои обвинения, что я за ним слежу. Может, не услышал? Так как был увлечен разговором с кем-то, кто ему так приятен? Я представила, что он говорит так со мной, шутит, смеется. Улыбнулась, а в груди сердце перестало трепетать от страха, оно сжалось от тепла.

На тумбочке так и стояла коробка с абрикосами. Я протянула руку и взяла фрукт. Никогда не задумывалась, но оказывается, абрикосы мне больше персиков нравились тоже. Я

откусила и улыбнулась, наслаждаясь нежным и ароматным вкусом. Он же хотел сделать мне приятно? Я прикрыла глаза и дала волю фантазии. Что он бы сейчас зашел такой, как был в своей комнате, улыбнулся бы мне, пошутил, я бы рассмеялась над его шуткой. А в его глазах блеснуло бы тепло, а не этот колючий холод. Я представила, как бы прошла по его груди руками, обняла бы за шею...

– Кошмар! – я распахнула глаза, стыдясь своих мыслей. Но я почувствовала томление во всем теле, мне стало жарко. – Я должна отсюда съехать, как закончатся праздники.

Он так и не пришел. Я плотно задернула шторы и отправилась в душ. Мне уже не казалось купленное платье откровенным. Мама сказала, я в нем очень красивая. Пусть он увидит меня такой красивой. И волосы вытяну, как она сказала. Мама знает, как быть красивой, привлекательной для мужчин.

ГЛАВА 18

Я не выходила из комнаты до последнего. Кай, проходя мимо моей двери, стукнул в нее. Я знала, что это он, просто знала. Я вытянула волосы, и они густой волной лежали почти до поясницы. Гладкие, блестящие, рыжие. Аккуратный макияж. Платье красиво переливалось и облегало мою довольно резкую фигуру. Все же я пошла не в маму, а в отца. Она была изящная, утонченная, а я во всем слишком... Хлеб и правда надо исключить.

Смотря на черные туфли с аккуратным острым носиком, я начала спускаться по ступенькам. Я боялась упасть и распластаться у всех на виду. Чувствовала себя героиней молодежного кино, когда он заезжает за ней на выпускной, она спускается, а герой глаз оторвать не может.

Но меня никто внизу не ждал. Раздавались голоса из гостиной. Я спустилась с лестницы, нервно одернула платье, расправила плечи, вдохнула.

– Нервничаешь? – голос позади от которого дрожь по всему телу.

– Как я помню, – я обернулась и посмотрела на парня в черной рубашке и черных брюках, ремень, темная одежда еще больше подчеркивала его холодность. – Хм... У тебя траур?

– Что-то типа того, – он нагло осмотрел меня с ног до голо-

вы, а я чувствовала его взгляд, словно касался руками. Я вытянулась, приподняла подбородок, почувствовала, как шелком соскользнули волосы по плечу, он тут же посмотрел на них. – Хороню прошедший год.

– Какие мы разные, ты пришел на похороны ушедшего года, я на день рождения нового.

– Мы разные, да, – он подошел ко мне и предложил положить руку на его локоть.

Я вопросительно посмотрела.

– Давай, вместе сыграем спектакль под названием счастливая семья?

– Давай, возьмем перемирие на эту ночь? – я закусила в ожидании губу.

– Тебе повезло, я в хорошем настроении, – он подмигнул и улыбнулся. Он со мной флиртовал? А может это его новый план? Сбить меня с толку? Но я положила руку на его локоть, чувствуя силу его рук. Интересно, каким спортом он занимался?

– Кай?

– Что, Герда?

– Каким ты спортом занимаешься?

– Наконец-то оценила мою фигуру?

– Да, – без смущения дала честный ответ.

– Увлекаюсь плаванием, теннисом, в Америке в универе был в сборной академической гребли.

– Не хватает верховой езды и игры в поло.

– Я почувствовал в твоих словах сарказм.

– Королевские у тебя увлечения.

– Верховой ездой занимался, не зашло. А ты, Абрикос?

– Танцевала, занималась фигурным катанием. Я хотела участвовать в парных видах, но из-за роста и фигуры, мне не могли подобрать партнера. А в одиночных не втянулась.

– Я знаю один спорт, где мы бы отлично смотрелись вместе.

Он произнес это тихо, стоял слишком близко и смотрел на меня так... что мое дыхание участилось.

– А вы чего тут стоите? – из гостиной вышел Игорь. – Давайте за стол, проводим этот год.

Мужчина махнул рукой, снова кинув вопросительный взгляд и осмотрев нас, стоящих под руку.

– Перемирие? – прошептала я.

– Это мой тебе подарок на Новый год, Герда Абрикос.

– Спасибо, мне нравится, – я улыбнулась и подняла на него глаза. Как же приятно было так с ним общаться! Но буквально мгновение и его глаза снова холодные, а улыбка лишь уголками губ. Я почувствовала, как его ледяная стена образовалась за секунду.

Просто от моего взгляда?

Ну почему?

Я тут же отвернулась, и мы прошли в красиво украшенную гостиную. Горели гирлянды, теплый свет, на столе море блюд и закусок, по телевизору идет новогоднее шоу.

Стася была уже здесь и сидела на диване, уткнувшись в телефон. На лице девушки яркий молодежный макияж, наклеены стразы. Джинсы и топ она не стала менять на какое-то платье, оставалась верна своему стилю. Я улыбнулась. Она подняла на нас глаза и ухмыльнулась. Она точно понимала, что между нами с Каем нет теплых отношений, которые мы демонстрировали сейчас для всех.

Мама и родители Матвея сидели за столом и болтали. Игорь разливал по бокалам игристое. Все нас приветствовали, а мы так правдоподобно изображали дружбу, что на миг и я поверила в это, расслабилась, почувствовала себя за столом увереннее, чаще вступала в диалог и открыто смеялась.

– А где Мот? – спросил Демид, отпив из бокала.

– У него был запланирован праздник с друзьями, это мы уже не вывозим вечеринки.

– Да? Как классно, наверное, ему на вечеринке, – Кай с усмешкой посмотрел на отца, и я вспомнила его слова, что ему придется праздновать в кругу семьи, отец заставляет.

– Демид, спасибо, что ты с нами, – мама улыбнулась ему, – для меня это было важно.

– Марго, ради такого, моя жертва того стоит, – он обезоруживающе улыбнулся в ответ. Я продолжала им любоваться. Он был как магнит, от него было невозможно оторвать глаз. И это не только физическая красота, но его мимика, улыбка и этот взгляд. Его движения, словно немного ленивые, высокомерные.

Демид почувствовал, что я его рассматриваю и перевел на меня взгляд. Я перестала дышать и неуклюже улыбнулась, взяла бокал и сделала пару глотков. Возможно, мне казалось, но напряжение между нами можно было потрогать. Или так напряжена одна я? Я даже стала немного нервничать, что наши взгляды заметят присутствующие за столом.

Время приближалось к двенадцати, по телевизору объявили речь президента. Мы все встали с бокалами в руках. На столе лежали подготовленные листочки и ручки, мы с мамой не собирались отказываться от любимой традиции.

– Успел? – в дом влетел Матвей, пальто на распашку, щеки румяные, а глаза блестели. Я непроизвольно улыбнулась и махнула рукой парню, испытывая искреннюю радость, что он приехал.

– Матвей! – хором воскликнули родители.

– Скорее к нам! – Игорь тут же налил еще один бокал и всучил парню, который скинул с себя верхнюю одежду и отдал ее подоспевшей Вере.

– Я так торопился! Я не мог встретить Новый год вдали от семьи, друзья подождут, – отмахнулся парень.

Демид ухмылялся, смотря на бокал, проигнорировав взгляд отца в свою сторону.

«Интересно, а Матвей понимал, что задевает Демиду?» – промелькнула мысль в моей голове.

Эти двое явно относились к друг другу по-особенному и между ними давно пробежала какая-то кошка.

– А это что у тебя за листочек? – спросил Мот, встав рядом со мной, от него шел аромат мороза и парфюма. Вкусно.

– Я буду загадывать желание под бой курантов и сжигать.

– А потом в шампанское?

– Да, – я посмеялась, смотря на его озорное лицо.

– И что, сбывается?

– Конечно! Мама подтвердит, главное сильно хотеть, – я округлила глаза, а затем взяв свой листочек, оторвала кусочек. – Надо писать мелким подчерком на м-а-а-аленьком кусочке, иначе, мне не раз приходилось глотать кусок бумаги. Попробуешь?

– Конечно!

– И я хочу, – вступилась мама Матвея.

– Вера, – крикнул Игорь, женщина тут же вошла в гостиную, – принеси еще шесть ручек. Мы решили все загадывать желание.

– Нет уж, без меня, – отмахнулась Стася. – Чушь какая-то.

– И правильно, тебе шампанское и не нужно, – кивнул головой Игорь.

– Кай, ты тоже? – она удивленно посмотрела на брата.

– Его зовут Демид, – тут же поправил глава семейства.

– Есть у меня одно желание, – Кай обвел нас всех взглядом, а затем задержался на мне.

– Дом не спалите, – Стася посмотрела на телевизор, в этот момент президент поздравил всех с Новым годом и на экране появилась Спасская башня.

Все за столом засуетились, отрывая себе кусочек бумаги и приступая писать желание. Я всегда в этот момент испытывала такой восторг и веру, что у меня все сбудется, главное успеть. Из-за этой суеты, все смеялись, конечно, кроме Кайя, который слишком быстро справился. Видимо, желание было коротким. Чтобы мы с мамой исчезли?

Он поднес написанное к свече, пламя тут же охватило бумагу. Я на мгновение отвлеклась, наблюдая за его лицом. Но затем вернулась к своему желанию, написав, что хочу быть смелой и свободной. Что хочу стать самостоятельной.

И вот огонь охватил и мой клочок бумаги, я почувствовала, как начало обжигать пальцы, когда стало совсем горячо, кинула его в бокал. Бумага зашипела, но еще немного дотлев. Взяла бокал и посмотрела на всех в суете, посмеялась, заметив куски бумаги у новичков, которые им придется глотать. За столом была такая классная атмосфера, только Стася на все смотрела скептически. Я была уверена, что и ей хотелось, но она просто не могла...

– Черт! Простите, – выругался рядом Мот, я заглянула в его бокал и рассмеялась, там плавал кусок бумаги.

– Сможешь проглотить?

– Придется, я не отпущу такое желание! – он картинно вздохнул.

Последний удар курантов. Мы все чокаемся и выпиваем свои бокалы до дна, а скорее, запиваем бумагу. Я смеюсь, смотря как Матвей давится, но проглатывает.

Как же я любила Новый год!

Я так всегда радовалась этому празднику.

И была счастлива, что именно сейчас, пусть и ненадолго, смогла почувствовать себя счастливой.

Я оторвала взгляд от Матвея и посмотрела напротив себя. Кай совсем не улыбался. Его челюсть была твердо сжата, от чего лицо стало острее. Он сидел на стуле и крутил в руках пустой бокал. Он выглядел так мрачно в этой черной одежде и с этим выражением лица, в этой счастливой суете. Мне захотелось его обнять... сама не понимала почему, но так хотелось его обнять.

Демид поднял глаза и посмотрел прямо на меня. Я видела в них пламя свечей со стола и не могла оторвать взгляд. Его рука, лежавшая на столе, сжалась в кулак. Он так меня ненавидел? Неужели настолько сильно? В глазах защипало от непрошенных слез.

– Злата, тебе подлить? – спросил Игорь и я смогла вырваться из плена своих мыслей.

– Нет, спасибо, – отказалась я, так как от выпитого залпом бокала и так шла кругом голова.

– А может подарки посмотрим? – предложила Стася.

– А давайте, подарки откроем с утра? – произнесла мама.

– Соберемся утром за завтраком и обменяемся?

– Это продлевает чувство праздника, – поддержала маму я. – Мы так всегда с мамой делаем, ведь Дед Мороз приходит ночью.

- Такая большая и веришь в старого чудика с мешком?
- Стася! – одернул дочь Игорь.
- Я хочу верить в чудеса и мне не стыдно, – парировала я.
- Меня не задел твой комментарий.
- Не знаю как принято у вас в семье, в нашей принято смотреть подарки сразу.
- Стася, ты можешь пойти и найти свои подарки, я не против, – мама была непоколебима, спокойное лицо, идеальная осанка.
- Сестра, – позвал ее Кай, она тут же перевела на него взгляд. Молчание несколько секунд, он отрицательно покачал головой, останавливая ее. Она вздохнула, закатила глаза и растянулась в наигранной улыбке.
- Стася, – позвал ее Матвей, она тут же потеплела, – хочешь, я отдам тебе свой подарок. Это не от Деда Мороза, а от меня.
- Хочу, – глаза девушки тут же загорелись.
- Пойдем к моей машине, – Матвей встал. – Извините, мы ненадолго, я обещал Стасе.
- Они удалились под наше молчание. Но затем, мама, как ни в чем не бывало, предложила попробовать мясо, обещая невероятное наслаждение.

Стася

ГЛАВА 19

– Меня ждут друзья, – посмотрев на часы, произнес Демид, буквально через пол часа. – Матвей, ты сегодня здесь?

– На самом деле и мне пора, – ответил молодой человек, а я поникла, так как оставалась одна, без друзей, мои тоже тусили. – Просто с вами так хорошо, что уходить не хочется.

Я забыла телефон в своей комнате, уверенная, что там в нашем чате все шлют совместные фото. Да и мама не приветствовала гаджеты за праздничным столом. Представляю, как ее триггерила Стася, которая его почти не выпускала из рук. Мот подарил ей новый смартфон, и девушка торопилась перекинуть на него все данные.

– Мальчишки, как жаль вас отпускать, – мама Матвея обняла сына.

– Как понимаю, завтра собираемся за завтраком на подарки?

– Обязательно, – Игорь пожал руку молодому человеку, а Демид стоял в стороне, засунув руки в карманы. Я знала, что он сам выбирал это место, в стороне. Если бы он хотел внимания, то получил бы его. Но знал ли это сам Кай?

– Злата? – позвал меня Матвей, я, как и Демид, стояла немного в стороне.

– Да?

– Давай, оставим старших нормально без нас потусить, а

то они смущаются. Поехали со мной?

– Куда? – я растерялась и переступила с ноги на ногу.

– Она откажет, – тут же вступился сводный братец, – я тоже звал к друзьям.

– Но с моими друзьями ей точно больше понравится. Злата, что думаешь?

– Даже не знаю, – я почему-то посмотрела на Кая, словно ждала его ответа, но он был холоден и смотрел с таким раздражением.

– Дочка, Матвею я тебя доверю, – поддержала идею мама. – Матвей, спрошу с тебя!

– Марго, конечно. Да и Злата так прекрасна, не хочу ее оставлять одну. Все друзья в Питере, она здесь новенькая, представляю, как сложно.

– Спасибо, – ответила я, улыбнувшись.

– Поедешь?

– Да, – согласилась я, чувствуя на себе взгляд Демида, но не поворачиваясь к нему.

– Я думаю, это плохое решение, – Кай не сдержался.

– Почему же? – я посмотрела на него, он всем видом показывал свое недовольство.

– Ты там никого не знаешь.

– Познакомлюсь.

– Демид, – Матвей удивленно развел руками, – вошел в роль старшего брата? Волнуешься за красавицу сестру?

– Она мне не сестра, – раздраженно произнес Демид, и

кинув на меня ледяной взгляд с усмешкой, пошел на выход.
– Всех с наступившим.

– Пап? – позвала Стася и мы все обернулись на нее, а я услышала хлопок входной двери. Он ушел, а перемирие походу закончилось.

– Да, дочь? Тоже хочешь уйти?

– Да, все собираются у Насти, в соседнем доме.

– Игорь, – вступился отец Матвея, – дети выросли, надо лишь смириться, им с нами больше не весело.

– Да, понятно, – выдохнул он, а мама ласково взяла его под руку и погладила по плечу. – Идите все, не силой же вас держать.

– Обрати внимание, в отличие от брата, я дождалась разрешения, – вступилась Стася.

– Да ты моя красавица, не подлизывайся за счет брата, – Игорь ласково погладил ее по лицу, смотря с такой любовью.
– Только будь умницей, я тебе доверяю.

– Хорошо, – Стася обняла отца за шею, – всех с праздником! Не скучайте.

– Поехали? – Мот посмотрел на меня.

– Да. Я только возьму сумочку и телефон наверху.

Я знала, что не делала ничего плохого, но в душе скребли кошки. Ну он же все равно ушел! Если бы он оставался дома, я бы никуда не поехала. Ну почему я должна одна здесь оставаться? Матвей был прав, я скучала по друзьям.

Зашла в комнату, огляделась. Кая не было. Он не под-

жидал меня, чтобы нагрубить, чтобы начать угрожать. Он и правда ушел. Я вышла на балкон, в его окне свет не горел. Тишина.

Я вернулась в комнату, взяла черный клатч, положила в него телефон, на котором было море сообщений и звонков. Конечно, в основном от Богдана. Переобулась в черные полусапожки на шпильке, накинула черное пальто, и погасив свет, покинула комнату.

Мы сели в машину Матвея, в которой была идеальная чистота. Тонкий аромат парфюма. Этот парень был подозрительно идеален.

– Пристегнулась? – спросил он, я кивнула в ответ, он тронулся с места. – Как отношения с новоиспеченными братом и сестрой? Смогла, подружиться?

– Не могу похвастаться успехами, – я усмехнулась.

– Ты справишься. Не дай Демиду почувствовать твой страх, съест и не поперхнется.

– Я не думаю, что он такой плохой, каким хочет казаться, – неожиданно заступилась я.

– О? – Матвей кинул удивленный взгляд. – Как очаровательно. Заступаешься?

– Пытаюсь их понять, я же тоже не в восторге была от новостей, что мама собралась замуж.

– Но при этом тебе хватает воспитания не портить никому настроение.

– Что ты, это не воспитание, это трусость показать свои

истинные желания.

– Ни за что не поверю, что ты трусиха.

– Еще какая, – я рассмеялась. – Далеко ехать?

– Дорога свободная, быстро проскочим. А в доме обжился?

– Я тебе признаюсь, я сегодня решила, что не останусь здесь жить. После праздников, хочу попробовать стать самостоятельнее. Большая девочка, пора.

– Интересно. С чего начнешь? Что нужно для самостоятельности?

– Ну как минимум, надо найти работу и куда-то съехать. Хочу вернуться в Питер, в свой универ...

– Я расстроился, Злата, думал, мы подружимся и будем видеться. Если вдруг решишь остаться в Москве, готов помочь на пути к самостоятельности. Поддерживаю тебя в таком решении. Игорь и Марго заслужили побыть вдвоем, дети выросли.

– Мне приятно твое предложение, спасибо.

– Ха, – он рассмеялся, – звучит, словно ты меня послала.

– Мама также говорит, – я рассмеялась в ответ, – но я не хотела, нет. Просто, что еще могу ответить?

– Матвей, как круто! Ура! Да! Я хочу остаться в Москве! Буду тебе лучшим другом!

– Лучшим другом? – я снова рассмеялась. – Я не думаю, что я настолько интересный друг.

– Как минимум, ты очень красивая, а ради красивых жен-

щин, мужчины готовы на любые подвиги.

– Вряд ли мужчины совершают эти подвиги, чтобы стать другом, – парировала я, так как уловила нотки флирта и немного напряглась.

– Тебя не проведешь, – согласился Матвей и заехал на парковку, возле которого толпились люди.

Я не заметила, как мы оказались в центре Москвы. Все вокруг сверкало, раздавались выстрелы салюта. Даже на этой парковке заднего двора, все выглядело так масштабно.

– Матвей?

– Да? – он остановил машину и посмотрел на меня.

– Почему Демид не работает с тобой и со своим отцом?

– У Демида есть одна проблема, думает, что он умнее остальных. Не хочет.

– А чем он занимается? Он мне тут сказал, что давно зарабатывает сам.

– Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало. Он не дурак, правда, только никак не повзрослеет. Для меня он выглядит как Стася, словно протестующий подросток. Только Стасе шестнадцать.

– Ты мне так и не ответил, он правда самостоятельный?

– Злата, не хочу о нем, пойдем праздновать?

– Хорошо, – я улыбнулась, так как знала, когда человек хочет закончить разговор, глупо было продолжать. Но я успела уловить в голосе Мота раздражение в сторону Демида. Не покидала мысль, что провоцировал не только Кай, этот па-

рень был хитрее. Все больше и больше, я чувствовала себя героиней кино, только бы вот не заиграться и не пострадать окончательно.

Когда я решила съехать после праздников, меня немного отпустило, стало легче. Я стала немного смелее, ведь я не претендовала ни на какое место в этой семье.

Зазвонил телефон. Я достала его из сумки, сразу как вышла на улицу. Богдан. Не хотела отвечать и кинула телефон обратно. Скажу потом, что была с семьей, а он знает, что мама ненавидела телефоны за столом. Я всегда пропадала, когда Марго возвращалась со съемок и мы проводили время вместе.

Я взяла Матвея под руку, и мы прошли в модный клуб. Играла классная музыка, вокруг красивые и веселые люди. У нас в Питере менее пафосные клубы, без такого масштаба. Мы поднялись на второй этаж и прошли на балконы к VIP-местам. На диванах за столом расположилась небольшая компания. Трое мужчин и три девушки. Они все выглядели как Матвей – безукоризненно. Молодой человек был прав, его друзья совсем другие, чем у Кая, те даже на вид казались детьми.

Матвей представил меня, все оказались очень дружелюбными. Когда я поняла, что они все по парам, стало немного неловко и даже показалось, что Матвей сидит ко мне слишком близко, а его рука стала слишком часто меня касаться. То по плечу, то по руке, то по ноге.

Я вообще была напряжена. В какой-то момент поняла, что все мои мысли были о Кае. Я словно искала его глазами, ждала, что он появится. Я помнила его такого напряженного и мрачного за столом, когда хотела обнять.

Да почему я порчу себе праздник и думаю о нем? Он ушел! Он не звал меня, как утверждал! Мне нужно было расслабиться.

– Матвей, а налей мне? – я взяла бокал в руки, молодой человек тут же достал бутылку из ведра со льдом и наполнил его.

Буквально минут через двадцать и три бокала, я и правда расслабилась. Уже не так смущала близость Матвея, решив, что я паранойю, ведь он знает чья я дочь, он меня не обидит. Его друзья оказались классными, девушки открытыми к общению. Еще через минут тридцать, мы все танцевали и подпевали новогодним песням. На телефон я решила забить. Плевать. Потеряют родители, позвонят Матвею, который все чаще меня обнимал. Я ему нравилась, я поняла, было бы странно это не понять. Он красивый, уверенный в себе, воспитанный и готовый протянуть руку дружбы...

– Мне кажется, я уже пьяна, потому что твои шутки не могут быть такими смешными всегда, – проговорила я, смеясь над очередной остроумной фразой Мота. Мы стояли возле балконных перил. Вокруг все мелькало, музыка громкая, что приходилось говорить на ухо, стоя слишком близко.

– Ты считаешь, что я могу насмешить только пьяных дев-

чонок? Других у меня шансов нет? – Матвей тоже рассмеялся. Верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты, волосы лежали более небрежно.

Он был привлекателен, очень привлекателен!

– Где подвох? – ткнув его пальчиком в грудь и наигранно хмуро посмотрев.

– Какой подвох?

– Слишком ты идеален, не верю! – покачала головой. – Что-то ты скрываешь!

– Да, хочу признаться, – он кивнул головой, – мне безумно нравятся рыжие девчонки. Виновен.

– Нет-нет-нет, – я снова смеялась, – ты мне зубы не заговаривай! Признавайся! Есть тайная красная комната как у мистера Грея?

– О, да, – он откинул голову не сдержав смех. – А ну ка признайся, это твоя фантазия?

– Какая фантазия? – я округлила глаза.

– Красная комната мистера Грея! Наверное, захлеб прочла книгу?

– Нет, не угадал, что книгу, что фильм бросила на пол пути. Много сценарных дыр, слишком много спорных и непродуманных сцен в книге. Вообще не понравилось! Словно больная фантазия ребенка.

– Ого, да вы, мисс Персик, знаток души кино и книг?

– Да, скажем так, испытываю некую любовь.

– Книгу и фильм бросила, но красная комната осталась в

твоей голове.

– Это был самый любопытный и интригующий момент, попасть туда. А выйдя оттуда, стало скучно, напряжение пропало.

– В тебе столько огня, с ума сойти можно. Ты же знаешь об этом?

– Впервые слышу, но тогда, очень надеюсь, что здесь хорошая противопожарная система.

– Ты расстроилась, что не я оказался твоим братом, да?

– Немного, да.

– А я рад.

– Почему?

– Могу стоять рядом с тобой вот так близко, – он опустил глаза на мои губы, – Персик. Вкусная фамилия.

– Абрикос.

– Что? – он снова вернул мне свой взгляд.

– Я как Абрикос на вкус.

– Почему?

– Так сказал один человек и я почему-то ему поверила. Что я не Персик, я Абрикос.

– Не понимаю связи.

– Забей, – я улыбнулась и немного отстранилась. В мои мысли снова проник Кай. Наверное, снова на нем висит Тая. Коснулась своих губ, вспоминая его поцелуи. Грубые, жадные, жестокие. Матвей точно целовал бы меня по-другому. Но я не хотела. Не хотела знать этого. Я вообще не хотела ни-

кого целовать. Вспомнила про Богдана и в грудь прокралась тревога. Я не смогу. Я не смогу даже коснуться его! Как!? Как такое могло случиться? Кай уже отравил меня своим холодным сердцем? Его осколки проникли в меня и привязали? И снова перед глазами его взгляд, в котором отражалось пламя свечи. В моей фантазии, он потушил их своим холодом...

– Домой, – прошептала одними губами.

– Домой? – переспросил Матвей, он был откровенно разочарован тем, что я ускользала, даже не скрывал.

– Да. Мне что-то нехорошо, – я натянуто улыбнулась. – Я вызову такси, хорошо?

– Ты уверена? Я тебя чем-то обидел?

– Нет, что ты! Спасибо тебе огромное, ты единственный, кто подумал обо мне в эту ночь, что я здесь одна. Я очень круто провела время!

– Мне жаль тебя отпускать, – он взял меня за руку, – но твое желание закон. Я сам посажу тебя в такси. Хочешь, прокачусь с тобой и провожу?

– Зачем?! Ты с друзьями. Я как доеду, напишу тебе.

– Тогда, записываю твой номер.

Я продиктовала, он тут же скинул мне сообщение со смайликом.

Все также не отпуская моей руки, он проводил меня до выхода и посадил в такси, спросив несколько раз, не передумала ли я. Но я твердо решила, что хочу домой. Быстро

скользнула в машину, чтобы не было неловкого прощания.

Матвей

ГЛАВА 20

Ральф был привязан, лишь огромная мохнатая морда торчала из большой будки. Он недовольно на меня посмотрел и тяжело вздохнул. Как я появилась в этом доме, его все чаще стали привязывать и что-то мне подсказывало, он догадывался из-за кого.

В такси я осознала, что была пьяна. Ехала с приоткрытым окном. Таксист ничего не сказал, уверена, в новогоднюю ночь они к такому привыкли.

– Ральф? – я махнула псу рукой, он лениво на меня посмотрел, поднял уши. – С Новым годом!

Он, ничего не ответив, лишь недовольно порычал.

– Фу, как невоспитанно, – махнула я рукой и пошла к дому. Дверь была открыта. Я разулась, повесила пальто. Из зала доносился приглушенный звук телевизора. Я заглянула в гостиную, освещенную только елкой и экраном.

На диване сидел Игорь, а на его коленях дремала мама, накрытая пледом. Никогда не видела маму такой в реальной жизни. С мужчиной. Спящей. Такой беззащитной. Я и до сих пор не осознавала, что это не фильм, что моя мама правда полюбила?!

– Привет, – Игорь заметил меня и улыбнулся. – Как потусили?

– Хорошо. Мама спит.

- Да, она перенервничала.
- Да вроде нет, она была спокойна.
- Чем спокойней твоя мама, тем больше она нервничает,
- он убрал волосы с лица Марго, ее губы тронула улыбка.
- Вы так хорошо ее знаете?
- Я стараюсь узнать ее. Ты, кстати, первая вернулась, мои дети домой не стремятся.
- Они с друзьями. В Питере бы я тоже не вернулась. Я пойду спать, устала.
- До встречи на завтраке.
- Надеюсь, позднею, – я улыбнулась, – доброй ночи.
- Доброй ночи, Злата.
- Я пошла наверх, ступая смело, ведь никого не было. Кай еще с друзь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.